

ПРАВО И ИНФОРМАЦИЯ:

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

СБОРНИКИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Серия «Электронное законодательство»

Выпуск 5

ПРАВО И ИНФОРМАЦИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник материалов
международной научно-практической конференции

Санкт-Петербург
Президентская библиотека
2015

УДК 340
ББК 67.401.114я43
ББК 67.404.31я43

Научный редактор:

Н. А. Шевелёва, д-р юрид. наук, профессор, СПбГУ

Редакционная коллегия:

Н. В. Дунаева, д-р юрид. наук, профессор, *К. Н. Княгинин*, канд. юрид. наук,
Д. А. Савельев, канд. юрид. наук, Президентская библиотека;
В. Б. Наумов, канд. юрид. наук, доцент, СПбГУ, компания Dentons

Рецензент:

В. Б. Исаков, д-р юрид. наук, профессор, НИУ ВШЭ

Серия «Электронное законодательство». Основана в 2011 г.

Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина (Санкт-Петербург).

Сборники Президентской библиотеки / Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина. – СПб. : Президентская библиотека, 2011 – .

Серия «Электронное законодательство». – 2011.

Вып. 5 : Право и информация: вопросы теории и практики : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н. А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – 2015. – 163 с.

ISBN 978-5-905273-65-0.

В сборнике опубликованы материалы международной научно-практической конференции «Право и информация: вопросы теории и практики», проведенной 17 апреля 2015 г. ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина».

Темами выпуска стали теоретические и практические вопросы информационного права и законодательства в целом, правовая информатика и авторское право. В представленных материалах раскрываются меры по совершенствованию электронного опубликования правовых актов, вопросы электронного государства. Специальный раздел сборника посвящен перспективным направлениям совершенствования законодательства, прежде всего гражданского, в сфере доступа к информации в библиотеках.

В приложении к сборнику представлены материалы виртуальной выставки «Из истории авторского права в России».

УДК 340
ББК 67.401.114я43
ББК 67.404.31я43

- © ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2015
© Коллектив авторов, 2015

Электронная версия настоящего издания является свободно распространяемой. Любое лицо вправе безвозмездно воспроизводить и доводить до всеобщего сведения в электронной форме настоящее издание на весь срок охраны авторского права и на территории всего мира при условии некоммерческого характера использования, сохранения целостности всего издания, указания имен авторов, первоначального адреса публикации www.rglib.ru и данного текста условий. Осуществление указанных действий означает принятие настоящих условий.

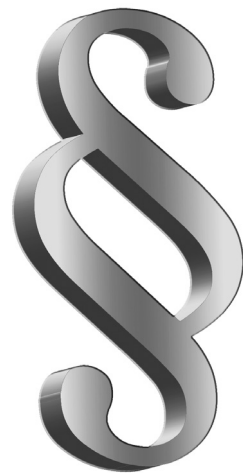
ISBN 978-5-905273-65-0

PRESIDENTIAL LIBRARY COLLECTIONS

"Electronic Legislation" Series
Issue 5

LAW AND INFORMATION: THE QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Collection of works of international
scientific and practical conference

Saint-Petersburg
The Presidential Library
2015

Scientific Editor

Prof. Dr. *Natalya A. Sheveleva*, St.Petersburg State University

Editorial Board:

Prof. Dr. *Natalya V. Dunaeva*, Dr. *Konstantin N. Knyagin*,
Dr. *Denis A. Saveliev*, Presidential Library;

Dr. *Victor B. Naumov*, St.Petersburg State University, Dentons

Reviewer:

Prof. Dr. *Vladimir B. Isakov*,
National Research University Higher School of Economics

Translated by *Denis A. Saveliev*

Proofreaders of the English version *Anna A. Efremova*, *Anna D. Barkhatova*

“Electronic Legislation” Series.
Established in 2011

The Boris Yeltsin Presidential Library (Saint-Petersburg).

The Presidential Library collections. St.Petersburg: The Boris Yeltsin Presidential Library, 2011 – .

“Electronic Legislation” Series. – 2011.

Issue 5 : Law and Information: The Questions of Theory and Practice /
Scientific Editor Prof. Dr. Natalya A. Sheveleva. – 2015. – 163 p.

ISBN 978-5-905273-65-0.

In the issue the papers of international scientific and practical conference “Law and Information: The Questions of Theory and Practice” held on April, 17, 2015 by Presidential Library are published.

The topics of the issue are: theoretical and practical matters of information law as well as the law as a whole; legal informatics and copyright. The measures for electronic legal acts publication development, problems of legal informatics, and e-government are presented. One of the sections covers prospective ideas in the development of law, primarily of the civil one, in the field of access to information in libraries. The annex features the materials of the virtual exhibition “On the History of Copyright Law in Russia”.

In the addition the virtual exhibition “On the History of Copyright Law in Russia” is presented.

© The Boris Yeltsin Presidential Library, 2015

© Authors, 2015

The electronic copy of the present issue is redistributable free of charge. Any person has the right to make electronic copies and distribute the present issue in electronic form within the entire term of the copyright protection and worldwide on non-commercial basis, retaining the integrity of the issue, author’s names, original publication address www.prlib.ru and this license text. Using this right means the acceptance of the terms and conditions.

ISBN 978-5-905273-65-0

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Список используемых сокращений</i>	12
Шевелёва Н. А. Введение.....	13

Часть 1.

Информационное право и информационные технологии

Кузнецов П. У. Некоторые методологические проблемы информационного права.....	16
Батурин Ю. М. Правовой режим 3D-документа	27
Пучнин А. С. Преимущества и риски дальнейшего развития электронных технологий в сфере организации выборов и референдумов	35
Владимиров В. В. Контроль за распространением рекламы алкоголя в социальных сетях. Практика Санкт-Петербургского УФАС России	40
Волков А. А. Опыт и перспективы официального электронного опубликования правовых актов Российской Федерации	45
Григорьев А. А., Охрименко А. А., Сидорчук И. П. Правовая регламентация по отдельным вопросам, связанным с уязвимостями системы управления при использовании электронных средств	50
Юсупов Р. М., Бачило И. Л., Бондуrowsкий В. В., Вус М. А., Макаров О. С. Опыт международной научной кооперации в разработке модельного законодательства на базе МПА СНГ	56
Макаренко Т. Н., Сарапкина Е. Н. Актуальные вопросы обеспечения единства информационно-правового пространства в России	63
Сидоров Ю. В. Элементы электронного правосудия: сравнительный анализ отечественного процессуального законодательства	70
Евстратчик С. В., Меньшикова Г. А. Практический опыт реализации права на доступ к информации о деятельности органов внутреннего контроля за государственными служащими	77
Постыляков С. П. Регламент информационного взаимодействия как часть порядка проведения налогового мониторинга	88

Часть 2.
**Авторское право
и электронные библиотеки**

Бачило И. Л., Савельев Д. А. О перспективных направлениях совершенствования законодательства в сфере доступа к информации в библиотеках	94
Логинов Б. Р. Первые результаты внедрения электронного библиотечного абонемента в ЦНМБ в условиях новой редакции IV части ГК РФ	99
Ким М. Н. Технологическая конвергенция СМИ	104
Гуляева Н. С. Открытая лицензия – инструмент для баланса интересов в сфере авторского права?	112
Али М. З. Размещение открытой лицензии в Интернете и связанные с этим проблемы	119
Круглова Н. С., Оборотова М. Л. Правовые аспекты использования фотографий при формировании библиотечного фонда	125
Луценко Е. С. Веб-архивирование как форма сохранения культурного наследия: правовые аспекты.....	132
Мацнева Н. Г. К истории развития института авторского права в России	138
<i>Приложение.</i> Из истории авторского права в России.....	144

CONTENTS

<i>The List of Abbreviations</i>	12
Natalya Sheveleva. Introduction	13

Part I.

The Information Law and Information Technologies

Pyotr Kuznetsov. Some of Information Law Methodology Problems.....	16
---	----

The coevolution of main points of “law” and “information” concepts is outlined. Methodology problems of development of information law as a science are showed and described. The paper proposes a more detailed development of theoretical level of information law.

Keywords: information law, legal informatics, history of legal science, cybernetics

Yury Baturin. 3D Document Legal Regime.....	27
--	----

The legal regime elements of 3D document are outlined and discussed. This type of document existing already in archival practice has no distinct legal definition. 3D document is a digital dynamic document that saves information in a form aimed to represent the visual three-dimensional space model (3D-model) of an object or of a process, including the additional information related to this model.

Keywords: 3D document, archives, legal regime, documented information, multimedia products, unified technology

Alexey Puchnin. Benefits and Risks of Development of Electronic Technologies in Organization of Elections and Referendums.....	35
---	----

Up-to-date electronic means of voting are widely used in election campaigns and referendums in the Russian Federation including State Automated System “VYBORY”, Ballot Processing Complexes “BPC”, Electronic Voting Complexes “EVC”. As for the remote voting via the Internet, this procedure cannot be completely implemented because of its insufficient capacity to protect transmission of election results and provide voting secrecy. In addition, if there is no need for a voter to be involved in electoral procedure that is prepare himself, go to the polling station and vote, it can lead to the marginalization of elections and decrease the significance of personal decisions. At the same time, meetings of the Election Commissions organized by means of IT would save time and money. Also preliminary collection of signatures to support candidates using Internet or SMS may be appropriate.

Keywords: Russia, Saint-Petersburg, elections, Internet

Vadim Vladimirov. Alcohol Drinks Advertising Control in Social Networks	40
--	----

The information about control practice of compliance with the Law on Advertising in the Russian Federation by Federal Antimonopoly Service is provided. Officers

of Saint-Petersburg branch of Federal Antimonopoly Service established the fact of advertizing of the prohibited alcohol product in a social network while monitoring the Internet. The information disseminated in Vkontakte social network is considered as not personally addressed by its content because of impossibility to determine the definite list of its receivers; and it is aimed to attract viewers' attention to a product.
Keywords: law, Internet, social network, advertizing, alcohol product

Anatoly Volkov. Official Electronic Publication of Legal Acts of the Russian Federation: Experience and Perspective 45

The main areas of development of official electronic publication of legal acts at the Official website of Legal Information (www.pravo.gov.ru) as well as its development perspective in 2014—2015 are outlined as transformation of legal acts official electronic publication project from a federal to a nation-wide project. The paper considers the activities for the implementation of several President's of Russian Federation Decrees in the field of electronic publication of legal information.

Keywords: legal informatics, access to information, official electronic publication, legal acts

Alexey Grigoryev, Alexey Okhrimenko, Irina Sidorchiuk. Legal Regulation of Some Topics Related to Vulnerabilities of a Control System When Using Electronic Means 50

In order to minimize threats to the international community and countries during electronic communication means implementation some measures are offered to improve legislation including joining of the Republic of Belarus to the Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data.

Keywords: personal data, information security, international law, Republic of Belarus

Rafael Yusupov, Illaria Bachilo, Vladimir Bondurovskiy, Mikhail Vus, Oleg Makarov. International Scientific Cooperation Results of Model Law Development in the Commonwealth of Independent States 56

Belarussian and Russian scientists' international cooperation results and outcomes in model law development related to the field of information security for Interparliamentary Assembly of Commonwealth of Independent States are outlined.

Keywords: information security, Commonwealth of Independent States, information law

Tatyana Makarenko, Elena Sarapkina. Topical Issues of Ensuring the Unity of Information and Legal Space of Russia 63

The analysis of issues of ensuring the unity of information and legal space of Russia shows the need to improve the procedure for providing public legal information, the need for creation the single state legal information system integrated with other state information resources.

Keywords: state legal information system, state information resources, information and legal space, data bases, information security

Yury Sidorov. Electronic Court Procedure Elements: National Procedural Law Comparative Analysis	70
--	----

At present the domestic science has no clear vision of e-justice as of a comprehensive system. Basically, it studies just certain elements of this legal phenomenon. There are seven institutions of e-justice pointed out, and general characteristics of their development are presented.

Keywords: e-justice, information law, government services, e-government

Svetlana Evstratchik, Galina Menshikova. Practice of Exercising the Right to Access to Information on the Activities of Internal Control of the Public Servants.....	77
---	----

The ethics of public servants is considered as a major objective of public administration reforms in the 21st century. The basis for evaluation of national systems of ethical oversight is the notion of ethical regime which includes at least ten elements. The paper also analyzes the work of ethics commissions of the State Duma, the Federation Council, the Government of Moscow, St. Petersburg and Leningrad region, St. Petersburg State University in the light of the information available on websites of the abovementioned public authorities and institutions. There is a detailed analysis of the records of the Leningrad Region Government ethics commission, the only one in force, which has published information on its work.

Keywords: ethic norms, ethic regime, ethic control committees, analysis of ethics committees' reports

Sergey Postilyakov. Regulation of Information Exchange as a Part of Procedure for Tax Monitoring	88
---	----

The article considers new tax legislation introducing information exchange regulations between the taxpayer-organization and the tax authority during the tax audit in the form of tax monitoring. The author of the article analyzed the law provisions related to reclaiming of documents during the tax audit.

Keywords: regulation of information exchange, tax monitoring, tax audit

Part II. Copyright and Electronic Libraries

Illaria Bachilo, Denis Saveliev. Access to Information in Libraries Legislation Improvement: Promising Directions	94
--	----

Information, copyright and library legislation improvement main directions are outlined which could provide the access to information legal regulation adequate to contemporary information and communication technologies.

Keywords: access to information, library, copyright, cultural heritage, public domain

Boris Loginov. Introduction of Electronic Library Loan in Central Scientific Library of Medicine: First Results after New Amendments to Part Four of Civil Code of the Russian Federation	99
--	----

Basic concepts in electronic library loan technology are clarified as well as basic statistics, which were formed during practical implementation and operation of the electronic library loan at the I. M. Sechenov Central Scientific Library of Medicine, First Moscow State Medical University.

Keywords: copyright law, library, library loan

Maxim Kim. Technological Convergence of Mass Media 104

The author reveals the issues of the convergence of traditional mass media in the context of the Internet, which leads to the need of changing of this concept definition [mass media] as well as its terminological clarification.

Keywords: media, Internet, multimedia

Natalya Gulyaeva. Open License – A Tool for the Balance of Interests in the Field of Copyright Law? 112

Copyright non-infringing methods of library activities such as an open license are proposed.

Keywords: copyright, open license, library

Maksim Ali. Putting of Open License on the Internet and Related Issues 119

The article discusses the features of putting open license on the Internet. In particular, it considers the problems caused by the difficulties in identification of the Internet users, proof of the content of open license conditions, as well as the problems related to the limitations of unilateral changes of open license.

Keywords: open license, Internet, identification

Natalya Kruglova, Maria Oborotova. Legal Aspects of Use of Photos in the Formation of the Library Collection 125

The main legal issues of using photographic images in libraries are outlined. It is proposed to introduce the provisions to the legislation that allow a non-commercial use of photos of cultural and historical significance in libraries, whose authors and copyright holders are unknown, on the expiry of an any reasonable period of time since the photographic image was taken.

Keywords: copyright, libraries, photos, orphan works

Ekaterina Lutsenko. Web Archiving as a Form of Preservation of Cultural Heritage: Legal Aspects 132

Today the Russian legislation has no overall system of legal regulation of digital heritage preservation. There are proposed organizational and legal measures to preserve digital heritage.

Keywords: cultural heritage, digital heritage, web archiving, Internet, electronic document, archive, library

Natalya Matsneva. On the History of the Development of Russian Copyright Law 138

The paper presents the history of formation and development of Russian copyright law since prepress times to the early 20th century. The author showed the process of searching the balance of interests between authors of works, publishers and readers. The attitude of Russian society and legal scholars to Russia’s participation in discussion / conclusion of international legal agreements on copyright is briefly outlined.

Keywords: history of law in Russia, copyright, international conventions on copyright

Appendix. Virtual Exhibition “On the History of Copyright in Russia” 144

Список используемых сокращений

- ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ГАС – Государственная автоматизированная система
ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
ЕСИТО – Единая система информационно-телекоммуникационного обеспечения
ИГП РАН – Институт государства и права Российской академии наук
ИКТ – информационные и коммуникационные технологии
КОИБ – комплексы обработки избирательных бюллетеней
КЭГ – комплексы для электронного голосования
МПА СНГ – Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств
НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации
НПА – нормативный правовой акт
НЦПИ – Научный центр правовой информации
НЦПИ Республики Беларусь – Национальный центр правовой информации Республики Беларусь
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
ОТКС – открытые телекоммуникационные сети
РБА – Российская библиотечная ассоциация
СНГ – Содружество Независимых Государств
СПИИ РАН – Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской Академии наук
ФНС России – Федеральная налоговая служба Российской Федерации
ФСО России – Федеральная служба охраны Российской Федерации
ЭБС – электронные библиотечные системы
ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Введение

В сборнике представлены материалы V Международной научно-практической конференции «Право и информация: вопросы теории и практики», состоявшейся в Президентской библиотеке 17 апреля 2015 года. Конференция, посвященная правовому регулированию в электронной среде, проводится Президентской библиотекой с 2011 года ежегодно в апреле.

Основная тематика конференции – правовое регулирование доступа, получения, хранения и использования информации в сфере как публичного, так и частного права, а также некоторые аспекты правовой информатики, связанные с электронными средствами работы с правовой информацией.

На пленарном заседании конференции рассматривались теоретические основы информационного права и практические вопросы правового регулирования отношений, связанных с информацией, по широкому кругу тем. Так, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета П. У. Кузнецов выступил с заглавным докладом, раскрывающим основные вехи совместной эволюции понятий права и информации и методологические проблемы информационного права. В докладах участников пленарного заседания также рассматривались правовой режим 3D-документов, проблематика сохранения цифрового культурного наследия и доступа к информации в условиях развития электронных технологий.

В отличие от предыдущих на конференции 2015 года были проведены три специальные тематические сессии: «Правовое регулирование информационно-библиотечной деятельности»; «Электронное государство и правовая информация»; «Правовое регулирование деятельности СМИ в электронной среде». В частности, в докладах на этих сессиях были освещены вопросы практического применения новой редакции части 4 Гражданского кодекса РФ, анонсирован выпуск сборника Президентской библиотеки в серии «Документы и материалы» – «Законодательство европейских государств о библиотечном деле и обязательном экземпляре документов»,

показаны современное состояние, опыт и перспективы официального электронного опубликования правовых актов, правового регулирования деятельности электронных СМИ.

Основные положения докладов участников мероприятия отражены в статьях, включенных в настоящий сборник. В приложении к сборнику опубликованы материалы виртуальной выставки «Из истории авторского права в России», которая была подготовлена специалистами Санкт-Петербургского государственного университета и проведена в дни работы конференции.

Все сборники серии «Электронное законодательство», а также обзор докладов, избранные фрагменты видеозаписи и презентационные материалы конференции «Право и информация: вопросы теории и практики» доступны на портале Президентской библиотеки (www.prlib.ru).

Н. А. Шевелёва,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой
государственного и административного права
юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

Часть 1.

Информационное право
и информационные технологии

Некоторые методологические проблемы информационного права

Кузнецов П. У.*

***Аннотация:** Излагаются основные вехи совместной эволюции понятий права и информации, а также взаимосвязей развития науки о праве и науки об информации. Выделены и описаны методологические проблемы развития информационного права как науки. Предлагается более четко разработать теоретический уровень информационного права.*

***Ключевые слова:** информационное право, правовая информатика, история правовых учений, кибернетика.*

В соответствии с темой конференции в настоящей статье обобщается сущность информационного права, которая заключается в соотношении двух феноменов – информации и права. В этом соотношении отражается проблематика, которая свойственна практике многих лет.

Названное соотношение было актуализировано еще Норбертом Винером во второй половине 1950-х гг., когда он в своей книге «Кибернетика и общество»¹ подводил предварительные итоги развития кибернетики и впервые обозначил проблему безопасности в век компьютерной цивилизации. Великий математик и один из создателей электронно-вычислительных машин предупреждал о грядущих вызовах и угрозах, которые привнесет новый класс технологических средств, преобразующих традиционный образ жизни в формы, не имеющие аналогов даже в фантазиях писателей и художников. Он спрогнозировал активную деятельность специалистов, включая юристов, в области социальных наук, направленную на регулирование массового использования компьютерной техники.

* Кузнецов Петр Уварович, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета. petr_kuznecov@mail.ru

¹ Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958.

Иначе говоря, Н. Винер в своей работе, по сути, сформулировал новую парадигму единства и взаимодействия двух систем зарождающейся новой цифровой эпохи – Права и Информации.

Соотношение этих двух аспектов человеческой деятельности представляется в настоящей статье путем выделения двух различных областей знаний: правовой информатики (где их соотношение рассматривается как информационное обеспечение правовой системы) и информационного права (где их соотношение рассматривается как правовое обеспечение информационной системы).

Отметим, что история становления и развития двух названных явлений цивилизации в форме их коэволюции¹ представляет интерес для исследователей также в этом соотношении.

С одной стороны, в аспекте влияния информации и связанных с ней систем на правовую действительность² рассматриваются проблемы поиска новых возможностей (оснований мобилизации) правовой системы. Такие возможности обычно исследуются в рамках концепции информационных оснований формирования права как совокупности взглядов на решение правовых проблем с точки зрения знаний в сфере информации. Общие положения названной концепции рассматриваются в книге «Информационные основания права»³.

Ранее информационные основания права рассматривались в рамках преимущественно кибернетических принципов в юриспруденции, в период расцвета кибернетики. В середине 1960-х гг. впервые были организованы совместные научные дискуссии представителей разных областей знаний по поводу проблем взаимодействия кибернетики и права. В то время наблюдался интерес со стороны правоведов к кибернетическим проблемам права и велись исследования закономерностей природы правовой информации и их проявления в правовой системе⁴.

¹ Халипова Е. В. Правовая информатика: коэволюция и интеграция. М.: Диалог – МГУ, 1998.

² Под правовой действительностью здесь понимается вся реальная действительность на макроуровне правовой сферы как предметной области человеческой деятельности (юридическая наука, позитивное право, правоприменение и юридическая культура).

³ Кузнецов П. У. Информационные основания права. Екатеринбург, 2005.

⁴ Керимов Д. А., Кудрявцев В. Н., Эйман А. А., Москвин С. С., Гаврилов О. А., Зуйков Г. Г., Эджубов Л. Г. Кибернетика и право. М., 1970; Вопросы кибернетики и права. М., 1967; Правовая кибернетика. М.: Наука, 1973; Право и информатика / под ред. Е. А. Суханова. М., 1990; Венгеров А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978; Венгеров А. Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Сов. государство и право. 1977. № 10; Гаврилов О. А. Математические методы и модели в социально-правовом исследовании. М., 1980; Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. М., 1981; Неновски Н. Право и ценности. М., 1987; Рассолов М. М. Проблемы управления и информации в области права. М., 1991; Халфина Р. О. Право как средство социального управления, в кн.: Влияние научно-технического прогресса на юридическую жизнь. М., 1988; Шляхов А. Р. Использование методов и средств кибернетики в правовой науке и практике // Проблемы методологии и методики правоведения. М., 1974; Основы применения кибернетики в правоведении / под ред. Н. С. Полевого, Н. В. Витрука. М., 1977; Черданцев А. Ф. Специфика правового отражения // Правоведение. 1973. № 2 и др.

Во всяком случае, к концу 1980-х гг. сложилась устойчивая правовая доктрина об основах влияния информационных систем на право. На ее основе были сформированы основные положения прикладной науки «правовая информатика» как разновидности информатики. В ее рамках не только рассматривались прикладные проблемы развития информационных систем в правоведении, но и формировалась новая форма правовой информации – электронная. В то время стали активно развиваться процессы информационного обеспечения правотворчества и внедряться системы информатизации законотворческих органов на федеральном и региональном уровне, а также создаваться различные прикладные информационные технологии формирования, хранения и использования электронной правовой информации (например, справочные правовые системы «Гарант», «Консультант Плюс», «Кодекс» и др.).

Внимание правоведов к проблемам поиска закономерностей, связанных с информацией в правовой системе и решением прикладных задач в рамках правовой информатики, не ослабевает и в настоящее время¹. Этому способствует внедрение компьютерных технологий в юридическую деятельность. Принятые за последние годы федеральные целевые программы и концепции информатизации ведущих юридических организаций (судебных органов, прокуратуры и следствия, таможенной службы, органов юстиции, нотариата и др.) только подтверждают отмеченную тенденцию.

Вместе с тем особенностью информационной эпохи развития общества является создание необходимых методологических и правовых барьеров перед негативными последствиями развития информационного общества. В этой связи правовое обеспечение информационных процессов и возникающих при этом общественных отношений неуклонно стало возрастать. С начала 1990-х гг. вместе с динамичным развитием законодательства, направленного на реализацию этой цели, наблюдался активный процесс становления и развития новой области правовой деятельности, связанной с правовым обеспечением информационной сферы. Этому способствовал целый ряд факторов.

Во-первых, в связи с созданием нового поколения электронно-вычислительной техники и высокотехнологичных скоростных средств передачи информации значительно возросла возможность получения и использования большого объема информации в более короткие промежутки времени.

¹ Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000; Бержель Ж.-Л. Общая теория права // пер. с фр. М., 2000; Малько А. В. Двоичность юридической информации и язык законодательства. Правоведение. 1993. № 1; Солдатов А. С. Право как инструмент социального управления (информационный аспект): Автореф. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002; Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования). Дисс. ... д-ра юрид. наук. в форме научного доклада. СПб., 2002; Современные проблемы правопонимания // Обсуждение монографии А. В. Полякова «Общая теория права» // Правоведение. 2002. № 4 и др.

Во-вторых, первый фактор активно повлиял на создание условий включения массивов информации в реальный сектор экономики и социальной жизни. Повсеместное внедрение средств автоматизации в управленческий процесс общественным производством позволило переводить необходимую информацию с традиционных бумажных носителей в электронную форму. При этом возросли скорости обработки информации и эффективность управления общественными процессами. Электронные массивы информации в виде баз данных в наиболее удобной форме их использования стали выполнять самостоятельную обеспечивающую роль в управленческих процессах наряду с другими видами ресурсов (сырьевыми, финансовыми, кадровыми и др.). Осознание обществом информации как ресурса повлекло за собой обособление человеческой деятельности и формирование самостоятельного вида общественных отношений по поводу информации.

В-третьих, информация в виде баз данных как объекта публичного права при введении ее в экономико-социальный оборот оказалась вне пределов традиционного правового регулирования. Специфичность такого объекта связана с особенностью функционирования технических средств обработки информации, преобразованием информации в электронную форму и обратно — в воспринимаемую непосредственно человеком форму. Отмеченная особенность делает возможным копирование электронного документа и нарушение его целостности, что означает его уязвимость. В этих условиях традиционные формы правовых условий (правовой режим) использования электронного вида информации как объекта права уже не могут создать эффективного механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу таких объектов. К сожалению, юридическая наука, несмотря на обилие исследований в области правовой кибернетики, не располагала достаточным потенциалом для решения проблемы правового обеспечения формирования и использования электронного документа. Как отмечал В. А. Дозорцев, несмотря на обращение отдельных правоведов к теме научно-технического прогресса, они не проводили глубоких научных обобщений, которые бы раскрывали «революционизирующее воздействие научно-технической революции на правовое регулирование имущественных отношений»¹.

В-четвертых, стремительно развивающиеся новые формы и разновидности информационной деятельности человека значительно отставали от традиционного сознания. Разрыв между информационными потребностями в новой цифровой эпохе и ментальностью общества динамично увеличивался по мере развития массовой информатизации. Этот фактор способствовал появлению нового типа нарушений (нарушений целостности информации и доступа к ней), вредоносный характер которых был несопоставим

¹ Дозорцев В. А. Законодательство и научно-технический прогресс. М., 1978. С. 6–7.

с обычными правонарушениями. Вместе с этим возник новый класс правовых проблем, связанных с предупреждением и борьбой с компьютерными правонарушениями.

Обществом была востребована принципиально новая совокупность правовых средств воздействия на стремительно развивающиеся новые информационные виды деятельности субъектов права, связанные с формированием, обработкой и использованием электронных форм информации, современных высокотехнологичных телекоммуникационных систем ее передачи и хранения.

В середине 1970-х гг. профессор А. Б. Венгеров сформулировал научную гипотезу о существовании новой формы правоотношений информационного типа. Усилия ученых в области комплексного исследования информационных систем и правоведов позволили создать правовые концепции, направленные на формирование правовых условий обеспечения реального сектора информатики.

И только к середине 1990-х гг. информация стала рассматриваться как объект правоотношений, но среди правоведов глубокого теоретического осмысления нового феномена так и не проводилось. Исключением являются работы Ю. М. Батурина, Н. С. Полевого и В. В. Крылова, в которых с разных методологических позиций исследуются проявления феноменологических свойств Информации как мегакатегории.

В 1990-х гг. постепенно стала формироваться новая отрасль законодательства, целью которого было регулирование принципиально нового типа общественных отношений, связанных с информацией и процессами информатизации. Было принято называть его «законодательством в области информатизации»¹, а позднее окончательно сложился и термин «информационное законодательство»². Характерной особенностью его стало то, что нормы права в нормативных правовых актах нередко были различны по своей природе. Например, в текст Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г.³ были включены как нормы публичного (административного), так и частного права. Таким образом, информационное законодательство в большей своей части стало носить комплексный характер, совмещающий черты публичного и частного права.

¹ *Бачило И. Л.* Правовое регулирование процессов информатизации / Сов. государство и право. 1994. № 12. С. 72–80.

² Информационное законодательство – правовая база информационных процессов и информатизации / Информационные технологии территориального управления. Тематический сборник. Т. 14: М.: ВНИИПВТИ, 1997; *Бачило И. Л.* Потенциал законодательства в процессах становления информационного общества / Информационное общество. 1999. Вып. 3. С. 40–45; *Копылов В. А.* Информационное право. М., 1997; *Агапов А. Б.* Основы государственного управления в сфере информатизации в Российской Федерации. М., 1997; *Рассолов М. М.* Информационное право. М., 1999 и др.

³ Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 1187.

Параллельно с формированием информационного законодательства проводились научные исследования с целью обобщения закономерностей в информационной сфере человеческой деятельности и правового ее обеспечения. Фундаментальные исследования в области названных проблем в течение 1990-х гг. вели А. Б. Агапов, И. Л. Бачило, В. А. Дозорцев, В. А. Копылов, В. Н. Лопатин, А. В. Морозов, М. М. Рассолов, А. А. Стрельцов, М. А. Федотов, А. А. Фатьянов и др. Ими были созданы основы для формирования новой отрасли юриспруденции.

Таким образом, интеграционные процессы развития информации и права под влиянием связанных с этими явлениями систем проходят по обособленным друг от друга методологическим направлениям. Информационные системы оказывают влияние на право в рамках правовой информатики, в предмет научных исследований которой включены закономерности, связанные с информацией в правовой системе. Право, в свою очередь, призвано оказывать активное влияние на информацию и связанные с ней системы всем арсеналом своих средств. В состав таких средств включены практически все отрасли права и в первую очередь информационное право. Приводимые в настоящей статье подходы к интеграции рассматриваемых явлений имеют не только практическое, но и методологическое значение.

Дело в том, что в течение 1990-х гг. проблемы правового обеспечения процессов информатизации нередко рассматривались в рамках правовой кибернетики и правовой информатики, при этом смешивались два разных по своей природе методологических подхода. Рассматривая, например, проблемы правовой информатики и правовой кибернетики, авторы одновременно обращались и к вопросам правового регулирования информационных процессов¹. Или же, описывая проблемы правового обеспечения информатизации, рассматривали вопросы предмета правовой информатики². Объяснение этому заключается в необходимости правового обеспечения зарождавшихся информационных процессов, в то время когда правовая система еще в недостаточной степени соответствовала их проблематике.

Целью рассмотрения интеграционных процессов права и информации в настоящей статье является демонстрация методологических возможностей для дифференцированного подхода при проведении исследований проблем взаимного воздействия названных явлений в современную эпоху. Представляется, что оба ракурса одинаково важны для правовой науки, поскольку они позволяют исследовать с разных позиций правовую действительность.

Правовая информатика дает возможность комплексного и всестороннего исследования предметной области информационного права, поскольку

¹ Правовая информатика и кибернетика: Учеб. / под ред. Н. С. Полевого. М., 1993. С. 238–257.

² Копылов В. А. Информационное право. М., 1997. С. 44–45; Агапов А. Б. Основы государственного управления в сфере информатизации в Российской Федерации. М., 1969, 1997 и др.

объекты информационных отношений имеют глубокие естественнонаучные корни (электронная информация, компьютерные технологии, цифровые линии связи и т. д.).

Тем не менее, какой бы ни был ракурс исследования, условно говоря, информационно-правовой или право-информационный (в зависимости от того, какое явление рассматривается в качестве реципиента), все же они должны рассматриваться отдельно друг от друга. Тем более у этой многоаспектной проблемы (коэволюции права и информации) есть еще и прикладные уровни. Например, образовательный, когда она рассматривается на уровне учебной дисциплины, а в ее рамках состояние неопределенности в вопросах метода изучения предмета должно быть сведено к минимуму. Границы учебной дисциплины (будь то правовая информатика или информационное право) должны иметь более четкие очертания, чем при исследовании той же предметной области на научном уровне.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие и интеграция названных общественных явлений привели, с одной стороны, к активному воздействию информации и связанных с нею структур на правовую систему, что в свою очередь способствовало выявлению новых закономерностей в развитии юриспруденции. С другой – правовая система не менее активно реагирует на современные информационные реалии путем внутренней рефлексии и саморазвития в сторону обеспечения правопорядка в информационной системе.

Одним из важных моментов развития науки информационного права является формирование теоретического уровня знаний. Следует отметить, что в данном контексте предполагается рассматривать наиболее значимые категориальные положения правового обеспечения информационной сферы, в которых концентрируются теоретические основания как научная система координат.

Эволюционные процессы выделения форм и способов построения научных знаний в области правового обеспечения информационной сферы создают предпосылки для качественных теоретических исследований по информационной проблематике. Под таковыми в настоящей статье понимаются отдельные логико-языковые средства правового обеспечения информационной сферы. Анализируются и описываются фундаментальные параметры той базовой «инструментальной» части правовой системы, которая в наибольшей степени влияет на накопление знаний в области правового обеспечения информационной сферы. Значение логико-языковых средств формирования юридической терминологии и юридических текстов трудно переоценить.

Применительно к теоретическим знаниям в области правового обеспечения информационной сферы на современном этапе их развития, как представляется, ведущая роль отводится знаниям о сущности информации как

системообразующей категории, закономерностях формирования информационного права, а также методе организации и становлении правового обеспечения информационной сферы.

Категория информации исследуется в качестве фундаментальной основы для информационного права, поскольку многие правовые положения в части обеспечения упорядоченности общественных отношений, возникающих по поводу конкретных видов информации и связанных с ними систем, основываются на понимании глубокого природного смысла и значения самого феномена «*информация*».

Спектр интегрирующего взаимодействия права и информации также выделен в качестве объекта исследования не случайно, поскольку на стыке названных двух явлений происходит процесс их развития в современную эпоху. Эволюционный характер процесса взаимодействия показывает их природу и взаимовлияние, а также закономерности развития.

На теоретическом уровне знаний формируются новые абстрактные модели (в данном случае – базовых категорий и понятий информационного права), которые охватывают все или многие аспекты информационной действительности, ее закономерности и метод ее эффективного обустройства.

Переход от «преднауки» к новому качеству знаний теоретического уровня зависит от ряда предпосылок и условий, концентрированное выражение которых формирует комплекс фундаментальных целевых установок и ориентиров науки информационного права. Такие факторы и условия теоретического характера определяют ее прогрессивное влияние на информационную сферу человеческой деятельности.

Названные факторы и условия вызывают на теоретическом уровне исследования необходимость выбора таких языковых форм (понятий, категорий, конструкций и их определений), которые в наибольшей степени соответствуют новым информационным реалиям.

Представители философской и теоретической правовой мысли придавали им особый смысл, поскольку кроме строго методологических целей терминология прочно связывает событийную жизнь и право, иначе говоря, понятийный аппарат оживляет правовой регулятор в целом. Следовательно, понятие – когнитивное, наиболее обобщенное (абстрактное) воплощение отдельных сторон жизненных ситуаций, всех существенных ее признаков.

Известно, какое значение юридическому методу работы с правовым текстом придавал один из ярких представителей юриспруденции Рудольф фон Иеринг. Он, в частности, подчеркивал, что под выражением «юридическая техника» понимается «юридическое искусство, задачу которого составляет формальная отделка правового материала, а технический метод – осуществление этой задачи в самом праве»¹. Не случайно он сравнивал юридическую

¹ *Иеринг Р. фон*. Юридическая техника / сост. А. В. Поляков. М., 2008. С. 34.

технику (сущностную характеристику права) с *химией права*, т. е. с логическими операциями разложения, дробления и деления *алфавитного сырья* для правового материала с целью подбора простых элементов правового текста законов, понятных для населения¹.

Правовые категории и понятия (концепты) – это мыслительные обобщенные образы предметов, событийной жизни и явлений существующей действительности.

В этой формуле содержится главный смысл сложной мыслительной (в частности, когнитивной) деятельности юристов и лингвистов по формированию специальных наиболее рациональных языковых форм, в которых выражаются актуальные для правового регулирования обстоятельства реальной жизни. Современный французский социолог Пьер Бурдьё эту формулу назвал универсальной моделью, или «универсумом собственно правовых решений»².

Для науки информационного права такая деятельность имеет особое значение, поскольку до последнего времени ее проектирование не было предметом монографических исследований³. Парадоксальность этой ситуации не имеет каких-либо рациональных объяснений, и надо принимать существующее положение с понятийным аппаратом информационного законодательства как данность. Выбор терминов для оформления с их помощью правил поведения в информационном пространстве происходит скорее спонтанно, чем в результате сложных когнитивных операций с помощью обобщения, разложения, дробления и деления «алфавитного сырья» для выработки правового материала, или, по меткому выражению Р. Иеринга, «химии права».

Объективным фактором, существенно влияющим на правильный выбор терминологии и деятельность по раскрытию ее содержания, является постоянно изменяющаяся социальная практика в условиях современной высокотехнологичной информационной среды. Кроме того, нельзя не принимать во внимание и субъективные факторы проявления личностного бытия, сложные переплетения и противоречия информационных интересов различных социальных групп в информационной сфере.

Сложности и противоречия новых социокультурных реалий и феноменов информационной эпохи, обусловленных достижениями научно-технического прогресса и высокими информационными технологиями, обусловили появление новых видов коммуникации и форм существования личности. Это вызывает необходимость создания адекватных форм мировоззрения универсального характера, которые выполняют функцию оснований культуры как совокупность способов возделывания и преобразования новых состояний

¹ *Иеринг Р. фон.* Указ. соч. С. 42–43.

² *Бурдьё П.* Социальное пространство: поля и практики. М. – СПб., 2007. С. 77.

³ Исключение составляют материалы теоретического семинара по информационному праву 2006 г. «Правовые понятия и категории в контексте информационного права».

жизнеобеспечения. Такие формы приобретают свойство научных оснований методологического характера, которые в науке традиционно рассматриваются как философские основания науки, в частности, мировоззренческие универсалии.

В связи с этим уместно упомянуть позицию В. С. Степина о значении таких универсалий: «В сложном калейдоскопе культурных феноменов каждой исторической эпохи можно выявить их основания, своего рода глубинные программы социальной жизнедеятельности, которые пронизывают все другие феномены и элементы культуры и организуют их в целостную систему. Реализуясь в деятельности, они обеспечивают воспроизводство сложного сцепления и взаимодействия различных ее форм и видов. Основания культуры определяют тип общества на каждой конкретной стадии его исторического развития, они составляют мировоззрение соответствующей исторической эпохи»¹.

Такие «глубинные программы жизнедеятельности» выступают как «предельно обобщенная система мировоззренческих представлений и установок, которые формируют целостный образ человеческого мира»², в логико-языковой традиции они представляют собой системообразующие категории и понятия. Они выполняют роль «настройщика» предметной ситуационной жизни для актуализации ее в ареале права, а также ориентира, позволяющего субъектам информационной сферы выбрать правильное и наиболее рациональное направление в быстро изменяющихся реалиях времени. И. Л. Бачило верно по этому поводу замечает: «Объективные факторы нашего времени определяются и состоянием тех предметов, которые через термины и их реальность человек воспринимает и пространство и время. Реальность — это ситуация насыщения и быстрой смены технической и технологической основы информационной жизни общества»³.

В. С. Степин приводит отдельные мировоззренческие абстрактные категории и понятия универсального типа, которые гармонично укладываются в категориальный ряд информационной сферы и которые формируют характеристики объектов и субъектов информационных правоотношений⁴.

Для описания характеристики *объектов* используются свойства и признаки таких философских предметных категорий, как *пространство, время, движение, отношение, количество, качество, причинность, случайность, возможность, необходимость* и др.

Названные категории создают пространственную сферу формирования описания признаков и свойств объектов правоотношений информационного типа, которыми наделяются понятия: информация, электронная информация,

¹ Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000. С. 269.

² Там же.

³ Бачило И. Л. О терминах и понятиях в праве // Вопросы правоведения. 2014. № 3. С. 14.

⁴ Степин В. С. Указ. соч. С. 270.

электронная подпись, база данных, услуга в электронной форме, информационная продукция, реклама и многие др.

Второй блок мировоззренческих универсалий составляют понятия и категории, характеризующие человека как *субъекта* деятельности, структуры его правового статуса, его отношений к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социальной жизни.

К ним относятся такие категории, как *доверие (вера), долг, честь, достоинство, совесть, справедливость, свобода, личность, человек, общество, другие, свои и чужие, частное бытие, сознание, добро и зло, красота* и др.

Перечисленные мировоззренческие категории приобретают значение универсалий, поскольку они в предельно обобщенной форме аккумулируют свойства и признаки субъектов информационной деятельности.

Каждый из них имеет важное значение не только для формирования пределов поведения, но и для описания и закрепления принципов правового регулирования. Например, категория «доверие» определяет систему координат в отношениях по использованию информации ограниченного доступа и в правоотношениях в сети Интернет. Категория «частное бытие» определяет параметры формирования и использования информации о частной жизни человека (персональных данных). Категории «свобода» и «другие» формируют принцип уважения прав и интересов субъектов информационной сферы, а также определяют параметры запретов на злоупотребление ими.

Не менее важны названные мировоззренческие универсалии для создания методологических приемов и правил формирования правовых текстов, особенно при выборе терминов и осмыслении их признаков и значений.

И. Л. Бачило справедливо делает вывод о системообразующем значении понятий и категорий, которые определяют правовой статус субъектов, предметную область их интересов и действий, а также использования при формировании различных семантических форм (глоссарии, тезаурусы, словари и энциклопедии)¹.

Задачи определения научных оснований проектирования названной мыслительной деятельности в информационном аспекте общественного развития достаточно разнообразны и заслуживают отдельного рассмотрения. В данной статье только кратко обозначены отдельные методологические проблемы развития информационного права как науки.

¹ Бачило И. Л. Указ. соч. С. 10.

Правовой режим 3D-документа

Батурин Ю. М.*

***Аннотация:** Рассматриваются и обсуждаются элементы правового режима входящего в архивную практику, но не имеющего четкого законодательного закрепления нового вида документа (3D-документа). Этот цифровой динамический документ фиксирует информацию в форме, предназначенной для хранения и предъявления пользователю трехмерного (пространственного) визуального образа (3D-модели) объекта или процесса, а также дополнительной информации, связанной с данной 3D-моделью.*

***Ключевые слова:** 3D-документ, архивы, правовой режим, документированная информация, мультимедийный продукт, единая технология.*

Правовой режим 3D-документа – слаборазработанная проблема, прежде всего из-за новизны самого объекта, но вместе с тем и весьма актуальная для создателей таких документов, а также их держателей и пользователей.

В 2011 г. в Институте истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН) был сформирован Центр виртуальной истории науки и техники, перед которым была поставлена задача разработки виртуальных интерактивных 3D-моделей памятников науки и техники, и разработчики сразу же столкнулись с рядом трудностей юридического характера [1–3].

13 ноября 2013 г. произошло событие, сравнимое с первым поступлением на государственное хранение фотографии или первого фонодокумента. Впервые в России в государственный архив был официально (по акту) передан 3D-документ: ИИЕТ РАН сдал, а Российский государственный архив научно-

* Батурин Юрий Михайлович, д-р юрид. наук, директор Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, член-корреспондент РАН.

технической документации принял 3D-модель знаменитой телевизионной башни инженера В. Г. Шухова на Шаболовке в Москве. Как раз тогда разгорелась нешуточная борьба между сторонниками сноса Шуховской башни и реконструкции ее на новом месте и защитниками башни как выдающегося образца инженерной мысли и памятника техники. Если бы победила первая точка зрения, то навсегда была бы утрачена научно-техническая информация о внешнем виде башни и элементах ее конструкции по состоянию на 2013–2014 гг. (в значительной степени ее исходное положение) [4].

В дальнейшем были построены и другие 3D-модели этой башни. Обладателем 3D-документа стал архив РАН, сами документы оказались весьма востребованными пользователями и нужными с практической точки зрения [5–8].

Между тем в российском законодательстве об архивном деле нет никакого упоминания о 3D-документах. Например, в Федеральном законе № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. с последующими изменениями можно обнаружить упоминания кинофотодокументов (пп. «ж») и видео- и фонодокументов (пп. «з») п. 4 ст. 22, но ни единого признака 3D-документов, появившихся как раз в то время, когда в закон вносились первые поправки.

Попробуем описать этот документ нового типа и высказать некоторые соображения по поводу законодательного установления его правового режима.

Начнем с определения собственно понятия «документ», которое находим в Федеральном законе от 29.12.1994 «Об обязательном экземпляре документов» № 77-ФЗ.

Определение 1

«Документ – материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения»¹.

В отличие от предыдущего закона, уже утратившего силу, в Федеральном законе № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. с последующими изменениями не содержится определения понятия «документ». Поэтому будем исходить из пары «Документированная информация» (п. 11 ст. 2 № 149-ФЗ) и «Архивный документ» (п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» № 125-ФЗ от 22 октября 2004 г.)

¹ Ст. 1 № 77-ФЗ в ред. 05.05.2014.

Определение 2

«Документированная информация – зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель» (п. 11 ст. 2 № 149-ФЗ в ред. 29.06.2015).

Определение 3

«Архивный документ – материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанных носителя и информации для граждан, общества и государства» (п. 2 ст. 3 № 125-ФЗ в ред. 04.10.2014).

В определении 1 указаны два важных признака:

- фиксация информации на материальном носителе;
- реквизиты, позволяющие идентифицировать информацию или ее материальный носитель.

В определениях 2 и 3 обнаруживаем сходные признаки:

- фиксация информации на материальном носителе;
- реквизиты, позволяющие идентифицировать материальный носитель.

Из сопоставления трех легальных определений можно установить, какими критериями руководствовался законодатель.

Определение 4

Документирование – фиксация информации на материальном носителе.

Определение 5

Документ – зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами.

Далее нам потребуются еще несколько вспомогательных определений, одно из которых мы найдем в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а второе сформулируем сами.

Определение 6

«Электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» (п. 11.1 № 149-ФЗ в ред. 29.06.2015).

Исходя из определения 5, сформулируем более простое определение (в смысле удобства применения).

Определение 7

Электронный документ – цифровая копия или иной функциональный аналог документа на бумажном носителе.

И, наконец, завершим ряд вспомогательных дефиниций:

Определение 8

Динамический документ – информация (с реквизитами), разворачивающаяся во времени, зафиксированная на материальном носителе.

В этом определении нет ничего сложного. Под него подпадают и кино-документ, и фонодокумент, и музыкальное произведение, зафиксированное на пленке или на диске.

Теперь мы готовы формулировать базовое определение объекта нашего исследования:

Определение 9

3D-документ – цифровой динамический документ, фиксирующий информацию в форме, предназначенной для хранения и предъявления пользователю трехмерного (пространственного) визуального образа (3D-модели) объекта или процесса, а также дополнительной информации, связанной с данной 3D-моделью.

Может возникнуть вопрос: почему бы не рассматривать 3D-документ как частный случай электронного документа?

В силу определений 6 и 7 электронный документ – зафиксированная на материальном носителе информация, пригодная для восприятия человеком с использованием электронно-вычислительных машин. Для восприятия же 3D-документа помимо компьютера необходимо также иное оборудование, предназначенное для формирования трехмерной сцены и получения стерео-изображения (пользовательский интерфейс).

Таким образом, 3D-документ – не частный случай электронного документа в смысле определения 7, а некоторое его расширение. Конечно, можно было бы пойти другим путем и сформулировать новое, более широкое определение электронного документа, которое включало бы в себя и 3D-документ. Какое из этих направлений удобнее с практической точки зрения – можно будет понять после специального анализа. Мы же, имея конкретную цель – описание правового режима 3D-документа, – не будем идти путем, который требует изменения действующего законодательства, что в практическом плане затруднительно, а ограничимся лишь предложениями по дополнению действующих норм.

Автором замечательно точного термина «3D-документ» (но не данного выше определения) стал Дитер Фелнер в 2007 г. [9]. С тех пор термин завоевал признание и помог уяснить простой факт: виртуальные пространственные (3D) модели являются точно такими же трехмерными документами, как фотографии или чертежи – двумерными.

Любая 3D-модель описывается пространственно-временными и качественными свойствами. Первые задают структуру (элементы, связи) объекта, пространственные характеристики (топология, геометрия либо непрерывное распределение некоторого параметра) и пространственную ориентацию объекта в привязке к некоторой системе координат. Пространственная информация о геометрии и структуре объекта в 3D-документе хранится в некоторой трехмерной системе координат, связанной с объектом. В этом состоит его принципиальное отличие от рисунков, схем, чертежей, фото и кинодокументов, которые сохраняют двумерные изображения объекта. В 3D-документе хранится и качественная информация об объекте. Качественные свойства характеризуют материалы и задают внешний облик объекта (текстура).

Простейшим примером 3D-документа является точечная модель объекта, полученная в результате его лазерного сканирования («облако точек», point cloud). На основе облака точек может быть построена трехмерная полигональная модель объекта (mesh), трехмерная твердотельная модель (solid). Также 3D-документ может быть создан в результате применения методов томографии (построение 3D-модели внутренней структуры объекта по его послойным сечениям), фотограмметрии (построение 3D-модели объекта по его двумерным изображениям с разных ракурсов), в результате 3D-моделирования по чертежам и т. д.

3D-документ – это своеобразный агрегированный комплекс, состоящий из следующих элементов: (1) 3D-модель (визуальный образ) объекта; (2) информация (иногда слабоструктурированная), дополняющая модель и связанная с ней; (3) связующие файлы; (4) пользовательский интерфейс.

Модель объекта может быть связана посредством взаимных ссылок с другими типами электронных документов – текстовыми, графическими, аудио- и видеофайлами, сохраненными в базах данных или файловых системах, в том числе на удаленных серверах, доступных через Интернет.

Для просмотра 3D-моделей и взаимодействия с ними необходимо использовать специальный программный инструментарий. Для различных форматов 3D-документов используются разнообразные программные средства.

Для отображения цифровой 3D-модели объекта на экране компьютера и манипуляций с ней используется соответствующее программное обеспечение. Существуют стандартные форматы 3D-моделей, просмотр которых поддерживается многими свободно доступными программными средствами.

Развитый 3D-документ, включающий в себя набор взаимосвязанных 3D-моделей и связанную с ними дополнительную информацию, тем более может требовать специализированного программного инструментария для просмотра. Однако такой 3D-документ также может быть интегрирован с инструментарием просмотра в единое пользовательское приложение

(программу, которую пользователь устанавливает на свой компьютер) или веб-приложение (для просмотра через браузер).

3D-документ может объединять элементы с разными правовыми режимами. В частности, интеллектуальные права на 3D-модель, связанные с ней данные и программный инструментарий могут принадлежать частным лицам или организациям, как российским, так и зарубежным. Порядок использования таких моделей, данных и программного кода может определяться как общими условиями части IV Гражданского кодекса Российской Федерации (или соответствующим законодательством других стран), так и различными лицензионными договорами, в том числе допускающими свободное или относительно свободное использование. Объединение столь разнородных элементов в едином продукте (например, пользовательском приложении) существенно затрудняет четкую формализацию его правового режима.

Каждая 3D-демонстрация, разрабатываемая с использованием программного инструментария, включает в себя несколько типов программного кода с различным правовым режимом:

- модули, созданные на основе открытого программного обеспечения (бесплатное использование для некоммерческих целей);
- модули, созданные по заказу (договору);
- модули, созданные разработчиком для себя;
- модули, связывающие модель с базами данных, и др.

Таким образом, правовой режим 3D-документа логично рассматривать как результат интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, включающего несколько результатов интеллектуальной деятельности (ст. 1240 Гражданского кодекса РФ). Из перечня сложных объектов, упоминаемых в ст. 1240 ГК РФ, отметим подходящие для 3D-документа мультимедийный продукт и единую технологию.

Понятия «мультимедийный продукт» ГК РФ не содержит. Поэтому к такому сложному объекту нормы ст. 1240 применимы лишь при отсутствии споров и сомнений по вопросу о том, что данный 3D-документ относится к категории мультимедийных продуктов. В этих целях сформулируем следующее определение.

Определение 10

Мультимедийный продукт – выраженный в электронной (цифровой) форме сложный объект авторских прав, включающий в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Второй вариант построения правового режима 3D-документа – через понятие «единая технология», которым признается «выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели,

промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране в соответствии с правилами настоящего раздела, и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере» (ст. 1542 ГК РФ).

Выводы:

1. В законодательстве РФ отсутствует понятие «3D-документ», которое активно используется, в том числе и в архивной практике.
2. Правовой режим 3D-документа законодательно не конкретизирован.
3. Указанный правовой режим является по своей природе комплексным, т. е. предполагает сочетание в одном 3D-документе элементов с разным правовым режимом.
4. Есть два пути конструирования правового режима 3D-документа: через понятие «мультимедиапродукт» (в таком случае его надо определить в законе) и через «единую технологию».
5. При заключении договоров на создание 3D-документа между лицом, организовавшим создание 3D-документа, и субподрядчиками необходимо описывать правовой режим каждого используемого или вновь создаваемого модуля, а также лицензионные условия их использования в готовом 3D-документе.
6. Стандарт на реквизиты 3D-документа отсутствует.

Литература

1. *Батурич Ю. М., Леонов А. В.* 3D-документирование объектов науки и техники // Документ. Архив. История. Современность: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию подготовки документоведов в Уральском федеральном университете (Екатеринбург, 1–4 ноября 2012 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. С. 124–127.
2. *Леонов А. В., Батурич Ю. М.* 3D-документ – новый тип научно-технической документации // Вестник архивиста. 2013. № 2. С. 192–205.
3. *Батурич Ю. М., Клименко А. С., Клименко С. В., Коньшев В. А., Леонов А. В., Сумкин Д. А., Щербинин Д. Ю.* Применение 3D-документов для представления достижений науки и техники // Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, посвященная столетию со дня рождения С. И. Вавилова, 2011. М.: Янус-К, 2011. С. 523–525.
4. *Леонов А. В., Батурич Ю. М., Петропавловская И. А.* О необходимости 3D-документирования памятников техники: пример Шуховской башни на Шаболовке // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. № 3. С. 156–170.
5. *Леонов А. В., Аникушкин М. Н., Бобков А. Е., Рысь И. В., Козликин М. Б., Шуньков М. В., Деревянко А. П., Батурич Ю. М.* Создание виртуальной

3D-модели Денисовой пещеры // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 3. С. 14–20.

6. *Батурин Ю. М.* Невозможные технические устройства и особенности восприятия 3D-документов виртуальной истории науки и техники // Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2012. Том 2: М.: Ленанд, 2013. С. 373–377.
7. *Leonov A. V., Anikushkin A. N., Bobkov A. E., Rys I. V., Kozlikin M. B., Shunkov M. V., Derevianko A. P., Baturin Yu. M.* Development of a Virtual 3D Model of Denisova Cave in the Altai Mountains // Archaeology, Ethnology & Antropology of Eurasia, 2014, No. 3. P. 14–20.
8. *Leonov A. V., Anikushkin M. N., Ivanov A. V., Ovcharov S. V., Bobkov A. E., Baturin Yu. M.* Laser scanning and 3D modeling of the Shukhov hyperboloid tower in Moscow // Journal of Cultural Heritage. A Multidisciplinary Journal of Science and Technology for Conservation and Awareness, 2015, No. 4. P. 551–559.
9. Guest Editors' Introduction: 3D documents / Dieter W. Fellner, Dietmar Saupe, and Harald Krottmaier // IEEE Computer Graphics and Applications, July/August 2007, IEEE CS PS. P. 20–21.

Преимущества и риски дальнейшего развития электронных технологий в сфере организации выборов и референдумов

Пучнин А. С.*

***Аннотация:** Современные электронные технические средства широко применяются при проведении выборов и референдумов в Российской Федерации. Это система ГАС «Выборы», комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) и комплексы для электронного голосования (КЭГ). В то же самое время процедура проведения дистанционного голосования через сеть Интернет пока не может быть реализована в полной мере, поскольку еще нельзя надежно защитить передачу результатов волеизъявления избирателей и сохранить тайну голосования. Также отсутствие необходимости совершить ряд действий – собраться, прийти на избирательный участок и осуществить волеизъявление – может привести к маргинализации избирательного процесса и тем самым – к отсутствию взвешенных личных решений. В то же время возможность проведения заседаний избирательных комиссий с помощью коммуникационных технологий помогла бы сэкономить время и деньги. Также целесообразным может быть предварительный сбор подписей в поддержку кандидатов с помощью сети Интернет или SMS-сообщений.*

***Ключевые слова:** Россия, Санкт-Петербург, выборы, Интернет.*

В последние два десятилетия как в отечественной, так и в мировой науке (в политическом, конституционно-правовом, социологическом и техническом аспектах) широко обсуждается вопрос применения новейших средств электронной коммуникации в целях наиболее полного раскрытия демократического потенциала выборов и референдума. Телекоммуникационные ресурсы также являются почвой для дальнейшего развития иных институтов выражения публичной воли – дистанционных опросов граждан, электронных публичных слушаний, реализации права граждан на индивидуальные и коллективные петиции посредством направления электронных документов

* Пучнин Алексей Сергеевич, председатель Санкт-Петербургской избирательной комиссии.

и многие другие формы прямого народовластия, получившие в западной, а затем и в российской политической теории обобщенное наименование «электронная демократия» (e-democracy).

Примером является сайт «Российская общественная инициатива» – там могут быть размещены предложения граждан Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

В рамках своего доклада остановлюсь подробнее на трех основных сферах применения современных электронных средств:

- 1) непосредственная реализация гражданами своего активного избирательного права;
- 2) взаимодействие избирательных комиссий всех уровней посредством электронных средств связи;
- 3) реализация пассивного избирательного права.

Основным инструментом электронного взаимодействия избирательных комиссий является Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы»). Российским избирательным законодательством закреплено обязательное использование ГАС «Выборы» при проведении выборов и референдумов. 20 лет назад именно с создания ГАС «Выборы» началась автоматизация избирательного процесса в Российской Федерации. ГАС «Выборы» имеет многоуровневую территориально-распределенную структуру и соответствует структуре избирательных комиссий Российской Федерации. Общее количество программно-технических средств в системе превышает 400 тысяч. В Республике Крым и Севастополе эта система была развернута в очень короткий срок, буквально за несколько недель.

За годы работы система подтвердила свою надежность в ходе проведения десятков тысяч избирательных кампаний как федерального, так и регионального и местного уровня. ГАС «Выборы» характеризуется высокочастищенной информационно-технологической инфраструктурой, единым программным обеспечением и унифицированными процедурами обработки информации.

ГАС «Выборы» используется на всех этапах избирательного процесса с момента опубликования решения о назначении выборов и до подведения итогов. Система автоматизирует процессы текущей деятельности избирательных комиссий как во время проведения избирательных кампаний, так и в межвыборные периоды. Для обеспечения открытости и прозрачности процедуры выборов информация о запланированных избирательных кампаниях, кандидатах, ходе и предварительных итогах голосования из базы данных ГАС «Выборы» размещается на интернет-портале ГАС «Выборы».

В ГАС «Выборы» могут интегрироваться и основанные на современных технологиях элементы инфраструктуры, предназначенные для непосредственного обеспечения реализации активного избирательного права граждан:

комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) и комплексы электронного голосования (КЭГ). В КОИБ реализована технология контактного оптического сканирования отметок, проставленных избирателями в традиционных бумажных бюллетенях. В КЭГ – технология электронного (безбумажного) голосования.

Оба устройства разработаны и производятся на территории Российской Федерации, проходят обязательную сертификацию, гарантирующую отсутствие недеklarированных возможностей.

Преимущества технических средств подсчета голосов:

- Значительное ускорение подведения итогов голосования. В автоматизированном режиме КОИБ и КЭГ позволяют распечатать результаты распределения голосов по кандидатам и избирательным объединениям сразу после закрытия избирательного участка.
- Снижение трудозатрат членов избирательных комиссий, сокращение рисков ошибок членов УИК при подведении итогов голосования.
- Применение многоязычных интерфейсов.
- Удобство интерфейса, адаптированного для избирателей с ограниченными физическими возможностями, наличие голосового интерфейса.
- Невозможность одновременно опустить более одного бюллетеня в КОИБ.
- КОИБ и КЭГ обеспечивают возможность автоматической сверки предусмотренных законодательством логических соотношений в протоколе участковой избирательной комиссии по итогам голосования.
- Перед распечаткой протокола комплексы озвучивают распределение голосов, что позволяет наблюдателям удостовериться в соответствии выданной им копии протокола итогам голосования.
- Возможность автономной работы при отсутствии электричества (подключение внешней аккумуляторной батареи).

КОИБ-2010 успешно используются на выборах в Санкт-Петербурге и доказали свою эффективность.

Новым этапом применения электронных технологий в избирательном процессе является внедрение дистанционного голосования с применением электронных средств – интернет-голосования, голосования с применением мобильных электронных устройств. Подобная практика с начала 2000-х применяется во многих штатах США. В 13 городах Великобритании местные выборы, участие в которых можно было принять посредством голосования через Интернет, почту, а также по телефону, состоялись еще в 2007 г. Положения, допускающие такое голосование, внесены в законодательство ряда других стран, например, Эстонии и Франции.

Эксперименты по проведению удаленного электронного голосования проводились и в России, однако, правовых последствий результаты такого голосования не влекли. ЦИК России проводил экспериментальные опросы

избирателей с использованием дисков электронного опроса и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, с использованием социально-платежных карт и мобильных телефонов.

К числу несомненных преимуществ внедрения подобных технологий относится то, что именно так можно наиболее полно и буквально реализовать провозглашенный законодателем принцип реализации гражданами активного избирательного права вне зависимости от присутствия в день голосования на своем избирательном участке. В условиях традиционного голосования бумажными бюллетенями данный принцип реализуется посредством трех инструментов: открепительных удостоверений, создания дополнительных избирательных участков в местах временного пребывания избирателей и досрочного голосования.

Однако первые два способа эффективны лишь при проведении федеральных выборов, а что же касается досрочного голосования, следует помнить, что период его проведения непродолжителен (в соответствии с действующим законодательством – не более 10 дней). Кроме того, устанавливая право граждан на досрочное голосование, законодатель, по общему правилу запрещающий агитацию в день голосования, вынужден идти на компромисс и допускать пересечение агитационного периода и периода голосования.

С одной стороны, голосование в сети Интернет или посредством SMS-сообщений в значительной мере решает перечисленные проблемы. Более того, такие технические решения позволяют повысить долю избирателей, принимающих участие в голосовании, поскольку отсутствует необходимость физически посещать помещение для голосования, с другой стороны – при этом возникает ряд значительных затруднений. При дистанционном голосовании с применением средств электронного голосования затрудняется безошибочная идентификация избирателя, поскольку устраняется традиционная процедура выдачи избирательного бюллетеня, которой предшествует установление личности избирателя и внесение его данных в соответствующий список. Данная проблема может быть решена применением электронной подписи или реализацией сервиса электронного голосования через портал государственных услуг (gosuslugi.ru), а также иного подобного ресурса, доступ на который осуществляется по паролю, предоставляемому гражданину только после установления его личности. В то же время пароль, равно как и носитель электронной подписи, в отличие от активного избирательного права могут быть переданы гражданином иным лицам. Также дистанционное голосование предполагает гораздо более широкие возможности для нарушения тайны волеизъявления, чем голосование на избирательном участке. В отличие от описанной выше инфраструктуры ГАС «Выборы», электронные устройства и каналы связи, которыми пользуются избиратели, не имеют такой надежной и многоступенчатой защиты от несанкционированного доступа к информации и ее измене-

ния (в том числе нарушения анонимности голосования и искажения его итогов), что создает возможность нарушения прав избирателей.

Кроме того, отсутствие необходимости совершить ряд действий – обратиться, прийти на избирательный участок и сделать выбор – может привести к маргинализации избирательного процесса и тем самым – к отсутствию взвешенных личных решений.

В то же время возможность проведения заседаний избирательных комиссий с помощью коммуникационных технологий помогла бы сэкономить время и деньги. Мы можем не только предлагать, обсуждать и разрабатывать проекты решений, но и вести электронные заседания комиссии, голосовать и, наконец, визировать решения электронной цифровой подписью. Онлайн-фиксация всех действий членов избирательной комиссии делает ее работу более открытой и эффективной.

Также целесообразным может быть предварительный сбор подписей в поддержку кандидатов с помощью сети Интернет или SMS. В рамках проекта «SMS – ВыДвижение» в 2010 г. проводился эксперимент без правовых последствий. *На муниципальных выборах в г. Мичуринске Тамбовской области и на выборах депутатов Тамбовской городской Думы избиратели с помощью SMS могли выразить свою поддержку кандидатам на выборную должность.*

Сложившийся к настоящему моменту баланс электронных средств голосования, а также обработки и оформления его итогов, с одной стороны, и традиционной системы работы избирательных комиссий – с другой, является оптимальным в рамках текущего социально-исторического контекста. В то же время организаторам выборов необходимо постоянно оценивать потенциал новых технических средств, способных содействовать реализации избирательных прав граждан, и внедрять такие средства в тех случаях, когда технологические риски при их использовании минимальны, а возникающие преимущества для избирателей такие риски оправдывают.

Источники

Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы»: [сайт]. URL: <http://cikrf.ru/gas/>

Материалы к выступлению председателя ЦИК России В. Е. Чурова: Дистанционное электронное голосование – перспективы использования для расширения возможностей голосования граждан Российской Федерации за рубежом: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: [сайт]. URL: http://cikrf.ru/about/board/int/churov/int_churov_dist.html

Ассоциация по защите избирательных прав «Гражданский контроль»: [сайт]. URL: <http://civilcontrol.ru/smsvydvishenie.html>

Санкт-Петербургская избирательная комиссия: [сайт]. URL: <http://st-petersburg.izbirkom.ru/WAY/959199/sx/art/971122/cp/1/br/958733.html>

Контроль за распространением рекламы алкоголя в социальных сетях. Практика Санкт-Петербургского УФАС России

Владимиров В. В.*

***Аннотация:** Приводится информация о практике контроля со стороны ФАС за соблюдением закона «О рекламе» на конкретном примере. Сотрудниками Санкт-Петербургского УФАС России в ходе мониторинга сети Интернет установлен факт наличия запрещенной рекламы алкоголя в социальной сети. Распространенная в сети ВКонтакте информация рассматривается по своему содержанию как неперсонифицированная, так как невозможно определить круг ее получателей, и как направленная на привлечение внимания к товару.*

***Ключевые слова:** право, Интернет, социальная сеть, реклама, алкогольная продукция.*

Проблематика

Современный человек не может себя представить без Интернета. Так, по данным российской негосударственной исследовательской организации «Левада-Центр» (<http://www.levada.ru/20-11-2014/internet-vozmozhnosti-ispolzovaniya>) на октябрь 2014 г. 65% россиян являются интернет-пользователями. Основные цели использования Интернета – поиск информации (47%), общение (34%) и вход в социальную сеть/сети (32%). Так как Интернетом с каждым годом пользуется все большее количество жителей России, к числу которых относятся молодежь и дети, то все большую значимость приобретает пресечение распространения в сети незаконной информации. С целью создания безопасного Интернета Федеральная служба по надзору в сфере связи,

* Владимирова Вадим Валерьевич, руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу. to78@fas.gov.ru

информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ведет Единый реестр запрещенных сайтов¹.

Из истории вопроса

В ходе проведенного сотрудниками Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу (далее – Санкт-Петербургское УФАС России) мониторинга сети Интернет на наличие запрещенной рекламы установлен факт распространения рекламы алкоголя в социальной сети «ВКонтакте», а именно – водки «Белочка Morfeus» и ликера «Jagermeister Spice», по следующим адресам: <http://vk.com/alcomarket.gradusi> и <http://vk.com/gradusinet>.

При вводе в поисковой строке «Алкомаркеты Санкт-Петербурга» первая ссылка в поисковой выдаче «Градусы – сеть алкомаркетов всего мира» ведет на сайт <http://gradusi.net>.

При переходе по ссылке <http://gradusi.net> в средней части главной страницы сайта содержится модуль социальной сети «ВКонтакте» со ссылкой на страницу группы «Сеть маркетов «Градусы» в социальной сети «ВКонтакте», также в нижней части главной страницы сайта имеется ссылка на страницу учетной записи «Алкомаркет «Градусы» в социальной сети «ВКонтакте», размещенной по адресу: <http://vk.com/alcomarket.gradusi>.

При переходе по ссылке <http://vk.com/alcomarket.gradusi> на страницу учетной записи «Алкомаркет «Градусы» в социальной сети «ВКонтакте» на указанной странице имеется рекламное сообщение от 03.02.2014 с информацией о водке «Белочка Morfeus», в котором помимо текстовой информации содержится графическое изображение бутылки с рекламируемым продуктом и изображение антропоморфного грызуна (предположительно белки). Постоянный адрес сообщения: http://vk.com/wall240041236_19

¹ Реестр был создан в соответствии с ФЗ-139 (28.07.2012), которым была внесена в Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» статья 15. Эта статья устанавливает основания для включения сайтов в список запрещенных.

Досудебное закрытие сайтов возможно: при наличии детской порнографии или объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей в мероприятиях порнографического характера; информации об изготовлении или получении наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров; информации о способах совершения суицида, а также призывов к его совершению; информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате преступлений. Также подлежат закрытию ресурсы, содержащие информацию, распространение которой запрещено решением суда (онлайн-казино, экстремистские материалы, торговля поддельными дипломами и т. д.).

Если блокировкой вышеперечисленных сайтов занимается Роскомнадзор, то контроль за соблюдением Закона «О рекламе» в части запрета рекламы алкоголя возложен на ФАС России и ее территориальные органы.

Кроме того, на странице учетной записи «Алкомаркет «Градусы» в социальной сети «ВКонтакте» размещено рекламное сообщение от 13.02.2014 (первоначально размещенное в группе «Сеть маркетов «Градусы», расположенной по адресу <http://vk.com/gradusinet>), содержащее информацию об алкогольном напитке «Jagermeister Spice», в котором помимо текстовой информации имеется графическое изображение бутылки с рекламируемым продуктом. На странице группы «Сеть маркетов «Градусы» в социальной сети «ВКонтакте», размещенной по адресу <http://vk.com/gradusinet>, также содержатся сообщения с вышеуказанной информацией.

Распространенная информация по своему содержанию не позволяет определить круг ее получателей, является неперсонифицированной, направленной на привлечение внимания неопределенного круга лиц к ликеру «Jagermeister Spice» и водке «Белочка Morfeus», что формирует и поддерживает интерес к данной алкогольной продукции, тем самым способствует ее продвижению на рынке и по всем признакам соответствует понятию рекламы, содержащемуся в ст. 3 ФЗ «О рекламе».

Законодательная база

Санкт-Петербургское УФАС России осуществляет контроль за соблюдением Закона «О рекламе» (№ 38-ФЗ) на территории Санкт-Петербурга.

В соответствии со ст. 2 этого закона рекламой является информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

В силу ст. 3 рекламодатель – изготовитель или продавец товара либо иное определившее объект рекламирования и (или) содержания рекламы лицо, рекламопроизводитель – лицо, осуществляющее полностью или частично приведение информации в готовую для распространения в виде рекламы форму; рекламораспространитель – лицо, осуществляющее распространение рекламы любым способом, в любой форме и с использованием любых средств.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 21 ФЗ «О рекламе» реклама алкогольной продукции не должна использовать образы людей и животных, в том числе выполненные с помощью мультипликации (анимации).

Согласно п. 8 ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» реклама алкогольной продукции не должна размещаться в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Как следует из ч. 3 ст. 21 ФЗ «О рекламе», реклама алкогольной продукции в каждом случае должна сопровождаться предупреждением о вреде ее

чрезмерного потребления, причем такому предупреждению должно быть отведено не менее десяти процентов рекламной площади (пространства).

В соответствии с ч. 6 ст. 38 ФЗ «О рекламе» рекламодатель несет ответственность за нарушение требований, установленных ч. 1 и ч. 3 ст. 21 ФЗ «О рекламе».

Согласно ч. 7 ст. 38 ФЗ «О рекламе» рекламораспространитель несет ответственность за нарушение требований, установленных ч. 2 и 3 ст. 21 ФЗ «О рекламе».

Определение рекламораспространителя незаконной рекламы алкоголя

ООО «В Контакте» (далее – ВКонтакте) является владельцем сайта социальной сети «ВКонтакте», адрес в Интернете: <http://vk.com> (далее – Сайт), предназначенного для общения пользователей, поддержания связи со старыми и новыми друзьями (социальная сеть).

Условия использования Сайта, а также права и обязанности пользователей и администрации Сайта определяются правилами пользования сайтом «ВКонтакте» (далее – Правила), находящаяся для всеобщего доступа на Сайте по адресу: <http://vk.com/terms>

ВКонтакте предоставляет лишь техническую возможность для общения пользователей и обмена информацией с соблюдением требований законодательства РФ и правил пользования сайтом ВКонтакте (<https://vk.com/terms>), самостоятельно не иницирует размещение информации на Сайте, не выбирает получателей информации, не участвует в формировании содержания страниц Сайта в момент размещения информации пользователями Сайта. Договор оказания рекламных услуг или иной подобный договор в данном случае не заключается. Таким образом, социальная сеть «ВКонтакте» не является рекламораспространителем рекламы водки «Белочка Morfeus» и ликера «Jagermeister Spice».

В качестве фамилии и имени лица, которому предоставлены права администраторов в отношении страницы в сети Интернет <https://vk.com/alcomarket.gradusi>, указаны следующие данные: алкомаркет «Градусы», Санкт-Петербург.

Согласно платежным поручениям домен www.gradusi.net принадлежит ООО «Экспоторг». Согласно выписке ЕГРЮЛ основным видом деятельности ООО «Экспоторг» является розничная торговля алкогольными и другими напитками.

ООО «Экспоторг» поясняет, что размещение информации в сети Интернет об ООО «Экспоторг», поддержка сайтов, а также создание и поддержка

групп в социальной сети «ВКонтакте» осуществлялись сотрудниками компании ООО «Экспоторг».

Изучив материалы дела и заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, комиссия Санкт-Петербургского УФАС России установила, что ООО «Экспоторг» имело возможность самостоятельно изменять, удалять, добавлять и определять содержание информации, размещенной на страницах <http://vk.com/alcomarket.gradusi> и <http://vk.com/gradusinet> в социальной сети «ВКонтакте».

Таким образом, ООО «Экспоторг» является рекламодателем и рекламораспространителем рекламы алкогольной продукции, а именно водки «Белочка Morfeus» и ликера «Jagermeister Spice», в сети Интернет по следующим адресам: <http://vk.com/alcomarket.gradusi> и <http://vk.com/gradusinet>

На основании изложенного Санкт-Петербургское УФАС России, изучив материалы дела, заслушав доводы сторон, руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 33, ч. 1 ст. 36 Федерального закона «О рекламе» и в соответствии с п. 37–42, 44 Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, признало рекламу алкогольной продукции, а именно водки «Белочка Morfeus» и ликера «Jagermeister Spice», размещенную ООО «Экспоторг» в сети Интернет по следующим адресам: <http://vk.com/alcomarket.gradusi> и <http://vk.com/gradusinet>, ненадлежащей.

В действиях ООО «Экспоторг» установлены нарушения п. 6 ч. 1 ст. 21, п. 8 ч. 2 ст. 21 и ч. 3 ст. 21 ФЗ «О рекламе».

ООО «Экспоторг» выдано предписание о снятии с распространения рекламы алкогольной продукции.

Предписание организацией исполнено. Материалы дела переданы уполномоченному должностному лицу Санкт-Петербургского УФАС России для наложения административного наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 14.3 на ООО «Экспоторг» будет наложен штраф в размере от 100 до 500 тысяч рублей.

Опыт и перспективы официального электронного опубликования правовых актов Российской Федерации

Волков А. А.*

Аннотация: Изложены основные направления развития официального опубликования правовых актов на Официальном интернет-портале правовой информации (*pravo.gov.ru*) в 2014—2015 гг. как трансформации проекта официального электронного опубликования из федерального в общегосударственный. Рассматривается деятельность по реализации ряда указов Президента Российской Федерации в сфере электронного опубликования правовой информации.

Ключевые слова: правовая информатика, доступ к информации, официальное электронное опубликование, правовые акты.

Период с апреля 2014 г. был посвящен практической реализации двух указов Президента Российской Федерации:

- от 2 апреля 2014 г. № 198 «О порядке опубликования законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации на «Официальном интернет-портале правовой информации» (*www.pravo.gov.ru*);
- от 14 октября 2014 г. № 668 «О совершенствовании порядка опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Максимального приложения усилий потребовала реализация Указа № 198, т. к. в ходе работ по официальному электронному опубликованию до этого момента не приходилось сталкиваться со столь масштабной задачей. По существу речь шла о трансформации проекта официального электронного опубликования из федерального в общегосударственный.

Мы выделили три основных аспекта этой большой задачи:

- нормативный;

* Волков Анатолий Анатольевич, ФСО России. uopi_vaa@mail.ru

- технологический;
- организационный.

С точки зрения нормативного регулирования, предстояло решить два различных по сложности вопроса:

1. Более простой вопрос – разработка и утверждение в трехмесячный срок со дня выхода указа Президента Российской Федерации Технических требований к размещению (опубликованию) законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Технические требования были разработаны, утверждены 20.06.2014 г. заместителем директора ФСО России – руководителем Спецсвязи ФСО России А. Г. Мироновым, разосланы во все подразделения органов государственной охраны в субъектах Российской Федерации и в свою очередь доведены ими до руководителей всех субъектов Российской Федерации.

2. Более сложный вопрос – определение на уровне законов субъектов Российской Федерации «Официального интернет-портала правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в качестве источника официального опубликования законов и иных правовых актов этих субъектов Российской Федерации. Эта задача в масштабах страны решается до настоящего времени.

Технологический аспект также носил двухуровневый характер. Изначально в основу идеи официального электронного опубликования законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации был положен принцип условной децентрализации проведения работ, что подразумевает собой концентрацию в одном месте аппаратно-программных средств и распределенное использование человеческого потенциала. Для каждого субъекта Российской Федерации создавалась трехзвенная технологическая цепочка: субъект официального опубликования (в лице подразделения органов государственной власти региона) – региональный контролер (в лице подразделения органа государственной охраны в регионе) – «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

В Москве мы решали вопросы адаптации к практическому использованию разработанных по заказу ФСО России программно-технических средств, обеспечивающих процесс официального опубликования правовых актов в электронном виде (далее – Изделие). Одновременно была проведена работа по аккредитации в Минкомсвязи России Удостоверяющего центра ФСО России (приказ Минкомсвязи России от 13 марта 2014 г. № 44). В апреле 2014 г. было осуществлено подключение Изделия к «Официальному интернет-порталу правовой информации» (www.pravo.gov.ru), в мае 2014 г. – подключение резервного сегмента Изделия к резервному узлу Портала, а в июле 2014 г. Изделие было введено в постоянную боевую эксплуатацию.

В субъектах Российской Федерации специалисты самостоятельно решали вопросы выделения и установки программно-технических средств в соответствии с утвержденными Техническими требованиями.

С организационной точки зрения, нами была разработана последовательность шагов, которая реализуется по настоящий момент времени, в том числе:

- определение органами государственной власти субъектов Российской Федерации и подразделениями органов государственной охраны уполномоченных сотрудников, задействованных в официальном электронном опубликовании;
- проведение нами обучения уполномоченных сотрудников, изготовление и выдача им ключей и сертификатов ключей квалифицированной электронной подписи;
- организация и проведение в течение примерно трех недель опубликования законов и иных правовых актов субъекта Российской Федерации в не имеющем юридических последствий учебно-боевом (тестовом) режиме;
- подготовка и заключение (на основе прилагаемого к Техническим требованиям типового регламента взаимодействия) двустороннего регламента взаимодействия между подразделением органа государственной власти субъекта Российской Федерации и ФСО России по предоставлению на постоянной основе электронных образов контрольных экземпляров законов и иных правовых актов субъекта Российской Федерации и их размещению (опубликованию) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru);
- переход по согласованию сторон (ФСО России и субъекта Российской Федерации) в постоянный (легитимный) режим официального электронного опубликования законов и иных правовых актов субъекта Российской Федерации.

Определенную сложность представляло то, что 1 сентября 2014 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 198 на Портале должно было быть начато официальное опубликование законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации. 01.09.2014 г. на Портале было начато размещение (опубликование) законов и иных правовых актов Ленинградской и Тамбовской областей, 08.09.2014 г. – Костромской области, 10.09.2014 г. – Алтайского края.

По состоянию на 17 апреля 2015 г.:

«Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) признан источником официального опубликования законов и иных правовых актов в 78 субъектах Российской Федерации. В 7 субъектах Российской Федерации (Республика Саха (Якутия), Чеченская Республика, Астраханская

область, Московская область, Сахалинская область, Москва, Севастополь) «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) законодательно источником официального опубликования не определен.

Обучены уполномоченные сотрудники органов государственной власти и подразделений органов государственной охраны, а также организованы рабочие интернет-кабинеты 71 субъекта Российской Федерации, всем уполномоченным сотрудникам выданы логины, пароли и ключи электронной подписи.

На «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в постоянном (легитимном) режиме осуществляется размещение (опубликование) законов и иных правовых актов 67 субъектов Российской Федерации. Еще 4 субъектами Российской Федерации отработка процесса размещения (опубликования) законов и иных правовых актов проводится в тестовом режиме.

Начиная с 1 сентября 2014 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) размещено (опубликовано) более 20 тыс. законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Было организовано исполнение Указа Президента Российской Федерации от 14 октября 2014 г. № 668 «О совершенствовании порядка опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

С 1 января 2015 г. вступили в силу пп. 1, 2, которые касаются размещения (опубликования) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, зарегистрированных Министерством юстиции Российской Федерации.

Ситуация с официальным опубликованием этой категории правовых актов в стране была традиционно тяжелой из-за того, что печатные СМИ с этим потоком на опубликование в полном объеме не справлялись в силу количества и объема содержания правовых актов. Следует констатировать, что по итогам 2014 г. в официальном опубликовании таких правовых актов остаются значительные пробелы, механизмы заполнения которых пока не найдены.

Инициатором разработки Указа Президента Российской Федерации от 14 октября 2014 г. № 668 выступила Минкомсвязь России. Изначально в проекте указа декларировались иные подходы, но ряд согласительных процедур и позиция Государственно-правового управления Президента Российской Федерации привели документ к принятой в итоге редакции.

Организационно и технологически размещение (опубликование) зарегистрированных Минюстом России нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в дополнение к публикуемым видам

документов на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) для нас особых проблем не составило. Транспортная среда, как и для иных государственных органов федерального уровня, все та же – система межведомственного электронного документооборота (МЭДО). По составу работ опубликование этих документов тоже во многом сходно с сотрудничеством с другими федеральными партнерами.

В декабре 2014 г. был принят регламент взаимодействия ФСО России и Минюста России при направлении электронных копий (электронных образов) нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, зарегистрированных Минюстом России, для их размещения (опубликования) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). С 14 января 2015 г. официальное электронное опубликование этой категории правовых актов было начато. По состоянию на 17 апреля 2015 г. на Портале опубликовано более 1000 правовых актов этой номенклатуры.

Ближайшие перспективы официального электронного опубликования

1. В 2015 г. мы совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации должны приступить к размещению (опубликованию) на Портале нормативных правовых актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Подходы к организации этой работы нами подготовлены. Надеемся в ближайшее время организовать на базе двух субъектов Российской Федерации пилотный проект, а затем предложить апробированные подходы остальным субъектам Российской Федерации.
2. 1 января 2016 г. вступит в силу п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 14 октября 2014 г. № 668 в части размещения (опубликования) на Портале нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, признанных Минюстом России не нуждающимися в государственной регистрации. Предстоит работа, в чем-то схожая по подходам с организацией взаимодействия с субъектами Российской Федерации.
3. В соответствии с Концепцией региональной информатизации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2769-р, на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) предполагается официальное опубликование правовых актов органов местного самоуправления. Сроки начала практической реализации этой задачи, по нашей оценке, относятся к 2017–2018 гг.

Правовая регламентация по отдельным вопросам, связанным с уязвимостями системы управления при использовании электронных средств

Григорьев А. А., Охрименко А. А., Сидорчук И. П.*

Аннотация: В целях уменьшения угроз международному сообществу и государствам при использовании средств электронных коммуникаций предлагается ряд мер по совершенствованию законодательства, а также обсуждается возможность присоединения Республики Беларусь к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, информационная безопасность, международное право, Республика Беларусь.

Возможность мобильной передачи данных в больших объемах, их ускоренной обработки, простота хранения и быстрота доступа к ним сделали привлекательными использование электронных средств и их интеграцию в систему государственного управления, в том числе при работе с обращениями граждан и юридических лиц, которая является приоритетным направлением развития демократического общества в современных условиях.

Так, Указом Президента Республики Беларусь от 23 марта 2015 г. № 135 «О внесении изменений и дополнений в Директиву Президента Республики Беларусь», изданным в целях повышения эффективности работы с гражданами, качества обеспечения жизнедеятельности населения, открытости государственных органов, а также дальнейшей де бюрократизации деятельности

* Григорьев Алексей Александрович, старший научный сотрудник НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь. ggrigorjev.aleksei@yandex.by; Охрименко Алексей Александрович, канд. техн. наук, доцент, декан факультета компьютерных технологий Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. alexokhrimenko@yandex.by; Сидорчук Ирина Павловна, канд. юрид. наук, доцент, заместитель директора НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь. irina_sidorchuk@mail.ru

государственных органов и иных организаций, установлен ряд приоритетов для деятельности государственных органов Республики Беларусь в данной сфере. В частности, им предусматривается широкое внедрение в практику государственных структур управления предварительной записи на личный прием с помощью электронных средств связи, внедрение средств электронного управления очередью. При этом пунктом 3 новой редакции Директивы Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О мерах по дальнейшей деbüroкратизации государственного аппарата», утвержденной названным указом, требуется повысить уровень информатизации в сфере работы с гражданами и организациями. В этих целях Совету министров Республики Беларусь предписывается обеспечить полномасштабный переход государственных органов к электронному документообороту при реализации государственных функций, осуществлении взаимодействия или совершении административных процедур, в том числе принять необходимые меры,

до 1 января 2016 г.:

- по обеспечению своевременного перехода на межведомственное электронное взаимодействие государственных органов и подчиненных им организаций;
- по сокращению бумажного документооборота с одновременным расширением практики использования электронного формата представления документов;
- по обеспечению информационно-технологического взаимодействия всех информационных ресурсов, необходимых для осуществления административных процедур, а также по доработке программного комплекса «Одно окно» с учетом выявленных на практике недостатков в его работе;

до 1 января 2017 г.:

- по организации возможности совершения административных процедур¹ в электронном виде, начиная от дистанционной подачи заявлений об осуществлении административных процедур (заявок на их осуществление) и заканчивая получением результатов в виде электронного документа;
- по созданию и внедрению информационных ресурсов, позволяющих проводить идентификацию граждан в процессе осуществления административных процедур в электронном виде;
- по стимулированию граждан к обращению за осуществлением административных процедур в электронном виде.

Кроме того, Совету министров Республики Беларусь совместно с облисполкомами и Минским горисполкомом поручено на постоянной основе

¹ См. Закон Республики Беларусь «Об основах административных процедур» 28 октября 2008 г. № 433-З.

обеспечивать актуализацию сведений, содержащихся на интернет-сайтах государственных организаций и подчиненных им организаций, в целях исключения противоречивой, неактуальной информации, восполнения пробелов в информировании населения.

В дополнение к данным мерам руководителям государственных организаций предписано расширить практику общественного обсуждения на интернет-сайтах этих организаций наиболее значимых проектов нормативных правовых актов, обеспечивая путем использования результатов такого обсуждения вовлечение граждан в управление государством и создавая тем самым надежный барьер коррупции.

Облсполкомам, Минскому горисполкому также поручено обеспечить размещение на интернет-сайтах рай- и горисполкомов информации о телефонах наиболее востребованных у населения служб по г. Минску, областным центрам, иным городам, а также информации о всех совершаемых на соответствующей территории административных процедурах, включая адреса и режим работы осуществляющих эти процедуры организаций, об административных процедурах, осуществляемых в электронном виде, о порядке подачи заявлений об осуществлении таких процедур.

Такой подход способствует повышению доступности систем управления для населения, что является наиболее важным при демократизации общества, и установлению обратной связи государственных структур и общества, позволяет не только взаимодействовать представителям власти с гражданами, но и принимать, формулировать запросы общества и реагировать на них.

Вместе с тем использование информационных электронных систем, создание электронного правительства влечет увеличение зависимости системы государственного управления, государства и общества в целом от средств коммуникации, электросвязи, программных продуктов, хранилищ информации и обеспечивающих их электроснабжение, и источников энергии, что делает данные системы более уязвимыми, в том числе при осуществлении актов киберпреступности, террористических актов и ведении боевых действий или иной антигосударственной и антиобщественной деятельности. Таким образом, создается ряд угроз, проблемные аспекты которых недостаточно полно нашли свое отражение в праве Республики Беларусь и некоторых других государств, которое зачастую не соответствует развитию технологий, используемых в современном обществе. Это является, по нашему мнению, одной из причин эффективной деятельности различных групп, занимающихся противоправной деятельностью, при успешных кибератаках на СМИ, банки, в том числе с похищением персональных данных и средств вкладчиков, и на ряд иных государственных и негосударственных структур.

В данных условиях особую важность приобретают точное и бесперебойное функционирование электронных систем в государственном управлении,

в условиях применения оружия массового поражения, иных видов оружия, защита от террористических атак, массовых беспорядков, стихийных бедствий, недопустимость несанкционированного изменения данных. При этом особо значимым в демократическом обществе является исключение возможности причинения вреда гражданам, их здоровью, жизни, имуществу организаций (государства), нарушения прав, свобод и обязанностей граждан, организаций, государства, которые становятся существенно уязвимыми при недостатках защиты применяемых технических систем.

Представляется, что государственные органы должны использовать только программное обеспечение, оборудование, каналы связи (иную инфраструктуру), не допускающие хранение и передачу информации в «облачные» системы обработки информации за рубежом без согласия Республики Беларусь в лице уполномоченных государственных органов. Не должны использоваться системы, передающие персональные данные иностранным государствам (их государственным и иным организациям) без согласия Республики Беларусь и субъектов персональных данных. Вместе с тем данные меры не являются достаточными, и принимаемые защитные меры правового, идеологического и технико-технологического характера должны носить комплексный характер, исходя из имеющихся угроз.

Их можно условно классифицировать как угрозы, представляющие опасность для международного сообщества, государства, общества в целом, включая негосударственные структуры коммерческого характера, отдельных личностей. Исходя из уровней данных угроз необходимо предпринимать меры защиты на межгосударственном и национальном уровне правовой регламентации общественных отношений, а также формировать единую общественную позицию, отвергающую противоправные деяния.

В данной сфере, по нашему мнению, заслуживает рассмотрения опыт такой международной организации, как Совет Европы, в рамках деятельности которой еще 28 января 1981 г. была подписана Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных¹. Необходимо подчеркнуть актуальность норм данной Конвенции, в том числе обязывающих принять надлежащие меры безопасности по защите персональных данных, которые хранятся в файлах, подвергающихся автоматизированной обработке, в целях предотвращения их случайного или несанкционированного уничтожения или случайной потери, а также в целях предотвращения несанкционированного доступа, изменения или распространения таких данных (статья 7 Конвенции). Здесь важно отметить, что опасности могут подвергаться даже данные руководителей государств. Например, показательна недавняя утечка персональных данных лидеров некоторых государств мира,

¹ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г. № 108.

которые стали известны одному из ведомств Австралии в ходе осуществления его деятельности¹.

Следует подчеркнуть, что Конвенция носит региональный характер (Австралия в ней не участвует). При этом даже не все государства нашего региона, включая те страны, которые имеют тесные интеграционные связи, в том числе при электронном обмене персональными данными, например, при регламентации визовых вопросов в Союзном государстве, участвуют в ней (например, Беларусь не участвует в данной Конвенции, действующей для всех сопредельных с ней государств: Латвии – с 1 сентября 2001 г., Литвы – с 1 октября 2001 г., Польши – с 1 сентября 2002 г., России – с 1 сентября 2013 г., Украины – с 1 января 2011 г.). Представляется, что в целях усиления международно-правовой защиты в данной сфере целесообразны присоединение Беларуси к данной Конвенции, разработка и принятие универсального международного договора в рамках ООН, а для стран постсоветского пространства – также договоров в рамках СНГ, Евразийского Экономического Союза, Союзного государства с учетом специфики соответствующих интеграционных структур. Указанные структуры не могут быть в стороне от процессов, связанных с защитой персональных данных граждан соответствующих государств, при продолжении взаимного обмена информацией, требующегося в современном обществе.

Несмотря на принятие ряда мер, направленных на защиту общества от неблагоприятных процессов в глобальной компьютерной сети Интернет, а также на повышение доступности государственной власти и активизацию ее присутствия в данной сети, например, Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» (в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 23 января 2014 г. № 46 «Об использовании государственными органами и иными государственными организациями телекоммуникационных технологий»), ряд вопросов остается недостаточно урегулированным как на национальном, так и на международном уровне. Например, остается четко не определенным правовой статус договоров об обмене информацией о персональных данных граждан и юридических лиц (относятся ли эти договоры к сфере административного или гражданского права, каков характер ответственности за их нарушения, понуждение к заключению, возмещению убытков и т. п.), что существенно препятствует правовой защите прав и свобод граждан и организаций, затрудняет реализацию их обязанностей.

Также остается неурегулированным вопрос о правовой защите отношений граждан и организаций в ходе осуществления деятельности глобальных

¹ Personal details of world leaders accidentally revealed by G20 organisers. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/mar/30/personal-details-of-world-leaders-accidentally-revealed-by-g20-organisers>

поставщиков информационных услуг, в том числе безвозмездных, в частности, услуг электронных почтовых серверов, поисковых систем и т. п., при использовании персональных данных. Такая правовая защита может заключаться в ограничении их прав по поиску и распространению информации о гражданах и организациях, сохранении их конфиденциальности. Например, вызывает сомнение правомерность прекращения рядом компаний оказания платных услуг и экспорта программных продуктов на территории Крыма¹ в ходе объявленных США санкций в связи с принятием Республики Крым в состав Российской Федерации. В данном контексте не ясно, почему санкции применяются в отношении граждан, которые остаются проживать на указанной территории, и таким образом происходит выборочная дискриминация граждан по признаку их территориального проживания. Представляется, что дальнейшее развитие социальных сетей и сервисов, увеличение зависимости граждан и организаций от них, государств в целом требует международно-правовой регламентации их деятельности, так как ввиду отсутствия правовых ограничений следующими жертвами такой политики могут стать граждане иных стран, что представляется недопустимым.

В связи с глобализацией отношений, усилением миграции требует универсального правового решения вопрос рассмотрения электронных обращений граждан и организаций, осуществления в отношении них административных процедур, которые не во всех случаях могут быть идентифицированы при помощи электронной цифровой подписи (при этом данный вид идентификации также не является абсолютно надежным при появлении копий таких ключей). Данный вопрос может быть урегулирован нормами международных договоров. При этом в них следует особо оговорить правила, исключаяющие ответственность чиновников и иных лиц, рассматривающих обращения, при рассмотрении сообщений, сформированных виртуальными машинами, в том числе с использованием вымышленных или похищенных персональных данных, учитывая, что соответствующие права, свободы и обязанности при создании электронных обращений могут существовать только у реальных граждан и организаций, а не у виртуальных или иных механизмов и структур.

Таким образом, представляется оправданным более активное сотрудничество государств, в том числе должностных лиц и научных работников в различных областях знания, в целях уменьшения угроз обществу и государствам, международному сообществу в целом при использовании средств электронных коммуникаций.

¹ URL: <http://lenta.ru/news/2015/01/23/googlecrimea/>

Опыт международной научной кооперации в разработке модельного законодательства на базе МПА СНГ

*Юсунов Р. М., Бачило И. Л.,
Бондуrowsкий В. В., Вус М. А., Макаров О. С.**

***Аннотация:** Излагается опыт и результаты сотрудничества российских и белорусских ученых по разработке модельного законодательства МПА СНГ в сфере информационной безопасности.*

***Ключевые слова:** информационная безопасность, СНГ, информационное право.*

Введение

27 марта 2015 г. Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств (МПА СНГ) отметила 23-летие своего основания. Центральное место в ее работе занимают вопросы развития модельного законодательства в интересах государств – участников СНГ. При разработке актов в сфере безопасности МПА СНГ взаимодействует со многими странами.

Адаптируя международный опыт борьбы с угрозами безопасности применительно к условиям государств-участников, она разрабатывает для них наиболее предпочтительные рекомендательные нормы и правила, которые выходят в свет в виде модельных законодательных и иных правовых актов. Над проектами модельных законов и рекомендаций для МПА СНГ работают парламентарии и эксперты.

* *Юсунов Рафаэль Мидхатович*, член-корреспондент РАН, д-р тех. наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ, директор СПИИРАН. spiiiran@iias.spb.su; *Бачило Иллариya Лаврентьевна*, д-р юрид. наук, профессор, заведующая сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук. inform@igpran.ru; *Бондуrowsкий Владимир Владимирович*, заместитель начальника Главного экспертно-аналитического управления Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ. bondvodka@mail.ru; *Вус Михаил Александрович*, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН. mixail-vys@yandex.ru; *Макаров Олег Сергеевич*, профессор ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь», Минск. Makarovos@list.ru

I. Рекомендации по совершенствованию и гармонизации национального законодательства в сфере информационной безопасности

Интересы международного сотрудничества требуют обеспечения совместимости национальных векторов информационного развития и приоритетных направлений обеспечения информационной безопасности. Информационная безопасность тесно связана с обеспечением государственного суверенитета, национальной безопасности, социально-экономической стабильности и интересов граждан¹.

Само понятие «информационная безопасность» в международно-правовых актах МПА СНГ впервые получило свое легальное определение в 2002 г. в модельном законе «О международном информационном обмене». В 2008 г. Советом глав государств – участников СНГ была принята Концепция сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности, а в 2013 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности².

Современный уровень вызовов и угроз информационной безопасности детерминировал необходимость поиска новых подходов к комплексному нормативному правовому противодействию им. За последнее пятилетие учеными российских академических институтов СПИИРАН и ИГП РАН в сотрудничестве с белорусскими коллегами – Институтом национальной безопасности, Академией МВД и Институтом погранслужбы – выполнен ряд интеграционных разработок и подготовлены проекты десятка международных документов, относящихся к области информатизации, информационного права и информационной безопасности³.

Разработка Рекомендаций по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств – участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности предусматривалась еще Концепцией сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности, однако этот вопрос нашел свое отражение в планах модельного законотворчества с некоторым запозданием⁴.

¹ *Бондуrowsкий В. В., Вус М. А., Макаров О. С.* СНГ: информационная безопасность // История. Политика. Право. 2012. № 3–4. С. 45–55.

² *Бачило И. Л., Вус М. А., Кучерявый М. М., Макаров О. С.* К вопросу о концептуальных направлениях организационно-правового обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ // Информатизация и связь. 2012. № 4. С. 4–11.

³ *Бондуrowsкий В. В., Бачило И. Л., Вус М. А., Кучерявый М. М., Макаров О. С.* Парламентское измерение информационной безопасности в рамках СНГ и ОДКБ на современном этапе // Информатизация и связь. 2014. № 3. С. 8–13.

⁴ *Вус М. А., Макаров О. С.* К вопросу о разработке рекомендаций по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств – участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности // Информатизация и связь. 2012. № 1. С. 5–8.

Инициативно сформированный СПИИРАН интернациональный коллектив российских и белорусских ученых предпринял попытку подготовки проекта Рекомендаций по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств – участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности. Проект этого концептуального по своему характеру документа в 2010–2012 гг. публиковался для широкого обсуждения на страницах ряда периодических научных изданий, что в конечном итоге предопределило успешное завершение работы над ним¹.

Целью разработки Рекомендаций по совершенствованию и гармонизации национального законодательства в сфере информационной безопасности явилось формирование общих подходов для государств – участников СНГ к правовому регулированию в этой предметной области. Разработчики документа предложили опереться на трактовку понятия *«информационная безопасность – состояние защищенности личности, общества, государства и их интересов от угроз, деструктивных и иных негативных воздействий в информационном пространстве»*, использованную в соглашении о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, заключенном в 2009 г. между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. Прошедшие экспертизу в парламентах государств – участников Содружества Рекомендации были приняты на 38-м пленарном заседании МПА СНГ (постановление от 23.11.2012 № 38–20)².

В разработанных коллективом российских и белорусских ученых и принятых МПА СНГ Рекомендациях были обоснованы предложения по изменению базового модельного закона МПА СНГ «Об информатизации, информации и защите информации» и разработке нового модельного закона «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры». Эти предложения были поддержаны Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и нашли свое отражение в обновленном перспективном плане законотворчества МПА СНГ на 2012–2015 гг. Комплекс законодательных инициатив также получил свое закрепление в межгосударственных программах сотрудничества государств – участников СНГ в сфере безопасности, утвержденных Советом глав государств СНГ на период 2014–2018 гг.³

¹ Бачило И. Л., Бондуrowsкий В. В., Вус М. А., Кучерявый М. М., Макаров О. С. О совершенствовании и гармонизации национального законодательства государств – участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности // Информационное право. 2013. № 1 (32). С. 24–27.

² Информационный бюллетень МПА СНГ. 2013. № 57. Ч. 2. С. 161–179.

³ Бачило И. Л., Вус М. А., Макаров О. С. К вопросу о развитии информационного законодательства СНГ // Информатизация и связь. 2014. № 1. С. 13–16.

В вышеназванных Рекомендациях было обращено внимание на актуальность и необходимость обеспечения терминологической ясности и единообразия трактовок законодательными органами государств – участников СНГ широко используемых сегодня понятий, включая базовые общетехнические категории информационной сферы¹. Для комплексных институтов законодательства понятийный аппарат является фактически единственным обозначающим их пределы показателем, а также системообразующим фактором, способным упорядочить правовое регулирование. Вопросы развития понятийного аппарата в рассматриваемой предметной области требуют отдельного внимания².

В целях повышения эффективности межгосударственного сотрудничества важно обеспечить ориентацию всех участников на использование единого понятийного аппарата при разработке конкретных международных и национальных правовых актов. В данной связи актуальной задачей представляется разработка глоссариев правовой лексики. С учетом этого параллельно с разработкой Рекомендаций по совершенствованию и гармонизации национального законодательства в сфере информационной безопасности авторским коллективом был подготовлен и выпущен в свет Словарь-справочник понятийного аппарата модельного законодательства СНГ, отмеченный профессиональной премией национального Инфофорума по информационной безопасности³.

II. Вопросы противодействия новым вызовам и угрозам в информационной сфере

К приоритетным задачам обеспечения безопасности относится сегодня борьба с терроризмом. Расширяющиеся возможности глобальных компьютерных информационных и телекоммуникационных сетей обусловили повышенный интерес к ним со стороны организованной преступности, в том числе экстремистских и террористических организаций. Хотя в настоящее время существует определенный разрыв в развитии телекоммуникаций и в продвижении к информационному обществу между отдельными государствами, задача правового регулирования предупреждения использования информационных сетей в террористических и иных противоправных целях исключительно актуальна для всех стран Содружества.

¹ Вус М. А., Кучерявый М. М., Шакин Д. Н., Юсупов Р. М. Эскиз системного подхода к формированию понятийного аппарата информационной безопасности // Информатизация и связь. 2012. № 9. С. 7–15.

² Юсупов Р. М., Шишкин В. М. Информационная безопасность и кибербезопасность: семантический конфликт и сосуществование // Информатизация и связь. 2013. № 6. С. 22–27.

³ Словарь-справочник терминов и определений понятий модельного законодательства государств – участников СНГ / под ред. М. А. Вуса и В. В. Бондуrowsкого. СПб.: Изд-во «Юридический Центр – Пресс», 2012. 360 с.

В рамках мероприятий Программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма тем же российско-белорусским научным коллективом была выполнена работа по разработке Рекомендаций по правовому регулированию эксплуатации открытых телекоммуникационных сетей для предупреждения их использования в террористических и иных противоправных целях.

В качестве принципов совершенствования правового регулирования эксплуатации открытых телекоммуникационных сетей (ОТКС) в вышеназванных Рекомендациях их разработчиками были выделены: рациональное разграничение компетенции государственных органов различного уровня и иных организаций, действующих в рассматриваемой области; совершенствование их координации и взаимодействия; криминализация общественно опасных деяний (преступлений), связанных с использованием ОТКС в террористических и иных противоправных целях; а также установление адекватных мер административной и дисциплинарной ответственности за административные правонарушения и дисциплинарные проступки; обеспечение неотвратимости наказания.

Разработчики Рекомендаций исходили из принципиальной важности соизмерять временно вводимые ограничения прав и свобод человека (применяемые в связи с ограничением права на получение и распространение информации) с характером и уровнем связанных с этим угроз и реализовывать приоритет мер по профилактике и предупреждению возможного использования ОТКС в террористических и иных противоправных целях¹. Такой подход получил одобрение, и разработанный документ, успешно прошедший экспертизу в парламентах государств – участников, был принят МПА СНГ (постановление от 28.11.2013 № 39-25)².

Созданные в целях прогресса технические средства и информационные технологии не только привели к информатизации общества, но и породили современные информационные опасности. Интенсивное развитие инфраструктур в различных сферах жизнедеятельности государства и возрастание сложности, в том числе информационно-коммуникационной инфраструктуры, обуславливает увеличение числа различного рода критически важных объектов, нарушение нормального функционирования или выведение из строя которых может привести к тяжким (а в ряде случаев – необратимым) последствиям для страны, региона и, как следствие, населения³.

¹ Вус М. А., Лепехин А. Н., Перевалов Д. В. К вопросу предупреждения использования открытых телекоммуникационных сетей в террористических и иных противоправных целях // Информатизация и связь. 2013. № 1. С. 22–25.

² Информационный бюллетень МПА СНГ. 2014. № 60. Ч. 2. С. 458–477.

³ Вус М. А., Кучерявый М. М., Шакин Д. Н. Методологические проблемы обеспечения информационной безопасности критически важных объектов топливно-энергетического комплекса Российской Федерации // Информатизация и связь. 2012. № 7. С. 42–47.

Саму информационно-коммуникационную инфраструктуру вследствие отсутствия ее легального определения представляется целесообразным рассматривать как совокупность территориально распределенных государственных и корпоративных информационных систем, сетей связи, средств коммуникации и управления информационными потоками, а также организационных структур, нормативно-правовых механизмов регулирования, обеспечивающих их эффективное функционирование. Основным критерием отнесения объекта информационно-коммуникационной инфраструктуры к критически важному является уровень возможных последствий нарушения (прекращения) их функционирования¹.

Наличие в любом государстве критически важных объектов информатизации обуславливает необходимость разработки специальных регламентов административных процедур, осуществляемых уполномоченными органами в сфере обеспечения информационной безопасности. Предметом правового регулирования в рамках такого регламента должны быть правовые и организационно-управленческие отношения, связанные с формированием механизма реализации полномочий государственных органов, а также прав и законных интересов заинтересованных субъектов в сфере эксплуатации критически важных объектов².

В 2014 г. инициативно сформировавшимся вокруг СПИИРАН российско-белорусским коллективом ученых были разработаны проекты: Стратегии обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ; модельного регламента административных процедур, осуществляемых уполномоченными органами в сфере обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ; модельного закона «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры»; а также изменений в модельный закон «Об информации, информатизации и защите информации», которые обусловили выход в свет его новой редакции³.

Материалы и наработки вышеназванных проектов были представлены и обсуждались на научно-практических конференциях «Теоретические и прикладные проблемы информационной безопасности» (Республика Беларусь, г. Минск), «Региональная информатика (РИ–2014)» в Санкт-Петербурге, на секциях национального Инфофорума по информационной безопасности, публиковались в научных изданиях⁴.

¹ *Перевалов Д. В.* Правовые и организационные аспекты формирования системы безопасности критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры // Информатизация и связь. 2014. № 3. С. 17–26.

² *Лепехин А. Н.* О некоторых аспектах разработки и реализации административных регламентов в сфере информационной безопасности // Информатизация и связь. 2014. № 3. С. 27–29.

³ Информационный бюллетень МПА СНГ. 2015. № 62. Ч. 2. С. 27–121.

⁴ *Бачило И. Л., Вус М. А., Макаров О. С.* Об изменениях модельного закона СНГ «Об информатизации, информации и защите информации» (2005) в его новой редакции с измененным названием «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности» // Информатизация и связь. 2014. № 3. С. 9–13.

Подготовленные законопроекты прошли комплексную экспертизу в государствах Содружества и были приняты на 41-й сессии МПА СНГ в ноябре 2014 г. (постановления № 41–13, 14, 15; 41–17). Одобренный проект Стратегии обеспечения информационной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств направлен в Исполком СНГ для рассмотрения в установленном порядке с перспективой его принятия и подготовки новых межгосударственных программ сотрудничества в сфере безопасности.

Заключение

Работы созданного СПИИРАН интернационального научного коллектива российских и белорусских ученых получили высокую оценку. Постановлениями Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств его члены в 2013–2014 гг. были награждены двумя орденами «Содружество» и четырьмя медалями «За укрепление парламентского сотрудничества».

Актуальные вопросы обеспечения единства информационно-правового пространства в России

Макаренко Т. Н., Сарапкина Е. Н.*

Аннотация: Анализ вопросов обеспечения единства информационно-правового пространства России показывает необходимость совершенствования порядка предоставления официальной правовой информации, создания единой государственной информационной системы правовых актов, интегрированной с другими государственными информационными ресурсами.

Ключевые слова: государственная информационная система правовых актов, государственные информационные ресурсы, информационно-правовое пространство, базы данных, информационная безопасность.

Задача по формированию в России единого информационно-правового пространства, обеспечивающего правовую информированность всех структур общества и каждого гражданина в отдельности, была поставлена в 1993 г. в связи с принятием Концепции правовой информатизации России, утвержденной Указом Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966².

В Концепции указано, что главная цель правовой информатизации России состоит в построении общенациональной правовой информационной системы, охватывающей все регионы, высшие государственные органы власти и управления и правоохранительные органы.

Для обеспечения эффективной информационной поддержки правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности предлагается интеграция разрозненных информационных ресурсов в рамках

* Макаренко Татьяна Николаевна, начальник отдела анализа и обработки правовой информации ФБУ НЦПИ при Минюсте России. Makarenko_TN@scli.ru; Сарапкина Елена Николаевна, заместитель начальника отдела анализа и обработки правовой информации ФБУ НЦПИ при Минюсте России. Esarapkina@scli.ru

² Собрание актов Президента и Правительства РФ. 05.07.1993. № 27. Ст. 2521.

общероссийской системы, созданию которой предшествуют этапы формирования государственного фонда нормативных правовых актов.

Задачей государственной политики информатизации правовой системы определяется создание единого информационно-правового пространства России.

В соответствии с вышеуказанной Концепцией была разработана президентская программа «Правовая информатизация органов государственной власти Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ от 4 августа 1995 г. № 808¹.

Главной целью программы является создание оптимальных условий для наиболее полного удовлетворения информационно-правовых потребностей органов государственной власти Российской Федерации на основе внедрения прогрессивных, согласованных между собой информационных технологий.

Правительством Российской Федерации принято постановление от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»² в целях:

- обеспечения предоставления гражданам и организациям услуг с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий;
- развития технической и технологической основы становления информационного общества;
- предупреждения угроз, возникающих в информационном обществе.

Также был принят ряд других правовых актов, определяющих основные цели и приоритеты развития отрасли информационных технологий, в частности, повышение качества жизни граждан, развитие экономической, социально-политической и культурной сфер жизни общества, а также совершенствование системы государственного управления.

Министерство юстиции Российской Федерации играет важную роль в обеспечении единства информационно-правового пространства в Российской Федерации.

В целях совершенствования правовой системы Российской Федерации на Минюст России возложено осуществление мониторинга правоприменения в Российской Федерации в целях выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского суда по правам человека, в связи с которыми необходимо принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации; а также функции по координации

¹ Собрание законодательства РФ. 07.08.1995. № 32. Ст. 3289.

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 24.04.2014.

мониторинга, осуществляемого федеральными органами исполнительной власти, и его методическому обеспечению.

Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»¹ установлен единый правовой механизм, позволяющий осуществлять мониторинг правоприменения и реализовывать его результаты в законотворческой деятельности, а также правоприменительными органами.

Мониторинг предусматривает комплексную и плановую деятельность, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) правовых актов Российской Федерации.

Проект плана мониторинга ежегодно разрабатывается Минюстом России.

Минюст России также в установленном порядке:

- участвует в организации работы по систематизации законодательства Российской Федерации и подготовке Свода законов Российской Федерации;
- проводит мониторинг применения нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- оказывает методическую помощь в систематизации законодательства субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов, в подготовке предложений по совершенствованию этой деятельности.

На Минюст России возложены задачи по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ по инкорпорации правовых актов СССР и РСФСР или их отдельных положений в законодательство РФ.

В сфере распространения правовой информации Минюст России:

- осуществляет государственную регистрацию нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также актов иных органов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- ведет государственный реестр нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и иных органов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

¹ Собрание законодательства РФ. 23.05.2011. № 21. Ст. 2930.

- осуществляет государственный учет нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации;
- организует государственную регистрацию уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в эти уставы;
- определяет порядок ведения государственного реестра уставов муниципальных образований Российской Федерации и обеспечивает доступность сведений, включенных в такой реестр;
- ведет государственный реестр муниципальных образований Российской Федерации.

В рамках своих полномочий Минюст России:

- проводит антикоррупционные экспертизы проектов федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации; нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций; нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации; уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований при их государственной регистрации;
- участвует в работе по созданию и ведению специализированных баз данных правовой информации.

Данный федеральный орган исполнительной власти обеспечивает создание и ведение информационных систем правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней.

На него возложены задачи по ведению и методическому обеспечению федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов.

Федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации ведется с использованием подсистемы «Нормативные правовые акты Российской Федерации» Единой системы информационно-телекоммуникационного обеспечения Минюста России (далее – НПА ЕСИТО).

Данная подсистема является государственной информационной системой, обеспечивающей выполнение задач по ведению федеральных регистров и государственных реестров Минюста России и их применение для исполнения государственных функций и обеспечения доступа к актуальной правовой информации, и решает задачи:

1. По формированию и ведению единого автоматизированного учета нормативных правовых актов Российской Федерации:

- за счет актуальности и достоверности информации, основанной на использовании официальных источников опубликования нормативных правовых актов;

- своевременной фиксации внесенных изменений в акты, включенные в подсистему НПА;
- оперативности пополнения баз данных.

2. По предоставлению технологических условий для мониторинга нормативных правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней и систематизации законодательства Российской Федерации.

В результате реализации данных задач осуществляется информационно-правовое обеспечение деятельности Министерства юстиции Российской Федерации и иных органов государственной власти Российской Федерации.

Таким образом, Минюст России осуществляет регистрацию и учет нормативных правовых актов, осуществляет экспертизу нормативных правовых актов, ведет базы данных правовой информации и обеспечивает предоставление сведений из них, в частности, обеспечивает предоставление сведений о правовых актах федерального, регионального и муниципального уровней на портале «Нормативные правовые акты Российской Федерации»¹.

В базу данных федеральных регистров включены полнотекстовые документы, редакции, экспертизы и иные дополнительные сведения по нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации и муниципальным нормативным правовым актам.

Ведение регистров, реестров и банков данных обеспечивает формирование единого информационного пространства нормативных правовых актов в Российской Федерации.

Однако на данный момент существует проблема отсутствия единой государственной информационной системы правовых актов.

Разрозненность государственных информационных ресурсов препятствует обеспечению полноты, достоверности, актуальности и доступности правовой информации.

Фактически в Российской Федерации роль источников правовых актов играют коммерческие справочные системы, информация в которых не носит официального характера и доступ к которым имеет существенные ограничения.

Государство обязано устанавливать и поддерживать стабильные каналы распространения нормативной информации, в этом деле ему должна принадлежать главная роль².

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ информация,

¹ URL: <http://www.zakon.scli.ru>

² Морозов А. В., Филатова Л. В. Значение систематизации законодательства в развитии информационного права // Право и информация: вопросы теории и практики. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Вып. 4. СПб.: Президентская библиотека, 2014. С. 40.

³ Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

содержащаяся в государственных информационных системах, является официальной.

Государственные органы, определенные в соответствии с нормативным правовым актом, регламентирующим функционирование государственной информационной системы, обязаны обеспечить достоверность и актуальность информации, содержащейся в данной информационной системе, доступ к указанной информации в случаях и в порядке, предусмотренном законодательством, а также защиту указанной информации от неправомерных доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения и иных неправомерных действий.

В целях предотвращения угроз в области информационной безопасности государство должно обеспечить предоставление гражданам, организациям, органам государственной власти и местного самоуправления достоверной информации.

Таким образом, единая государственная информационная система правовых актов может быть создана на основе баз данных нормативных правовых актов, ведение которых осуществляет Министерство юстиции Российской Федерации, что позволит решить ряд задач:

- обеспечить выполнение государственных функций органами государственной власти;
- обеспечить доступность для граждан, организаций, органов государственной власти и местного самоуправления достоверной, полной и актуальной правовой информации;
- повысить эффективность государственного управления и местного самоуправления;
- снизить риски в сфере информационной безопасности.

Проанализировав законодательство ряда европейских государств, можно отметить, что государства гарантируют широкий доступ граждан к правовой информации. Государственные органы создают и контролируют размещение правовой информации на электронных ресурсах в сети Интернет.

Многие органы государственной власти европейских стран ведут свои собственные информационные базы данных законодательства для предоставления полной, достоверной и актуальной правовой информации.

Как правило, в европейских странах ведение правовых банков данных и размещение текстов правовых актов в официальных источниках опубликования обеспечивается органами исполнительной власти и в большинстве случаев — Министерством юстиции.

Например, в Великобритании официальный портал <http://www.legislation.gov.uk>, на котором представлено большинство правовых актов, управляется Национальным архивом от имени правительства Великобритании. Публикация законодательства является совместной компетенцией Канцелярии

ее величества (HMSO), Национального архива и Управления королевского публикатора Шотландии.

Национальный архив является органом исполнительной власти (агентством Министерства юстиции) и представляет собой центр создания, хранения и использования официальной информации¹.

Во Франции правительство является ответственным за публикацию текстов правовых актов на государственном портале и в официальном журнале². Legifrance – официальный портал французского правительства, на котором обеспечен доступ к законодательству Франции³.

В Дании Министерство юстиции является ответственным органом, размещающим тексты правовых актов на государственном портале <https://www.retsinformation.dk>, а также в официальном вестнике⁴ и сборнике актов министерств⁵.

Очень важно, чтобы правительства оказывали поддержку движению к информационному обществу и обеспечивали условия, в которых информационное общество может развиваться⁶.

Таким образом, закрепление за Минюстом России обеспечения ведения единого правового информационного ресурса закономерно и целесообразно в целях построения общенациональной правовой информационной системы, охватывающей все регионы, государственные органы власти и управления, а также осуществления государственной политики по формированию единого информационно-правового пространства Российской Федерации.

¹ URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk>

² URL: <http://www.journal-officiel.gouv.fr>

³ URL: <http://www.legifrance.gouv.fr>

⁴ URL: <https://www.lovtidende.dk>

⁵ URL: <https://www.ministerialtidende.dk>

⁶ Тало И. Э-Эстония: уроки для России // Информационное общество. 2002. Вып. 1. С. 43–46.

Элементы электронного правосудия: сравнительный анализ отечественного процессуального законодательства

Сидоров Ю. В.*

***Аннотация:** К настоящему времени в отечественной науке не сложилось четкого представления об электронном правосудии как о целостной системе: в основном изучаются отдельные его элементы. В результате анализа действующего отечественного, прежде всего процессуального, законодательства выделены 7 институтов электронного правосудия и представлена обобщенная оценка степени их развития.*

***Ключевые слова:** электронное правосудие, информационное право, государственные услуги, электронное государство.*

В настоящее время наряду с закрепившимся в отечественной научной литературе определением электронного правосудия как способа осуществления правосудия, основанного на использовании информационных технологий в процессе производства процессуальных действий, так же широко используется подход, базирующийся на простом перечислении составляющих его элементов. Из этого можно сделать вывод, что говорить об «электронном правосудии» как о некоторой целостной системе несколько преждевременно. Представляется, что именно посредством подробного изучения всех элементов электронного правосудия, использующихся в отечественном судопроизводстве, раскрытия всех их функциональных возможностей при отправлении правосудия можно понять их взаимосвязь, а также их влияние на реализацию базовых принципов правосудия. Более того, представляется необходимым получить количественную оценку степени реализации элементов электронного правосудия в каждом из видов судопроизводства. На этой основе можно вывести определенный интегральный показатель, который характери-

* Сидоров Юрий Владимирович, канд. тех. наук, начальник отдела информатизации и связи Арбитражного суда Республики Карелия. info@karelia.arbitr.ru

зует степень реализации электронного правосудия в целом в каждом из видов судопроизводства и может быть использован для их сравнения.

Анализируя публикации по данной теме, можно выделить следующие элементы, которые относят к электронному правосудию:

- электронная подача документов;
- электронный судебный документ и обеспечение его юридической значимости;
- электронное уведомление сторон;
- электронное опубликование судебных актов;
- аудио- и видеопотоколирование судебных заседаний;
- проведение судебных заседаний с использованием средств видео-конференц-связи;
- автоматизированное формирование состава суда.

Поскольку электронное правосудие находится еще на ранней стадии развития, прогнозируется появление и новых его элементов. В качестве примера можно назвать онлайн-трансляцию судебных заседаний в сети Интернет, при помощи которой реализуется такой базовый принцип правосудия, как гласность. На данный момент онлайн-трансляция внедряется многими судами, но она еще не получила широкого распространения. Так, некоторые арбитражные суды, в том числе и Арбитражный суд Республики Карелия, уже оснащены соответствующим оборудованием для организации онлайн-трансляции судебных заседаний, однако, действующим Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 61 от 08.11.2012 г. «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» предусмотрена возможность прямой трансляции судебного заседания в Интернете только по ходатайству участвующих в деле лиц или по заявлению иных лиц, но не по инициативе суда. В связи с этим, по нашему мнению, требуется дополнительная правовая регламентация применения судами онлайн-трансляции судебных заседаний.

Далее проведем анализ отечественного процессуального законодательства и законодательства о судопроизводстве в Конституционном Суде Российской Федерации, определив в нем элементы электронного правосудия, и дадим количественную оценку их реализации (в шкале от 0 до 1), учитывая в первую очередь обязательность их применения, при отсутствии которой оценка уменьшается вдвое.

Электронная подача документов. Несомненным достоинством института электронной подачи документов в суд является то, что участники судебных процессов имеют возможность подавать документы в любое время, не затрачивая времени на почтовую пересылку или доставку непосредственно в суд. В настоящее время широкий спектр документов (исковые заявления, отзывы, ходатайства и др.) можно подать в арбитражный суд, заполнив форму, размещенную на официальном сайте арбитражного суда в Интернете. Также

с 2013 г. стала возможна электронная подача заявления¹ о принятии предварительных обеспечительных мер в информационно-телекоммуникационных сетях по защите исключительных прав заявителя на фильмы в Московский городской суд посредством заполнения формы на официальном сайте суда – до предъявления иска². Тем не менее анализ норм как арбитражного, так и гражданского процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что они не заменяют полностью бумажного документооборота. Принципиальным моментом является сохранение возможности выбора между электронными и бумажными носителями, который остается за сторонами, что повлияло на нашу оценку степени реализации электронного правосудия в данном институте. Таким образом, с учетом большего набора документов, которые можно подать в электронной форме, мы оцениваем уровень реализации данного элемента электронного правосудия в арбитражном процессе в 0,5 балла, а в гражданском процессе – в 0,1 балла.

Электронный судебный документ и обеспечение его юридической значимости. Такой элемент электронного правосудия, как электронный судебный документ, имеющий юридическую силу, в настоящее время упоминается только в ст. 130 ГПК РФ, согласно которой по просьбе взыскателя судебный приказ может быть направлен судом для исполнения судебному приставу-исполнителю, в том числе в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Учитывая альтернативность использования электронного документа и применение его только для одной формы судебного постановления, степень реализации электронного правосудия в данном случае мы оцениваем в 0,1 балла.

Электронное уведомление сторон. Своевременное извещение о времени и месте рассмотрения дела очень важно с точки зрения обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Для решения этой процессуальной задачи судами широко используются современные коммуникационные технологии: электронная почта, SMS-информирование и публикация сведений на официальных сайтах судов. Иной подход реализован в арбитражном процессе, участники которого должны самостоятельно предпринимать меры для получения информации о движении дела, используя любые источники и средства связи, после получения определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, что позволяет оценить степень реализации этого элемента электронного правосудия в 0,7 балла.

Согласно § 40 Регламента Конституционного Суда РФ секретариат суда, помимо направления информации о назначении дела к слушанию, а также о дате и времени начала его слушания в СМИ, также размещает эту

¹ Подписанного квалифицированной электронной подписью.

² Ч. 1 ст. 144.1 ГПК РФ.

информацию на официальном интернет-портале Конституционного Суда РФ. Таким образом, для участников конституционного судопроизводства одним из источников информации о времени и месте судебного заседания могут быть размещенные на официальном сайте суда сведения, и с учетом альтернативного характера размещения возможна оценка 0,5 балла.

Что касается гражданского и уголовного процесса, то допустимой электронной формой уведомления участников является SMS-сообщение, использование которого допускается на основании Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3. Согласно указанному постановлению извещение участников судопроизводства посредством SMS-сообщений допускается в случае их согласия и при фиксации факта отправки и доставки SMS адресату, а факт согласия на получение SMS-извещения подтверждается распиской, в которой указываются данные участника судопроизводства, его согласие на получение уведомления посредством SMS и номер мобильного телефона. В большинстве судов общей юрисдикции республиканского, областного, краевого звена разработаны и утверждены регламенты, определяющие порядок и правила SMS-извещения участников судебного процесса о дате и времени судебного заседания и вызовов в суд. Извещение посредством SMS-сообщений осуществляется только с согласия участника судебных заседаний, т. е. на добровольной основе¹. С учетом изложенного представляется целесообразным предложить оценку степени реализации данного института для уголовного и гражданского процесса в 0,3 балла.

Опубликование судебных актов. Обязанность всех судов размещать в сети Интернет тексты судебных актов регулируется пп. «г» п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ». Несмотря на возникающие трудности при размещении информации о деятельности судов в сети Интернет, опубликование судебных актов на официальных интернет-сайтах открывает широкие возможности для граждан и организаций, поскольку позволяет обеспечить максимальную гласность, открытость и прозрачность судебной власти². В связи с этим мы оцениваем степень реализации электронного правосудия в этой части одинаково для всех кодексов – в 1 балл.

Аудио- и видеопотоколирование судебных заседаний. Данный элемент электронного правосудия непосредственно связан с институтом протокола судебного заседания, который в свою очередь является одним из важнейших процессуальных документов; более того, это единственный процессуальный документ, в котором отражается весь ход судебного разбирательства. Протокол является источником доказательств для судов вышестоящих инстанций, которые на основании исследования его содержания делают вывод

¹ Решетняк В. И. Электронные судебные оповещения... С. 133.

² Кайдаш А. А. Размещение информации о деятельности судов в сети Интернет. С. 31.

о законности, справедливости и обоснованности решений, он также помогает суду правильно мотивировать выносимые решения. Кроме того, протокол является одной из гарантий принципа гласности судебного процесса. Этот принцип реализован закреплением права получения информации о судебном процессе в коммуникативной или документированной форме. Для судебной системы открытость и прозрачность правосудия очень важны¹.

В настоящее время ведение аудио- и видеопотокола согласно п. 3 § 50 Регламента Конституционного Суда РФ является обязательным для Конституционного Суда Российской Федерации (оценка – 1 балл), а для арбитражных судов Российской Федерации обязательно только аудиопотоколирование судебных заседаний (ч. 6 ст. 155 АПК РФ), видеозапись судебного заседания в арбитражном процессе ведется факультативно (оценка – 0,9 балла).

В судах общей юрисдикции при осуществлении как уголовного, так и гражданского судопроизводства требования обязательного ведения аудио- или видеозаписи судебного заседания нет. Тем не менее позиция Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в Постановлении Пленума от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» (п. 18), состоит в том, что при наличии технической возможности судам надлежит осуществлять фиксацию хода судебного разбирательства с использованием аудиозаписи и иных технических средств, поэтому мы оцениваем реализацию электронного правосудия в этой части для уголовного и гражданского процесса в 0,5 балла.

Проведение судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи. Использование видео-конференц-связи арбитражными судами и судами общей юрисдикции позволяет повысить эффективность судебной деятельности, создать дополнительные гарантии реализации прав граждан на доступ к правосудию, избежать финансовых и временных затрат, связанных с проездом от места их жительства или нахождения до места расположения суда².

В настоящее время такой элемент электронного правосудия, как проведение судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи, законодательно присутствует в уголовном (оценка – 1 балл), арбитражном (оценка – 0,9 балла, так как исключена возможность проведения видео-конференц-связи по инициативе суда) и гражданском (оценка – 1 балл) процессе. Этот институт работает, и, более того, он крайне востребован лицами, участвующими в деле.

Автоматизированное формирование состава суда. Порядок распределения поступающих в суд дел – это не только организационный вопрос, но

¹ Макарец А. В., Колесникова М. М. Применение аудиопотоколирования в ходе судебного заседания // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 34.

² Чижов М. В. Организационные предпосылки применения видео-конференц-связи в судебной деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции. С. 22.

и важная гарантия соблюдения принципа независимости и беспристрастности судей. Поскольку действия по распределению дел не являются процессуальными и не регламентированы процессуальными кодексами, у лиц, участвующих в деле, нет возможности ни оспорить результат этих действий, ни даже получить информацию о том, по каким причинам был сформирован тот или иной состав суда. Закрытость данной процедуры создает условия для коррупции и не способствует повышению доверия к судебной системе со стороны общества. Указанные риски в значительной степени снижаются путем автоматизации процесса распределения дел между судьями, за счет сведения к минимуму «человеческого фактора»¹.

В настоящее время такой элемент электронного правосудия, как автоматизированное формирование состава суда, законодательно закреплён в уголовном (оценка – 1 балл), арбитражном (оценка – 1 балл) и гражданском (оценка – 1 балл) процессе. С учетом недавнего внедрения данного элемента в процессуальное законодательство и невероятной сложности учета всех количественных и качественных параметров в алгоритмах распределения говорить об эффективности данного элемента на сегодняшний момент еще рано. Тем не менее необходимо понимать, что институт автоматизированного формирования состава суда ориентирован на достижение главной цели правосудия – объективное и беспристрастное рассмотрение каждого дела. С учетом этого правильное распределение исковых заявлений, апелляционных и кассационных жалоб призвано обеспечить принятие законного и обоснованного решения в установленные законом сроки².

Результаты и выводы. Таким образом, предложенные выше оценки степени реализации электронного правосудия по его элементам в отечественном процессуальном законодательстве можно свести в следующую таблицу (см. табл.) и получить на их основе интегральную оценку, которая характеризует каждый из видов судопроизводства с точки зрения его «насыщенности» элементами электронного правосудия:

Таблица

	Конституционное судопроизводство	Арбитражный процесс	Гражданский процесс	Уголовный процесс
1	2	3	4	5
Электронная подача документов	0	0,5	0,1	0

¹ Васнёв В. В. О системе автоматизированного распределения дел между судьями // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 130.

² Абдрахманова Н. В. Проблемы распределения дел между органами судебной власти. С. 148.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Электронный судебный документ и обеспечение его юридической значимости	0	0	0,1	0
Электронное уведомление сторон	0,5	0,7	0,3	0,3
Публикация судебных актов	1	1	1	1
Аудио- и видеопротоколирование судебных заседаний	1	0,9	0,5	0,5
Проведение судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи	0	0,9	1	1
Автоматизированное формирование состава суда	0	1	1	1
Интегральная оценка	2,5	5	4	3,8

Как следует из таблицы, на данный момент степень реализации того или иного элемента электронного правосудия в каждом из видов судебного процесса различна. В настоящее время осуществляется апробация тех или иных подходов к внедрению элементов электронного правосудия. В результате будут выявляться те подходы, которые действительно повышают эффективность правосудия и не требуют значительных затрат. Полагаем, что наиболее эффективные подходы, найденные в одном из видов судопроизводства, будут внедряться и в других.

Литература

- Абдрахманова Н. В.* Проблемы распределения дел между органами судебной власти / Н. В. Абдрахманова // Юридические записки. 2013. № 2. С. 144–149.
- Васнёв В. В.* О системе автоматизированного распределения дел между судьями / В. В. Васнёв // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 130–132.
- Кайдаш А. А.* Размещение информации о деятельности судов в сети Интернет / А. А. Кайдаш // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 29–31.
- Макарецв А. В., Колесникова М. М.* Применение аудиопротоколирования в ходе судебного заседания / А. В. Макарецв, М. М. Колесникова // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 34–36.
- Решетняк В. И.* Электронные судебные оповещения в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт) / В. И. Решетняк // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 128–134.
- Чижов М. В.* Организационные предпосылки применения видео-конференц-связи в судебной деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции / М. В. Чижов // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6. С. 17–22.

Практический опыт реализации права на доступ к информации о деятельности органов внутреннего контроля за государственными служащими

Евстратчик С. В., Меньшикова Г. А.*

Аннотация: В статье этика государственных служащих рассматривается как важнейшая цель административных реформ в XXI в. Основой оценки национальных систем организации этического контроля является понятие этического режима, который включает как минимум 10 элементов. Также анализируется работа комиссий по этике Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства Москвы, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Санкт-Петербургского государственного университета по информации, представленной на сайтах соответствующих органов государственной власти и учреждений. Детально проанализированы протоколы одной из действующих этических комиссий Правительства Ленинградской области как единственной из тех, кто опубликовал информацию о своей работе.

Ключевые слова: этические нормы, этический режим, комиссии этического контроля, анализ протоколов комиссий по этике.

Как известно, большинство стран мира в 1980-е гг. проводили административные реформы и практически ни одной не удалось достичь намеченных целей. Это показало особую сложность реформирования объекта – государственного аппарата и актуализировало внимание на ключевой проблеме – кодексе этики государственных служащих. Понимание природы человеческого поступка – непростая задача, и особенно трудно дать оценку действиям чиновников, учитывая сложность отношений в сфере государственного управления.

* Евстратчик Светлана Васильевна, доцент кафедры экономической кибернетики экономического факультета СПбГУ. s.evstratchik@spb.ru; Меньшикова Галина Александровна, доцент кафедры экономической кибернетики экономического факультета СПбГУ. menshikova.g.a@mail.ru

Административная этика, таким образом, стала стержнем, формирующим современное направление совершенствования аппарата власти и управления. Диапазон теоретических подходов к проблеме колеблется между двумя полюсами. Согласно **первому** подходу, деятельность чиновников должна регулироваться традиционными общечеловеческими добродетелями, включая честность, бескорыстие, социальную ориентацию принимаемых решений, отказ от действий, призывающих (или косвенно склоняющих) к агрессии или вредящих обществу, природе, разрушающих материальные ценности. По этому пути идет, например, Канада, которая зафиксировала общечеловеческие ценности как один из критериев оценки эффективности государственных учреждений. **Второй** (противоположный) полюс основан на признании автономности государственных учреждений, т. е. особом характере требований, предъявляемых к работникам государственных служб. Нормы административной этики должны сводиться к личной честности и выполнению порученных руководством задач. Этот подход характерен для большинства стран.

Для регулирования национальных систем этического контроля и оценки качества их работы в мировой практике сравнительного анализа используется понятие «этический режим», т. е. совокупность мер и завершенность системы национальных институтов. Он включает в себя 10 компонентов: наличие официальных документов, фиксирующих этические ценности (1), глубина и жесткость ответственности за их соблюдение, закрепленные законом, что формально отражается в его названии (2), наличие зафиксированных «дорожных карт» или прописанных сценариев действий в случае необходимости защиты честного чиновника (3), адаптация общих требований к конкретным организациям (4), увязка требований с внутренними документами организации, включая коллективные договоры (5), открытость информации о наказаниях за нарушение норм (6), использование оценки соблюдения чиновником этических норм как основы карьерного роста (7), наличие лица и органа, ответственного за этический контроль (8), наличие системы обучения этическому поведению (9), этический аудит (10).

В статье будет проанализирован один из компонентов системы – комиссии по этике. В соответствии с Указом Президента № 821 от 26.06.2010 г. их наличие стало обязательным для любого государственного учреждения, однако ни направления их работы, ни принцип открытости (публичности) указом не оговаривались, соответственно, комиссии были созданы под разными названиями, а информация о них на сайте организации – минимальна (в лучшем случае она содержит перечень членов), см. табл. 1.

Итоговая оценка публичности работы комиссий по этике

Наименование учреждения	Наименование комиссии	Структура информации о комиссии
1	2	3
Государственная Дума ФС РФ	Комиссия по вопросам депутатской этики	Список членов комиссии, информация о работе в режиме новостей
	Комиссия Аппарата ГД ФС РФ по соблюдению требований к служебному поведению федеральных госслужащих и урегулированию конфликта интересов	Список членов комиссии и 5 протоколов (5.02.2015, 11.12.2014, 28.10.2014, 29.09.2014 и 30.06.2014). Во всех имеется разрешение на получение права заниматься иной оплачиваемой деятельностью
Совет Федерации	Особой (автономной для Совета Федерации) комиссии не имеется	
Правительство Москвы	Комиссия по контролю за достоверностью сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами МГД (действует с 2012 г.)	Имеются положение о комиссии, состав комиссии и пустой сайт о заседаниях
Правительство Санкт-Петербурга	Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих СПб, замещающих должности руководителей исполнительных органов государственной власти СПб, и урегулированию конфликта интересов (№ 369 от 03.06.2013 г. ПП СПб)	Созданы комиссии по всем районам и комитетам, но протоколов об их работе нет. Имеются только положения о комиссиях

Продолжение таблицы

1	2	3
Правительство Ленинградской области	1. «По соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих ЛО и урегулированию конфликтов интересов в органах ЛО и аппарате мировых судей» (образована 10 января 2010 г. ПП № 334) 2. «По соблюдению требований к должностному поведению лиц, замещающих государственные должности ЛО в администрации ЛО и урегулированию конфликта интересов», создана ПП ЛО от 14.11.2013 г. № 410 (с ред. от 14.10.2014 г. № 459).	Анализ протоколов приведен ниже Информация отсутствует
Санкт-Петербургский государственный университет	Комиссия по этике, действует с 2012 г.	На сайте СПбГУ содержится изложение четырех заседаний; утвержден Кодекс универсанта

Анализируя информацию из опубликованных протоколов, можно сделать следующие выводы: за период с 2009 по 2014 г. комиссия заседала не менее 118 раз (в 2012 г. представлено только 3 протокола, т. е. за первые полгода работа не представлена). Было рассмотрено 144 вопроса. Проследим содержание протоколов по факторам.

Таблица 2

Динамика изменений инициаторов обсуждений (количество/%)

Годы	От комитетов	По жалобе граждан	По заявлению госслужащих	По инициативе Аппарата Правительства	Итого
1	2	3	4	5	6
2009	29/88	4/12			33/100

1	2	3	4	5	6
2010	20/95	1/ 5			21/100
2011	23/96	1/4			24/100
2012	1/33,3	3/66,6			4/100
2013	2/8,0	-	8/32,0	15/60,0	25/100
2014	3/7,7	-	11/28,2	25/64,1	39/100

Таблица 2 убедительно показывает следующие тенденции:

- рост заявлений чиновников на выдачу им разрешений на дополнительную занятость и по поводу объяснений неполноты сведений о доходах (так, в 2013–2014 гг. они стали причиной примерно трети заседаний, при том что ранее их не было совсем);
- падение активности граждан, проявленной через жалобы, хотя можно допустить и повышение качества работы учреждений с населением;
- перераспределение инициативы по осуждению от комитетов (которые были инициаторами подавляющего числа дел в период с 2009 по 2012 г.) к специальным комиссиям, отслеживающим информацию, по итогам работы которых делается запрос в комиссию по этике вице-губернатором.

Анализ таблицы 3 показывает, что:

- наиболее частыми были обвинения в неполноте сведений о полученных в семье доходах (38 случаев); установлены факты владения акциями (их долями) при проверке сведений об имуществе (37 сведений); поданы заявления госслужащими о невозможности предоставления информации о доходах и имуществе по объективным причинам (20 случаев);
- по мере работы комиссии по этике служащие стали активнее обращаться к ней за разрешениями на совмещение должностей, доказывая также невозможность предоставления информации о доходах семьи по объективным причинам;
- динамика изменения структуры обвинений/обсуждений говорит об относительном наведении порядка: так, исчезли обвинения по поводу получения доходов от акций (долей), а также из-за вторичной занятости (на эту деятельность стали получать разрешения, т. е. она перестала быть проступком).

Динамика изменения оснований для обвинений/обсуждений госслужащих

(в графе 1 приведено общее количество случаев
за период с 2009 по 2014 г.)

Перечень оснований	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6	7
Информация о наличии личной заинтересованности — 4 случая	2/6,0	2/9,5				
О нарушении требований к служебному поведению — 14 случаев	1/3,0				5/19,2	8/20,5
Факт владения акциями (их долями), установленный при проверке сведений об имуществе, — 37 случаев	26/78,8	10/47,6	1/3,0			
Факт получения госслужащим доходов от иной оплачиваемой деятельности — 16 случаев		8/38,1	5/15,1	1/33,3	2/7,7	
Обвинение в осуществлении иной оплачиваемой деятельности — 7 случаев			6/18,2		1/3,8	
Сообщение работодателя о заключении трудового договора с гражданами, замещающими должности гражданской службы, включенные в перечень, — 6 случаев			6/18,2			
Обвинение в предоставлении неполных сведений о доходах и имуществе семьи — 38 случаев			5/15,1		4/15,4	19/48,7

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7
Обвинение в невыявлении конфликтной ситуации – 5 случаев					4/15,4	1/2,6
По жалобе гражданина на чиновника – 5 случаев	4/12,1	1/4,8				
Заявление госслужащего о невозможности предоставления информации о доходах и имуществе по объективным причинам – 20 случаев			10/30,3		5/19,2	5/12,8
Обращение госслужащего к председателю комитета о возможном возникновении конфликта интересов, при котором личная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, – 2 случая					1/3,8	1 /2,6
Заявление госслужащего с просьбой на совмещение должностей – 11 случаев				2/66,6	4/15,4	5/12,8
Итого: 155 случаев	33	21	33	3	26	39

Динамика изменения структуры принятых решений по годам (по количеству и в % к году).

Общее количество решений может превосходить число обжалуемых лиц, поскольку возможно принятие комиссией нескольких решений по одному лицу

Принятые решения	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6	7
Не выявлено признаков личной заинтересованности – 50 случаев	18/37,5	12/28,6	10/27,8		6/15,8	4/7,0
Не выявлено признаков коррупционного поведения – 4 случая			2/5,6		2/5,4	
Признать требования к обязанностям не нарушенными – 10 случаев			9/25,0		1/2,7	
Причина непредоставления сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) является объективной и уважительной – 14 случаев			5/13,9	2/40,0	3/8,1	4/7,0
Отложить принятие решения и собрать дополнительную информацию для разбора ситуации – 5 случаев	3/6,2	1/2,4			1/2,7	
Заседание отложить для приглашения заявителя (представителя комитета) – 3 случая	1/2,1	2/4,8				
Дать согласие на замещение должности – 10 случаев					4/10,1	6/10,5

1	2	3	4	5	6	7
Нарушены требования, предъявляемые к служебному поведению, но привлечь виновного к дисциплинарному взысканию нельзя в силу истечения срока давности проступка – 10 случаев	1/2,1		7/19,4			2/3,5
Установлен факт наличия личной заинтересованности, который приводит или может привести к конфликту интересов, – 7 случаев	1/2,1	2/4,8		1/20	1/2,7	2/3,5
Нарушена обязанность передачи акций в доверительное управление – 18 случаев	12/25,0	4/9,6	1/2,8			1/1,7
Нарушена обязанность предоставления информации об акциях		1/2,4				
Нарушена обязанность предоставления информации о доходах – 3 случая					3/8,1	
Установлено наличие дисциплинарного проступка – 2 случая			1/2,8			1/1,7
Выявлено нарушение – 20 случаев; а) объявить выговор – 7 случаев, б) объявить замечание – 13 случаев				1/20 1/20	4/10,8 1/2,7 3/8,1	15/26,3 5/8,8 10/17,5
Нарушены требования, предъявляемые к служебному поведению, – 5 случаев		2/4,8				3/5,3

1	2	3	4	5	6	7
Предупредить о неполном должностном соответствии – 1 случай						1/1,7
Нарушены обязанности предварительного уведомления представителя нанимателя – 5 случаев		4/9,6				1/1,7
Информация направлена представителю нанимателя для принятия решения о привлечении к дисциплинарной ответственности – 26 случаев	12/25,0	14/33,3				
Указать нанимателю на необходимость более тщательной работы при приеме на работу – 2 случая			1/2,8		1/2,7	
Представителю нанимателя рекомендовано исключить госслужащего из состава ряда комиссий – 1 случай						1/1,7
Представителю нанимателя – указать государственному гражданскому служащему на недопустимость нарушения требований к служебному поведению – 3 случая					2/5,3	1/1,7
Предложить нанимателю не применять меры воздействия – 6 случаев					6/15,1	
Итого	48	42	36	5	38	57

Анализируя решения, нельзя не отметить, что:

- отсутствуют особые права у комиссии; она предлагает представителю нанимателя принять решения на основании своих рекомендаций;
- комиссия выносит более чем мягкие решения; так, самое серьезное наказание заключалось в предложении вывести работника из состава ряда комиссий и вынести выговор или замечания, при этом доля замечаний больше, чем выговоров;
- общее количество оправдательных решений намного превосходит обвинительные;
- отсутствует хотя бы одно серьезное нарушение (в силу отсутствия серьезных наказаний).

Общие выводы

1. Публикация протоколов комиссии по этике должна стать вехой в формировании мониторинга нарушений госслужащих, в частности – этических.
2. Различия в названиях комиссий говорят о том, что в стране отсутствует единый подход к пониманию этических норм, что недопустимо и должно быть устранено принятием соответствующего закона (Кодекс поведения государственного служащего РФ).
3. Неотъемлемой и обязательной частью работы комиссий по этике должно стать требование к публичности информации о заседаниях.

Литература

Ирвин Ю. В. Проблемы проектирования и формирования этического режима как фактора модернизации. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-eticheskikh-kodeksov-gosudarstvennoy-sluzhby-v-upravlencheskih-paradigmah-i-praktikah-sravnitelnyy-analiz> (Активна на 22.04.2015 г.)

Регламент информационного взаимодействия как часть порядка проведения налогового мониторинга

Постыляков С. П.*

***Аннотация:** В статье рассмотрена новелла налогового законодательства, посвященная регламенту информационного взаимодействия между налогоплательщиком-организацией и налоговым органом при проведении налогового контроля в форме налогового мониторинга. Автором статьи проанализированы нормы о порядке истребования документов при проведении налогового мониторинга.*

***Ключевые слова:** регламент информационного взаимодействия, налоговый мониторинг, налоговый контроль.*

Анализ действующего правового регулирования отношений в электронной среде свидетельствует о его комплексном характере, так как затрагивает организацию информационного обслуживания органов государственной власти, а именно: получение и обработку запросов, составление заключений, межведомственное взаимодействие в ходе осуществления информационной деятельности, а также информационное взаимодействие между органами государственной власти и субъектами осуществления предпринимательской деятельности. Одной из новелл такого регулирования является регламент информационного взаимодействия (далее – Регламент), введенный

* Постыляков Сергей Петрович, эксперт Научно-учебной лаборатории политических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», магистрант кафедры финансового, налогового и таможенного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». sergey.postylyakov@gmail.com

Разделом V.2 Налогового кодекса Российской Федерации¹ (далее – НК РФ). Указанная норма была введена Федеральным законом от 4 ноября 2014 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон № 348-ФЗ) и вступила в силу с 1 января 2015 г. Нововведение соответствует мировым практикам США, Великобритании, Нидерландов и других стран и позволяет повысить прогнозируемость поступлений налогов во все уровни бюджетной системы Российской Федерации³.

Регламент – это специальный документ, закрепляющий детали сотрудничества между организацией и налоговым органом, в частности, организация может предоставить налоговому органу доступ к своим информационным системам, регламентировать условия ознакомления налоговых инспекторов с подлинниками документов⁴.

Информационное взаимодействие между организацией и налоговым органом направлено на получение последним объективной информации о данных бухгалтерского и налогового учета налогоплательщика, на отслеживание правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов и сборов путем предоставления доступа к информационным системам налогоплательщика или представления необходимых документов.

Согласно п. 1 ст. 105.29 НК РФ налоговый мониторинг проводится уполномоченными должностными лицами налогового органа в соответствии с их служебными обязанностями по месту нахождения налогового органа. Проведению налогового мониторинга предшествует представление налогоплательщиком заявления о проведении налогового мониторинга не позднее 1 июля года, предшествующего периоду, за который проводится налоговый

¹ Статья подготовлена в ходе исследования № 14-05-0025 в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2014–2015 гг. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.05.2015). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722> – Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 25.05.2015).

² Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.11.2014. № 45. Ст. 6158.

³ Пояснительная записка к законопроекту № 529630-6 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&FB2C0740BF0287BA43257CE4005D067D](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&FB2C0740BF0287BA43257CE4005D067D) – портал Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания РФ (дата обращения: 21.06.2015).

⁴ *Мошкович М. Г.* Налоговый мониторинг вместо проверок // Главная книга. 2015. № 3. С. 34–36.

мониторинг, в налоговый орган по месту его нахождения. Форма такого заявления приведена в приложении № 3 к Приказу ФНС России от 7 мая 2015 г. № ММВ-7-15/184@ «Об утверждении форм документов, используемых при проведении налогового мониторинга, и требований к ним» (далее – Приказ). Таким образом, констатируем, что налоговый мониторинг проводится только по инициативе организации.

Одним из документов, который организация представляет в налоговый орган вместе с заявлением, является Регламент по установленной в приложении № 1 к Приказу форме.

Согласно п. 5 приложения № 2 к Приказу, которым закреплены требования к Регламенту, Регламент состоит из:

- 1) титульного листа;
- 2) главы I «Порядок представления налоговому органу документов (информации)». Именно здесь описываются: а) порядок представления налоговому органу документов (информации), служащих основаниями для исчисления (удержания), уплаты (перечисления) налогов и сборов в электронной форме; б) порядок доступа к информационным системам организации, в которых содержатся документы (информация), служащие основаниями для исчисления (удержания), уплаты (перечисления) налогов и сборов; в) порядок ознакомления налогового органа с подлинниками документов, служащих основаниями для исчисления (удержания), уплаты (перечисления) налогов и сборов;
- 3) главы II «Порядок отражения организацией в регистрах бухгалтерского и налогового учета доходов, расходов и объектов налогообложения, сведения об аналитических регистрах налогового учета»;
- 4) главы III «Информация о системе внутреннего контроля организации за правильностью исчисления (удержания), полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) налогов и сборов».

Приведенные требования подтверждают обязательность наличия Регламента при проведении налогового мониторинга, так как касаются порядка истребования документов (информации), который будет рассмотрен ниже.

Согласно п. 3 ст. 105.29 НК РФ при проведении налогового мониторинга налоговый орган вправе истребовать у организации необходимые документы (информацию), пояснения, связанные с правильностью исчисления (удержания), полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) налогов и сборов.

Новеллой абзаца 2 п. 2 ст. 105.29 НК РФ является возложение на налоговый орган обязанности по составлению мотивированного мнения в порядке, предусмотренном ст. 105.30 НК РФ, если после рассмотрения представленных в соответствии с абзацем 1 п. 2 ст. 105.29 НК РФ организацией пояснений либо при их отсутствии налоговый орган установит факт, свидетельствующий

о неправильном исчислении (удержании), неполной или несвоевременной уплате (перечислении) налогов и сборов.

В соответствии с п. 4 ст. 105.29 НК РФ истребуемые документы (информация), пояснения могут быть представлены организацией в налоговый орган любым из нижеперечисленных способов:

- 1) лично;
- 2) через представителя;
- 3) путем направления по почте заказным письмом;
- 4) путем передачи в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи;
- 5) путем передачи в порядке, предусмотренном Регламентом.

Указанная новелла налогового законодательства еще не применялась судами, поэтому полагаем, что по аналогии может быть рассмотрен п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации»: «<...> Из взаимосвязанного толкования положений ст. 88, 89, 93, 93.1 (п. 1 и п. 1.1) и 101 НК РФ следует, что истребование у налогоплательщика, его контрагентов или иных лиц (в том числе государственных органов) документов, касающихся деятельности налогоплательщика, допускается лишь в период проведения в отношении этого налогоплательщика налоговой проверки либо дополнительных мероприятий налогового контроля». Поскольку налоговый мониторинг является новой формой налогового контроля, констатируем, что направление налоговым органом запросов об истребовании документов вне процедур, предусмотренных ст. 105.30 НК РФ, есть расширительное толкование налоговым органом своих контрольных полномочий и является незаконным мероприятием налогового контроля. Законодатель учел практику применения налоговыми органами ст. 93 и 93.1 НК РФ и в п. 6 ст. 105.29 НК РФ установил запрет в рамках налогового мониторинга на повторное истребование документов. Итак, если организацией уже представлялись в налоговый орган документы в виде заверенных копий, то дублировать их более не придется.

Порядок представления документов организацией в рамках проведения налогового мониторинга подробным образом урегулирован в абзацах п. 4 ст. 105.29 НК РФ. Например, представление документов при производстве налогового мониторинга производится на бумажном носителе в виде заверенных организацией копий. Законодателем установлен запрет для налоговых органов (их должностных лиц) требовать от организации нотариального удостоверения представляемых копий документов, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Такой запрет корреспондирует норме п. 1 ст. 105.29 НК РФ и означает, что налоговый мониторинг будет осуществляться налоговым инспектором по общему правилу без выхода

в организацию с проверкой. Инспектор будет использовать при налоговом мониторинге не только данные, представленные организацией, но и иные сведения, уже имеющиеся ранее в распоряжении налоговых органов (п. 2 ст. 105.29 НК РФ)¹.

Организация вправе направить истребуемые у нее документы в налоговый орган в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи, если такие документы составлены ею в электронной форме по установленным ФНС России форматам. В настоящее время действует Порядок направления требования о представлении документов (информации) и порядок представления документов (информации) по требованию налогового органа в электронном виде по телекоммуникационным каналам, утвержденный Приказом ФНС России от 17 февраля 2011 г. № ММВ-7-2/168@².

По общему правилу п. 5 ст. 105.29 НК РФ документы (информация), пояснения, которые были истребованы в соответствии с п. 3 ст. 105.29 НК РФ при проведении налогового мониторинга, должны быть представлены организацией в течение 10 дней со дня получения соответствующего требования. Однако НК РФ предусматривает исключения из приведенного правила. Так, если организация не имеет возможности представить истребуемые документы (информацию), пояснения в течение названного 10-дневного срока, эта организация в течение дня, следующего за днем получения требования о представлении документов (информации), пояснений, должна в письменной форме:

- 1) уведомить должностных лиц налогового органа, проводящих налоговый мониторинг, о невозможности представления в указанный срок документов (информации), пояснений;
- 2) указать причины, по которым истребуемые документы (информация), пояснения не могут быть представлены в установленный НК РФ срок;
- 3) указать сроки, в течение которых организация сможет представить истребуемые документы (информацию), пояснения.

¹ *Акинъшина И. М.* Комментарий к Федеральному закону от 04.11.2014 № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // *Нормативные акты для бухгалтера*. 2015. № 1–2. С. 16–18.

² [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: СПС «Консультант Плюс».

Часть 2.
Авторское право
и электронные библиотеки

О перспективных направлениях совершенствования законодательства в сфере доступа к информации в библиотеках

Бачило И. Л., Савельев Д. А.*

***Аннотация:** Выделены основные направления совершенствования законодательства об информации, интеллектуальных правах и библиотеках, реализация изменений в которых могла бы обеспечить адекватное современному развитию информационно-коммуникационных технологий правовое регулирование доступа к информации.*

***Ключевые слова:** доступ к информации, библиотека, авторское право, культурное наследие, общественное достояние.*

Библиотеки и университеты, являясь старейшими институтами, предназначенными для накопления и распространения знаний, в условиях широкого использования информационно-коммуникационных технологий получили новые и исключительно важные инструменты для выполнения своих исторически сложившихся функций. Перевод фондов крупнейших библиотек в цифровую форму хранения и обеспечение доступа к ресурсам в сетях передачи данных прочно вошли в технологию работы библиотек. Серьезным шагом, отвечающим вызовам времени, стало создание исключительно электронных библиотек, например, Президентской библиотеки в Санкт-Петербурге.

На основе использования информационно-коммуникационных технологий активно применяются электронные форматы распространения продукции непосредственно самими издательствами и авторами. Активно работают такие организации, как «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс», при этом не только в части аккумуляции, обработки и предоставления правовой

* Бачило Иллари́я Лавре́нтьевна, д-р юрид. наук, профессор, зав. сектором информационного права Института государства и права Российской Академии наук. inform@igpran.ru; Савельев Денис Александрович, канд. юрид. наук, ведущий научный сотрудник Президентской библиотеки. saveliev@prlib.ru

информации, но и в части оцифровки и предоставления пользователю научной литературы. Крупные вузы создают свои собственные электронные библиотеки. Действуют профессиональные библиотеки при органах государственной власти, например, Парламентская библиотека. Появился новый тип информационных организаций – электронные библиотечные системы (ЭБС) и «агрегаторы».

Легкость публикации в электронном пространстве, обилие источников, конкуренция издателей и организаторов конференций за автора, а зачастую и формальное отношение научной среды к рецензированию публикаций, надо признать, влечет снижение качества материалов, а значит, и снижение качества источников научного знания. Естественно, что этот вопрос должен волновать не только библиотекарей и пользователей библиотек, но и в целом сектор развития гуманитарных ресурсов современного гражданского общества, равно как и государственно-правовые структуры, ответственные за организацию и деятельность библиотек.

В условиях увеличивающихся объемов накапливаемой информации и разнообразия форматов документов приобретает особое значение упрощение поиска информации, облегчение использования различных ее источников. Эта роль исторически принадлежала библиотекам и научным организациям, но на данный момент эта функция во многом перешла к интернет-компаниям, создавшим поисковые системы и делающим доступными различные информационные ресурсы. Вместе с тем Интернет и библиотеки должны сосуществовать и обогащать друг друга. Накопление и систематизация знаний библиотеками в современном мире требует использования современных методов создания каталогов, рубрикаторов и включения в фонды документов в электронных форматах. При осуществлении этой деятельности требуется привлечение семантических технологий и экспертов по основным отраслям современной науки, что стало легче осуществить с использованием сетевых технологий. Созданные библиотеками данные должны быть опубликованы в открытых форматах для использования в Интернете, что, вероятно, потребует внесения соответствующих дополнений в библиотечное законодательство.

Специального внимания требуют вопросы нормативно-правового регулирования изменяющихся в настоящее время отношений. Остановимся на следующих из них:

– Общественные отношения, возникающие в ходе создания и использования библиотек, являются сложными для правового регулирования, так как при этом должны учитываться и частные, и общественные интересы. Естественно, что адекватная защита законных прав авторов и правообладателей находится в сфере общественного интереса. Но одностороннее решение только на основе защиты прав правообладателей по гражданскому

законодательству не учитывает необходимых для общества моментов, которые не могут быть обеспечены только за счет защиты прав правообладателей. *Накопление, обработка и предоставление в пользование библиотечных фондов – это основная сфера публичного интереса и прав пользователей на доступ к информации.*

– Разные системы организации библиотек в разных странах объединяет их статус как некоммерческих, финансируемых собственником (прежде всего государством за счет бюджета) организаций, обеспечивающих реализацию этого публичного интереса. Важно, чтобы экземпляры произведений, содержащие интересующую общество информацию, независимо от формы выражения их носителя, правомерно введенные в гражданский оборот и приобретенные, в частности, библиотекой за бюджетные средства, а также издания, профинансированные государством, были *доступны гражданам без повторного взимания платы. В этих целях должны быть приняты взаимовязанные поправки в законодательство о библиотечной деятельности и в законодательство об авторском праве.*

– Создание издателями и иными лицами собственных интернет-площадок по распространению электронных изданий не может полностью заменить деятельность библиотек. Срок жизни коммерческого продукта на рынке ограничен в силу того, что поддержание его в доступе на площадке для продажи требует материальных ресурсов, и если требуемые ресурсы будут превышать доход, поддержание доступа станет невыгодным для коммерческой организации. Принципиально важно, что у коммерческой организации единственная уставная цель – извлечение прибыли, и когда эта цель не достигается, поддержание доступа для общества к такому ресурсу в коммерческом статусе прекратится. Так же и финансируемые спонсором бесплатные ресурсы рано или поздно закрываются по причине завершения финансирования. Поэтому библиотеки, будучи некоммерческими организациями, имеющими целью сохранение письменного культурного наследия, не могут быть подменены частными электронно-библиотечными системами, агрегаторами и т. п. организациями. Вместе с тем частные организации, работающие в сфере создания и распространения информационных ресурсов, могут играть важную роль и в создании культурного наследия, и библиотеки, осуществляя свои функции, должны учитывать их справедливо определяемые интересы. В связи с этим *представляется необходимым в законодательстве более четко определить ресурсы, к которым осуществляется доступ на коммерческой основе, правила передачи их библиотекам для долговременного хранения и условия доступа к ним.*

– В последнее время как вариант способа достижения баланса интересов правообладателей и пользователей электронных ресурсов используется норма, устанавливающая возможность библиотек предоставлять электронные

ресурсы только в помещении библиотек без возможности копирования источников. Эта форма выглядит «на бумаге» как разумный компромисс между требованиями сторон. Однако на практике она представляет собой ситуацию, в которой читатель вынужден прибегать к переписыванию цитат или данных от руки или перепечатыванию с одного экрана компьютера на другой. Такая ситуация часто наблюдается в библиотеках, например, в зале диссертаций РГБ. Это является, на наш взгляд, неразумным обременением в современную эпоху, продиктованным недоверием к читателю, опасением, что он превысит объем цитирования или совершит акт плагиата. «Превентивный» запрет еще не совершенного действия несоразмерен тем неудобствам, которые он приносит развитию науки и образования.

Здесь необходимо развивать доверие к читателю, воспитывать культуру получения знаний и продумать более адекватные правила доступа и воспроизведения находящихся в библиотеке фондов для личных целей с тем, чтобы читатели не опасались применения к ним ответственности за противоправные действия. Такое решение более соответствует сегодняшнему развитию технологий. Можно проанализировать новые подходы к этим вопросам в архивном деле, в котором также обозначились проблемы упрощения доступа к фондам.

— Необходимо обратить внимание на защиту прав пользователей документов, относящихся к общественному достоянию. Государственные институты, которым вверены массивы такой информации (библиотеки, архивы, музеи и т. д.), зачастую вынуждены в силу поставленной перед ними задачи «зарабатывать» внебюджетные средства, ограничивать тем или иным образом доступ или использование таких документов, взимать плату за косвенно относящиеся к доступу к такой информации услуги, например, подключение, или требовать регистрацию пользователей. В ст. 9 первоначальной редакции Федерального закона от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» упоминались информационные ресурсы, которые относятся к общественному достоянию, однако, впоследствии эти нормы из законодательства были исключены. В этой связи представляется, *что нормы использования общественного достояния должны найти адекватное регулирование не только в гражданском, но и в публичном праве.*

— Необходимо ввести объекты общественного достояния в систему особо охраняемых информационных объектов и разработать механизмы и правила обеспечения их безопасности, а также обеспечить соответствующие ресурсы для организации доступа к ним без взимания любых платежей или обязательного выполнения каких-либо формальностей (регистрации, предоставления персональных данных, использования коммерческого программного обеспечения и т. п.).

Использование современных информационно-коммуникационных технологий и оцифровка книг требуют модернизации средств традиционного

межбиблиотечного обмена и доставки документов, в частности, чтобы исключить повторные затраты на оцифровку и обеспечить надлежащий уровень доступности информации в обществе. Вместе с тем такая оптимизация невозможна при нынешнем состоянии гражданского законодательства, в котором должна быть учтена такая необходимость.

Современная образовательная деятельность осуществляется в более разнообразных формах, чем ранее. Исчезает необходимость переписывать в аудитории лекцию за лектором, выписывать в читальном зале библиотеки необходимые цитаты и библиографические данные в тетрадь. Становятся доступными массовые онлайн-курсы, асинхронное обучение и обучение в течение всей жизни. В этой связи и формы представления образовательной и научной информации должны быть соответствующим образом адаптированы, включая и их правовое регулирование.

Таким образом, изложенные выше основные направления совершенствования законодательства должны обеспечить адекватное современному развитию информационно-коммуникационных технологий правовое регулирование доступа к информации.

Источники

- ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3448, с посл. изм.
- ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу) // СЗ РФ. 20.02.1995. № 8. Ст. 609.
- ФЗ «О библиотечном деле» // СЗ РФ. 02.01.1995. № 1. Ст. 2, с посл. изм.
- ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // СЗ РФ. 02.01.1995. № 1. Ст. 1, с посл. изм.
- Модельный закон МПА СНГ «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности». Приложение к постановлению МПА СНГ от 28.11.2014 г. № 41–15.
- Модельный закон МПА СНГ «Об особо охраняемых объектах» // Информационный бюллетень МПА СНГ. 2015. № 2. Ч. 2. С. 58–153.

Первые результаты внедрения электронного библиотечного абонемена в ЦНМБ в условиях новой редакции IV части ГК РФ

Логинов Б. Р.*

Аннотация: *Даются уточнения основных понятий технологии электронного абонемена и основные статистические показатели, которые сформировались в процессе практической реализации и эксплуатации технологии электронного абонемена в Центральной научной медицинской библиотеке Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова.*

Ключевые слова: *авторское право, библиотеки, абонемент.*

Данная работа является продолжением статьи «Правовые и технологические аспекты электронного абонемена (ЭБА) для доступа к библиотечным ресурсам через Интернет», опубликованной в предыдущем сборнике материалов Международной научно-практической конференции Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина «Право и информация: вопросы теории и практики» (10–11 апреля 2014 г., вып. 4).

Здесь даются уточнения основных понятий технологии электронного абонемена и основные статистические показатели, которые сформировались в процессе практической реализации и эксплуатации технологии в Центральной научной медицинской библиотеке Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова. Эти данные могут отражать перспективность и востребованность новой услуги.

Напомним, что традиционный библиотечный абонемент (индивидуальный и межбиблиотечный) состоит в том, что экземпляры произведений на бумажном и другом твердом носителе выдаются читателям для временного использования вне помещения библиотеки.

* Логинов Борис Родионович, генеральный директор Национального информационно-библиотечного центра ЛИБНЕТ. loginov@ditm.ru

Суть электронного абонеента – это полная имитация традиционного абонеента путем передачи изображения конкретного экземпляра печатного произведения одному пользователю по телекоммуникационным сетям с использованием специально созданной для этого временной электронной копии экземпляра произведения.

Технология электронного абонеента в обязательном порядке требует соблюдения одновременно трех условий. Во-первых, доступ к изображению одного экземпляра произведения ограничен одновременно только одним пользователем, во-вторых, экземпляр произведения, с которого сделана временная электронная копия, изымается из обслуживания на время использования электронной копии, чтобы не нарушить запрет законодательства на несанкционированное воспроизведение произведения, и, наконец, в-третьих, с помощью программных средств обеспечивается защита произведения от создания электронной копии в процессе его использования.

Ключевым в законодательстве об авторском праве и технологии ЭБА является понятие «экземпляр произведения». На наш взгляд, принятое определение экземпляра как *копии произведения на любом материальном носителе, включая электронный*, справедливо для печатных произведений на бумаге или твердом носителе. Здесь автоматически предполагается, что одним экземпляром физически может пользоваться только один читатель. Для экземпляра в электронной форме существенным уточнением определения должно быть явное указание на количество одновременных пользователей экземпляром, а именно один экземпляр – одновременно только одному пользователю, поскольку одним электронным файлом в сетевом варианте может пользоваться неограниченное число одновременных пользователей.

Таким образом, в общем случае под экземпляром произведения будем понимать копию произведения на любом материальном носителе, в том числе электронном, которая допускает одновременное использование только одним пользователем.

При таком определении понятие экземпляра будет одинаковым как для твердых, так и для электронных носителей. Количество одновременных пользователей к одному произведению ограничивается количеством бумажных экземпляров, имеющих в фонде библиотеки, на которые сделаны временные электронные копии и которые выведены из обслуживания.

Автоматизация бизнес-процессов электронного абонеента реализована в виде программного модуля «Электронный библиотечный абонеент» (свидетельство госрегистрации № 2014660102), интегрированного в автоматизированную библиотечную систему OPAC-Global компании «ООО ДИТ-М» (свидетельство госрегистрации № 2001611186).

Технология неоднократно обсуждалась на общероссийских и международных конференциях, а также в личных и коллективных дискуссиях с правообладателями, у которых не находила серьезных возражений.

Основным достоинством ЭБА является то, что он дает возможность библиотекам предоставить временный доступ через Интернет к любому произведению, хранящемуся в фондах библиотеки, без согласия правообладателя, с учетом числа правомерно приобретенных экземпляров как внутри, так и вне помещения библиотеки, включая совместное использование библиотечных ресурсов в рамках межбиблиотечного обслуживания.

С июля 2014 г. технология электронного абонемента внедрена в Центральной научной медицинской библиотеке Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова. Обслуживание по электронному абонементу осуществляется в режиме 24 часа 7 дней в неделю.

Для ЦНМБ электронный абонемент является приоритетной и наиболее перспективной формой обслуживания, поскольку без нарушения основополагающих положений законодательства об авторском праве позволяет предоставить удаленный доступ через Интернет к своим уникальным фондам всем специалистам здравоохранения и работникам медицинской науки во всех уголках нашей огромной страны. Пользование фондами ЦНМБ было всегда заветной мечтой медиков, поскольку коллекции библиотеки формируются с 1919 г. на особых приоритетных условиях как отечественной, так и зарубежной литературой. За столетний период создан уникальный и наиболее полный 4-миллионный фонд по медицине, фармации и здравоохранению, который пополняется обязательным бесплатным экземпляром согласно российскому законодательству. С 1985 г. ЦНМБ является государственным органом научно-технической информации по медицине и здравоохранению.

Фонд включает все отечественные книги и журналы с XVII в., диссертации по медицине и фармации начиная с первой, защищенной в 1795 г., и до последней, сборники трудов конференций, методические материалы и клинические рекомендации, учебники, справочники, энциклопедии и другие издания.

Как гласит закон о библиотечном деле, любой гражданин имеет право стать читателем любой библиотеки. Согласно этому положению любой гражданин или любая организация могут воспользоваться услугами электронного абонемента ЦНМБ, став его индивидуальным или коллективным пользователем. Для этого достаточно зарегистрироваться и оплатить договор на абонентское обслуживание. Стоимость договора обосновывается, но она значительно ниже себестоимости услуги по созданию и передаче изображения произведений по телекоммуникационным сетям (смотри сайт emll.ru). По смыслу, стоимость договора отражает стоимость почтовой пересылки, а не стоимость издания.

Технология ЭБА работает по следующей схеме. Абонент из полного электронного каталога ЦНМБ выбирает и заказывает для онлайн-просмотра любое издание (книгу, журнал, диссертацию и др.) независимо от года его

публикации. Библиотека создает временную цифровую копию и предоставляет ее пользователю не более, чем на 5 дней. При этом экземпляр, с которого сделана копия, выводится из обслуживания до тех пор, пока эта копия будет использоваться. Если возникнет необходимость вернуть бумажный вариант в обращение, то временную копию требуется уничтожить.

Цифровая копия создается в формате pdf, чтобы сохранить оригинальный вид издания и тем самым не создавать новое незаконное издание. Защита от копирования осуществляется с помощью лицензионного программного обеспечения FlippingBook, имеющего и мобильное приложение.

Временные копии в ЦНМБ создаются как в плановом порядке, так и по заказам. К настоящему времени число временных копий достигло 29 тысяч. При этом напомним, что фонд ЦНМБ насчитывает около 2 млн наименований документов. Это означает, что работа ЭБА только стартовала. Есть предположение, что реально востребованный фонд значительно меньше фактического. Поэтому по мере снижения интенсивности заказов с оцифровкой возрастет объем плановой оцифровки. Конечная цель – полностью оцифрованный фонд ЦНМБ.

Первый год работы ЭБА в ЦНМБ показал следующие результаты.

- число индивидуально зарегистрированных пользователей – 103;
- число коллективных пользователей – 29 организаций с общим числом индивидуальных пользователей 1010 специалистов.

Некоторые головные организации централизованно обслуживают целые сети подчиненных медицинских учреждений.

За год выполнено 2190 заказов на удаленный просмотр документов, из них с оцифровкой – 1261 документ общим объемом 219 987 страниц. Были отмечены многократные заказы и очереди на издания.

Заказы с оцифровкой к концу года составили 40% от общего числа заказов. Это объясняется тем, что много заказов приходится на оцифрованные по плану документы. Отметим, что плановые оцифровки касаются только произведений, относящихся к разряду «в общественном достоянии». Высокий процент заказов предварительно оцифрованных документов говорит о том, что экспертиза отбора правильно определила актуальность изданий.

Себестоимость создания временных цифровых копий с распознаванием и защитой от копирования составила 5,5 млн руб., а доход от абонентской платы всех пользователей – 715 тыс. руб. Уровень покрытия расходов в первый год составил 13%, что соответствует «оптимистичным» ожиданиям. Согласно составленному бизнес-плану окупаемость наступит через 3–4 года.

В заключение отметим, что библиотека не является коммерческим предприятием и потому не должна ставить задачу получения прибыли. Возможность предоставления доступа к экземплярам произведений, конечно, увеличивает оборот фонда и повышает эффективность его использования.

Одновременно ЭБА может служить хорошим инструментом управления комплектованием, если анализировать очереди на издания. ЦНМБ уже сегодня приобретает у издателей книги в электронной форме в нужном количестве экземпляров. При этом цена экземпляра в электронной форме равна его цене в бумажной. Нам кажется это справедливым, поскольку так уменьшается работа библиотеки по оцифровке, повышается качество онлайн-документа и увеличивается оборот фонда.

Использование технологии ЭБА открывает возможность заключения договора с агентствами коллективного управления правами – такими, как «Копирус». ЭБА позволяет собирать статистику фактического использования электронных копий и отчислять роялти правообладателям. Работа с организациями коллективного управления правами значительно снижает ограничение на количество предоставляемых онлайн-экземпляров и упрощает взаимоотношения с правообладателями, оставаясь в рамках международных соглашений.

Интересно отметить особенность российского бухгалтерского учета. Экземпляры надо покупать на флеш-носителях, а не на CD/DVD, поскольку в последнем случае все экземпляры считаются одним экземпляром.

Автор надеется, что технология ЭБА является тем компромиссом между интересами правообладателей и социальными задачами библиотек, который позволит последним активно развиваться в среде информационного общества.

Литература

Логинов Б. Р. Правовые и технологические аспекты электронного абонемента для доступа к библиотечным ресурсам через Интернет // Сборник Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина. Вып. 4. Право и информация: Вопросы теории и практики. СПб.: Президентская библиотека, 2014. С. 152–157.

Технологическая конвергенция СМИ

Ким М. Н.*

***Аннотация:** Раскрываются аспекты конвергенции традиционных средств массовой информации (СМИ) в условиях возникновения Интернета, в связи с чем рассматривается необходимость изменения определения этого понятия и его терминологического уточнения.*

***Ключевые слова:** средства массовой информации, Интернет, мультимедиа.*

Развитие Интернета и информационных технологий решающим образом сказалось сегодня на модификации и трансформации традиционных масс-медиа относительно новых условий существования и принципиально иных способов функционирования.

Какие же условия кардинальным образом изменяют весь медийный ландшафт? Во-первых, глобальная сеть становится новым «открытым пространством для сбора, хранения и распространения информации, важным фактором развития публичной сферы и гражданского общества»¹.

Во-вторых, инфраструктура Интернета, сложившаяся сегодня как информационно-коммуникативная среда, стала включать в себя телекоммуникационные системы, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), наконец, различные информационные ресурсы, содержащие разнообразные контентные приложения. Как видим, в сети Интернет происходит «схождение» (слияние) воедино технологий, обеспечивающих как коммуникационные,

* Ким Максим Николаевич, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой филологии и журналистики СЗИУ РАНХ и ГС. kim@szags.ru

¹ Конвергенция СМИ: от печати к «цифре». URL: <http://www.tutby.com/publications/business>

так и информационные аспекты глобальной сети. Не случайно, что основной теоретико-прикладной концепцией развития инфраструктуры Интернета стала в середине 1990-х гг. концепция конвергенции.

В-третьих, новые коммуникационные и информационные технологии в сети практически стерли границы времени и пространства, создав тем самым наиболее благоприятные условия для общения между людьми в режиме реального времени. Таким образом, с появлением Интернета наступила новая коммуникационная эра, которая принесла с собой новые коммуникационные технологии, методы и инструменты взаимодействия между людьми.

Интернет как новый канал коммуникации обладает собственными специфическими чертами:

- эффективностью – пользователь может найти в Интернете релевантную его запросу информацию;
- интерактивностью – возможностью технической реализации мгновенной обратной связи с пользователем;
- таргетированностью – возможностью передавать сообщения определенной максимально точно целевой группе;
- малозатратностью – коммуникация в интернет-среде значительно дешевле, чем на других каналах, поэтому можно говорить об отсутствии существенных издержек для инициатора коммуникации;
- гибкостью – возможностью оперативно реагировать и менять коммуникативные тактики в реальном времени;
- уникальностью – это первый из каналов, который позволяет наладить интерактивную связь с аудиторией¹.

1. С наступлением эпохи Интернета выделились два очень важных изменения: во-первых, коммуникационные потоки перестали быть однонаправленными; во-вторых, новые технологии позволяют распределять и получать намного больше информации и данных, чем удавалось до сих пор². Естественно, что все обозначенные исследователями технологические условия непосредственным образом сказались и на трансформации массмедиа.

Первыми влияние Интернета испытали печатные СМИ и информационные агентства, так как глобальная сеть изначально создавалась как один из способов передачи текстовой информации. Поэтому появление отдельных видов СМИ начиналось с простого дублирования текстовой информации.

2. В 1993 г. в свет вышла точная копия газеты “Washington Post”. Затем наряду с электронными версиями изданий стали появляться интернет-газеты и интернет-журналы. В 1994–1996 гг. возникает интернет-радио, а в 1999 г.

¹ *Stoff, Rick*. Becoming mainstream // St. Louis Journalism Review, Jul/Aug 2006, Vol. 36, Issue 288. P. 7–19.

² *Albrycht, Elizabeth*. Turning Blogs into Useful Communications Tools // Public Relations Tactics, Mar2004, Vol. 11, Issue 3. P. 14–15.

и интернет-телевидение. Сегодня число зарегистрированных интернет-ресурсов в разделе «СМИ» в различных поисковых системах имеет десятки тысяч наименований.

В основе происходящих в последние годы изменений лежат два взаимосвязанных процесса. Первый из них носит название «дигитализация» (от англоязычного термина *digitalisation*) и обозначает перевод содержания СМИ во всех его формах – текстовой, графической, звуковой – в цифровой формат¹; второй – «конвергенция».

3. В чем заключается принцип дигитализации? Оцифровка текстовой и аудиовизуальной информации в понятную для современных компьютеров цифровую форму позволила превратить глобальную сеть в новый канал передачи информации, способный преодолеть традиционные «ограничители» старых СМИ. Таким образом, благодаря новым информационно-коммуникативным технологиям для современных онлайн-СМИ больше не существует ни временных, ни пространственных ограничений. «Синхронизация подачи информации во всем мире достигается за счет размещения информации газет, радио или телевидения на интернет-сайтах, а эффект присутствия усиливается с помощью технологий, позволяющих вести трансляцию или передачу информации с места события»². Немаловажное значение имеет и то, что цифровой формат, по сути, уравнивал возможности традиционных СМИ, заложив основу их дальнейшего слияния с новыми массмедиа.

Отличительной характеристикой традиционных СМИ всегда было четкое разграничение различных типов информации – текста, звука и визуального образа. Сегодня эти различия аналоговых СМИ стираются за счет конвергенции. Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова дает следующее определение слову «конвергенция» – это сходство, совпадение каких-либо признаков и свойств независимых друг от друга явлений (от лат. *convergens* – совпадающий). Этот научный термин существует почти во всех дисциплинах. Так, в социологии конвергенция – это процесс постепенного сближения противоположных социальных систем; в биологии – процесс появления сходных черт и/или поведенческих реакций у далеких в систематическом плане, но обитающих в сходных условиях существ; культурная конвергенция – это развитие сходных черт у нескольких разных культур. Общим во всех определениях является факт сближения разнородных объектов в силу разных причин³. В 1950-х гг. западные философы и социологи начали употреблять понятие «конвергенция» в общественно-политических науках. Опираясь на достиже-

¹ Луканина М. В. Текст средств массовой информации и конвергенция. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/lukanina-06.htm>

² Там же.

³ Пресса о нас. URL: <http://www.romir.ru/news/press/528.html>

ния научно-технического прогресса, они высказали предположение о постепенном сглаживании различий между капиталистическим и социалистическим обществами¹.

Вышедшая в 1962 г. книга американского исследователя Д. Белла «Конец идеологии» стала одной из кульминационных точек развития теории общественно-политической конвергенции. Д. Белл подкрепил свою концепцию постиндустриального общества, выдвинутую ранее, выводом о возникновении нового типа общества. По мнению американского социолога, оно будет опираться на технологии знаний и на информационную индустрию – две важнейшие составляющие будущей экономики. Д. Белл перекинул мостик к последующим концепциям и представлениям об информационном обществе, и вместе со многими его идеями конвергенция была воспринята и переосмыслена в новом контексте. С 1970-х гг. это понятие все чаще употребляется для обозначения интеграции информационных и коммуникационных технологических устройств – компьютеров, телефонов, телевизоров.

Дальнейшее развитие термин получил в ходе дискуссий о дерегулировании телекоммуникационного рынка в США и вещательного рынка в Западной Европе в 1980-х гг. Но только в 1990-х гг. быстрое внедрение Интернета в повседневную жизнь миллионов людей придало дискуссиям о конвергенции широкий практический смысл.

В каком значении употребляется данное понятие в современной журналистике? Понятие «конвергенция» означает не только слияние различных аналоговых СМИ в сети, но и смену традиционного мономедийного формата на мультимедийный, т. е. современные медиа благодаря конвергенции становятся поставщиками многоформатного контента.

Таким образом, «применительно к средствам массовой информации конвергенция – это процесс сближения разнородных электронных технологий в результате их быстрого развития и взаимодействия, создание объединенных каналов передачи информации в рамках общей инфраструктуры. Проще говоря, конвергенция в СМИ – это кросс-медийная технология взаимопроникновения между различными каналами передачи информации»².

Основой конвергенции является дигитализация, т. е. возможность перевода различного вида информации в цифровой формат. Благодаря конвергенции становится возможной выработка единых стандартов и протоколов для распространения оцифрованной информации по различным каналам: эфирное, спутниковое и кабельное радио- и телевещание, сети передачи данных и Интернет.

¹ От книги до Интернета. Журналистика и литература на рубеже тысячелетий / отв. ред. Я. Н. Засурский, Е. Л. Варганова. М., 2000. С. 37.

² Пресса о нас. URL: <http://www.romir.ru/news/press/528.html>

Конвергенция, по мнению представителей медиарынка, предоставляет им следующие возможности:

- распространение в Интернете своих ноу-хау и использование предыдущего опыта;
- активизация архивов информации и возврат утраченных рынков «продажи информации» через виртуальные библиотеки и архивы;
- реализация в полной мере методов «управления знаниями»;
- слияние в единое целое традиционных и интернет-СМИ и мн. др.

Приведенные спектры понимания конвергенции различными ключевыми субъектами интернет-рынка показывают, что концепция конвергенции, как и сама инфраструктура Интернета, превратилась из сугубо технологической идеи синтеза технологий в идею синтеза технологий, услуг и приложений¹. Как отмечают московские исследователи, конвергенция реализуется на разных уровнях, изменяя свое толкование в зависимости от сферы приложения понятия².

Технологическая конвергенция СМИ как слияние технологий распространения и производства информации сказалась на изменении форм СМИ, где наряду с традиционными возникают «гибридные» формы (онлайновые и офлайновые)³. На профессиональном журналистском уровне конвергенция привела к слиянию прежде достаточно отдаленных и разобщенных СМИ.

Появление общих для разных каналов содержательных продуктов привело к рождению новых интегрированных жанров – инфотейнмента (англ. *infotainment* от *information* – информация и *entertainment* – развлечения), эдютейнмента (*education* – обучение, *entertainment* – развлечение) и др.⁴

Как видим, процессы конвергенции СМИ повлияли на трансформацию традиционных массмедиа. В связи с этим возникает вполне обоснованный вопрос: как данное слияние повлияет на существующую сегодня типологическую структуру СМИ.

По мнению экспертов, слияние офлайновых и онлайн-СМИ делает российский медиарынок привлекательным для крупных инвесторов. Директор по медиаисследованиям “TNS Gallup Media” Руслан Тагиев предсказывает значительное качественное изменение медиарынка. «В качестве основных причин повышения внимания инвесторов к медиарынку можно, – говорит он, – рассматривать его размер, темпы роста и внедрение новых технологий». По его оценке, «в ближайшие 3–5 лет медиарынок будет переживать сильные

¹ Габович А. Г. Конвергенция и технологии в Интернете. URL: http://www.its.org.ua/biblioteka/gabovich_3.htm

² Там же.

³ Землянова Л. М. Зарубежная коммуникативистика на рубеже веков // От книги до Интернета: Журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия. М., 2000.

⁴ Ребель А. И снова о конвергенции бумажных СМИ и электронных носителей. URL: <http://www.gipp.ru/openarticle.php>

качественные изменения в связи с увеличением числа каналов коммуникаций, с аудиторией и изменением способа доставки контента. Если сейчас деятельность медийных компаний очень жестко завязана на трех составляющих: производство контента, бренд, который с этим контентом связан, и канал коммуникации, – то в будущем ситуация будет такова, что на рынке будут компании, где бренд будет привязан к производству контента. А вот каналов дистрибуции будет несколько, и компания сможет выбирать, каким образом доносить информацию до аудитории»¹.

Уже сегодня мы можем наблюдать такой опыт на основе деятельности РБК. В данном холдинге и газета, и журнал, и телеканал, и сайт – все выходит под одним брендом². Наиболее крупные российские медиахолдинги стали создавать собственные мультимедийные пространства. К подобным холдингам можно отнести «Газпром-медиа» и «Проф-медиа», которые свои новые интернет-ресурсы конвергируют со своими традиционными СМИ. Например, «Коммерсантъ-Холдинг» стал мультимедийной площадкой для взаимодействия бумажных СМИ, радиостанций, а в будущем, возможно, объединит и телепроекты.

Об этих новых тенденциях, происходящих на медийном пространстве, впервые было заявлено в России на 59-м Всемирном газетном конгрессе и XIII Международном форуме редакторов, который состоялся в Москве в 2006 г. Активно тему цифровых технологий и онлайн-контента развивает Гильдия издателей периодической печати (ГИПП), в частности, в рамках ежегодных выставок-конференций «Издательский бизнес / Publishing Expo». Результатом работы в этом направлении явилось создание совместно с IFRA цифрового журнала «Стратегии и практика издательского бизнеса», печатная версия которого благодаря новым технологиям имитируется на мониторе, а к функциям компьютерной навигации добавляется возможность «листать» страницы³. Все эти технологические новации настолько быстро внедряются в жизнь, что у многих специалистов возникают вполне обоснованные опасения по поводу сохранения традиционных СМИ в условиях конвергенции. В связи с этими новациями возникает вполне обоснованный вопрос: сохранятся ли в условиях конвергенции традиционные СМИ?

В 1913 г. немецкий исследователь массовых коммуникаций Вольфганг Рипль (Wolfgang Riepl) сформулировал постулат, гласящий, что «новые, „более высокоразвитые“ масс-медиа не смогут вытеснить „старые“ – при том, правда, условии, что последние найдут новые пути развития. Ведь кино не вытеснило театр, а телевидение – кино...»⁴. Как показывает мировой опыт,

¹ *Ребель А.* И снова о конвергенции бумажных СМИ и электронных носителей. URL: <http://www.gipp.ru/openarticle.php>

² Пресса о нас. URL: <http://www.romir.ru/news/press/528.html>

³ Эксперты создали портрет СМИ. URL: <http://www.briansk.ru/world/20081024/185903.html>

⁴ Там же.

конвергенция офлайнных и онлайнных СМИ приведет не только к появлению новых СМИ (как цифровое ТВ в сети), но и к модернизации традиционных. Газеты и журналы останутся, но приобретут иную форму существования.

С какими изменениями мы уже столкнулись на новом медийном пространстве? Объединение СМИ в единую технологическую платформу привело не только к появлению новых видов СМИ, но и к унификации предлагаемого контента. К наиболее распространенным видам сетевых СМИ можно отнести электронные издания. Большинство крупных газет и журналов присутствует в сети с конца 1990-х. Сначала в виде электронных версий изданий, а потом и самостоятельных электронных газет. Конвергенция бумажных СМИ и электронных носителей развивается все стремительнее. По оценкам маркетологов, конвергентные ресурсы сейчас занимают 49% мирового медиарынка¹.

На Западе пионером на пути сращивания различных направлений обработки информации стало издание “The New York Times”. Этот медиагигант наряду с печатной версией издания ежедневно выкладывает в сеть 12 форматов версий газеты – по количеству используемых для чтения устройств, где обычные газетные полосы дополнены видеоконтентом и интерактивными составляющими.

В будущем, по прогнозам специалистов, вполне возможно создание электронной бумаги, на которой и будут издаваться электронные газеты. Газета будущего, отмечают эксперты, должна быть мобильной, не зависящей от физического носителя и дистрибуции, но при этом материальной и масштабируемой с точки зрения физического использования.

Традиционная система СМИ наряду со всеми разновидностями интернет-изданий (интернет-газета, интернет-журнал, интернет-портал, электронная газета и другие производные) будет дополнена интернет-радио и интернет-телевидением. Интернет-радио стало возможным за счет оцифровки аудиоинформации. Трансляция в Интернете может быть как прямой («живое вещание»), так и в записи («видео- или аудио-по-запросу»).

Развитие технологий сжатия аудио- и видеосигналов открыло широкие возможности передачи вещательной информации в масштабе реального времени не только по выделенным каналам связи, но и через сеть Интернет.

В сети появилось сетевое телевидение. Главными отличительными чертами данного ТВ-вещания являются: мультимедийность, интерактивность, развлекательность. Уже сегодня мы можем говорить не о пассивном, а об активном телезрителе. Такой потребитель контента может реально влиять не только на ход передачи, но и на программную сетку вещания, на сюжет фильма и т. д. Эксперты в работе «Интерактивное телевидение в мире и в России» выделяют четыре основных направления, отличающихся как функциональностью, так и содержанием: расширенное, или интернет-ТВ (enhanced TV);

¹ Эксперты создали портрет СМИ. URL: <http://www.briansk.ru/world/20081024/185903.html>

персональное ТВ (personal TV); интерактивное ТВ (interactive TV); «интеллектуальный дом» (SmartHome). Мобильное телевидение – еще одна модная новинка, которая претендует на то, чтобы стать популярной в Европе. Телепередачу вполне можно смотреть на экране современного телефона с расстояния вытянутой руки. Особенно актуальна данная новинка для тех, кто много времени проводит в дороге.

Новой разновидностью сетевых СМИ становится блогерство. История блогов начинается с 1994 г. Именно в тот год Джастин Холл создал и поддерживал свой блог в сети Интернет, но тогда эта новинка была безымянной. В декабре 1997 г. Джон Барджер присвоил новому типу веб-сайтов имя «веблог». И только в начале 1999 г. Питер Мерхольц сокращает это название до общеизвестного теперь «блог».

Блог – это сетевой дневник, которым активно стали пользоваться не только обычные пользователи, но и журналисты. До 90% блогов интерактивны. Благодаря блогам люди получили возможность свободного общения по любым интересующим их темам. Они дают возможность множеству людей общаться друг с другом в виде диалога вне зависимости от времени и пространства.

Таким образом, рассмотрев различные типологические модификации сетевых СМИ, мы можем заключить, что современные электронные массмедиа, отличаясь таким чертами, как многоканальность, мультимедийность, интерактивность, способны в отличие от традиционных СМИ к отражению происходящих событий в режиме реального времени и непрерывному обновлению информационных ресурсов. Отличительной особенностью контента, производимого новыми электронными массмедиа, стала синтетичность, т. е. конвергенция в одном информационном продукте различных типов информации (в частности, текста, изображения и звука). Новые информационно-коммуникационные технологии позволили адресату не только выбирать нужную ему информацию, но и самому активно участвовать в информационном взаимодействии. Двусторонняя модель коммуникации, таким образом, становится доминирующей в новых электронных массмедиа. Поэтому сегодня более приемлемым является термин СМК – средства массовой коммуникации, так как в данном случае имеется в виду не одностороннее воздействие на массовую аудиторию, а налаживание обратной связи с аудиторией, взаимный обмен информацией, общение и т. д.

Открытая лицензия – инструмент для баланса интересов в сфере авторского права?

Гуляева Н. С.*

***Аннотация:** Предлагаются не нарушающие авторское право методы развития библиотечной деятельности, связанные с применением открытой лицензии, а также приводятся примеры электронных библиотек, которые обеспечивают свободный доступ к произведениям на условиях открытых лицензий.*

***Ключевые слова:** авторское право, открытая лицензия, библиотека.*

Система, которую составляют школьные, вузовские, региональные и национальные библиотеки как большие массивы информации, накопленной за прошедший исторический период, позволила авторам создать множество новых литературных и научных произведений на основе хранящихся в них систематизированных знаний. За это необходимо выразить огромную благодарность основателям и работникам библиотек. Вместе с тем сегодня технологический бум ставит судьбу библиотек под угрозу, что свидетельствует о необходимости найти правовые средства для обеспечения выполнения библиотеками их задач.

Современное законодательное регулирование

Практический опыт автора в сфере интеллектуальной собственности, участие в конференциях, в том числе организованных Президентской библиотекой, дают основания полагать, что критика несовершенства положений ст. 1275 ГК РФ, высказываемая сотрудниками библиотек, является

* Гуляева Наталья Сергеевна, канд. юрид. наук, партнер юридической компании «Хоган Лавеллз» (Си-Ай-Эс) (Hogan Lovells (CIS)). natalia.gulyaeva@hoganlovells.com

Автор благодарит аспирантку Российской государственной Академии интеллектуальной собственности А. С. Гордееву за помощь в подготовке доклада.

обоснованной. Напомним, что согласно ст. 1275 ГК РФ библиотеки *при отсутствии цели извлечения прибыли* вправе без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения предоставлять во временное безвозмездное пользование оригиналы или экземпляры произведений, охраняемых авторским правом, *только в помещении этих библиотек* при условии исключения возможности дальнейшего создания копий в электронном виде. Не вызывает сомнений, что в наши дни пользователям помимо доступа к информационному ресурсу в помещении библиотеки требуется и доступ онлайн. Это в большинстве случаев ожидаемая читателем степень комфорта. Каким же образом обеспечить удаленный доступ читателей к работам, защищенным авторским правом (в частности, в исследовательских и образовательных целях)?

Не следует забывать, что в случаях, когда законодательство не предусматривает адекватного механизма, у библиотек остается возможность договорного регулирования отношений с авторами и читателями. Представляется, что договоры лицензионного типа наиболее приспособлены для регулирования подобных отношений. В частности, законодательно закрепленная в России договорная конструкция открытой лицензии (ст. 1286.1 ГК РФ) хороша как для реализации цели обеспечения удаленного доступа к информационным ресурсам, так и для популяризации культурного наследия в цифровой среде.

Организация виртуальных библиотек

Максимально лаконично задача, стоящая перед библиотеками, была сформулирована Питером Лайманом, который отметил, что, «добавляя прилагательное „цифровая“ к существительному „библиотека“, мы примиряем прошлое с будущим»¹. Целый ряд российских и иностранных библиотечных ресурсов решает именно эту задачу. Приведем несколько примеров.

КиберЛенинка² – научная электронная библиотека открытого доступа (Open Access), которая строится на основе парадигмы открытой науки (Open Science). Ее основными задачами являются популяризация науки и научной деятельности, общественный контроль качества научных публикаций, развитие междисциплинарных исследований, современного института научной рецензии и повышение цитируемости российской науки. На момент подготовки данного материала на сайте доступно более 500 научных журналов,

¹ Что такое цифровая библиотека? Технологии, интеллектуальная собственность и публичный интерес / пер. с англ. автора. См. Peter Lyman “What is a Digital Library? Technology, Intellectual Property and the Public Interest”, Daedalus, *Journal of the American Academy of Arts and Sciences: Book, Bricks, and Bytes*. Fall 1996, Vol. 125, No. 4. P. 1–33. URL: <https://books.google.de>

² URL: cyberleninka.ru

400 тыс. научных статей (около 70% под открытой лицензией CC-BY), аудитория – примерно 2 млн уникальных посещений в месяц¹.

eLIBRARY.ru² – российский информационный портал в области науки, медицины, технологии и образования. На платформе аккумулируются полные тексты и рефераты научных статей и публикаций. На момент подготовки доклада подписчикам eLIBRARY.ru доступны полнотекстовые версии около 4000 иностранных и 3900 отечественных научных журналов, рефераты публикаций почти 20 тыс. журналов, а также описания 1,5 млн зарубежных и российских диссертаций. Свыше 2800 российских научных журналов размещены в бесплатном открытом доступе. Для доступа к остальным изданиям предлагается возможность подписки или заказа отдельных публикаций.

VIBLIOPHIKA³ – это открытая электронная библиотека, созданная на основе оцифрованных фондов Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ). На момент подготовки доклада библиотека содержит 1042 тома (400 679 страниц) из фондов ГПИБ, изданных до 1917 г. В ее составе законы Российской империи, источники по истории, географии и этнографии России, книги по генеалогии, геральдике, истории культуры. Основной контент – произведения, перешедшие в общественное достояние.

Европеана⁴ – Европейская цифровая библиотека, объединяющая информационные ресурсы музеев и галерей, архивов, библиотек и аудиовизуальных коллекций Европы. Цель проекта – предоставить к 2025 г. доступ ко всему оцифрованному наследию Европы (на момент подготовки доклада – более 25 млн цифровых объектов). Контент предоставляется в качестве общественного достояния или по открытой лицензии Creative Commons, при этом согласие на распространение дают организации, предоставляющие контент (музеи, фонды, библиотеки, архивы и т. д.).

Google books⁵ – сервис компании Google, с 2004 г. предоставляющий интернет-пользователям возможность производить поиск по тексту оцифрованных книг и читать текст книг целиком, частично или только их краткое описание (в зависимости от условий договора с правообладателем). Благодаря широкой партнерской сети (состоящей в основном из библиотек, архивных фондов и различных изданий) на момент подготовки доклада в рамках

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B0>

² URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp>

³ URL: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/projects/opit/projects/bibliophika (bibliophika.ru)

⁴ URL: <http://pro.europeana.eu/share-your-data/rights-statement-guidelines/available-rights-statements> <http://www.europeana.eu/portal/rights/terms-of-use.html> (europeana.eu)

⁵ URL: (<http://www.google.com/googlebooks/library/partners.html>), <https://support.google.com/books/partner/answer/156267?hl=en>

проекта оцифрованы и доступны более 40 млн книг. Договоры с правообладателями заключаются на основе открытой лицензии Creative Commons.

Gallica¹ – электронная часть Национальной библиотеки Франции, открытой еще в 1692 г. На момент подготовки доклада цифровой фонд библиотеки составляет более 70 тыс. страниц документов и книг, 80 тыс. фотографий, а также несколько десятков часов аудиозаписей. Данные материалы находятся в свободном доступе для использования в личных целях под лицензией, совместимой с основными видами открытой лицензии Creative Commons.

Викитека² – проект Фонда Викимедиа, основанного в 2003 г. и имеющего целью создание постоянно пополняемой библиотеки свободно распространяемых текстов на всех возможных языках. Викитека предназначена в основном для хранения текстов, ранее опубликованных авторами, и их переводов, исторических документов национального и международного масштаба, библиографий авторов. Авторы или иные правообладатели могут выложить свои материалы под открытой лицензией или лицензией GFDL (лицензия свободной документации проекта GNU). Для получения и фиксации разрешения на публикацию материала от правообладателя используется специальная коммуникационная система OTRS (Open-source Ticket Request System). На момент подготовки доклада в Викитеке представлено более 100 тысяч текстов на русском языке или более 1 млн текстов на английском языке.

Преимущества открытой лицензии

Все вышеописанные виртуальные проекты объединяет то, что их ресурсы полностью или частично находятся в свободном доступе и могут распространяться под открытой лицензией, самой известной и часто используемой из которых является лицензия Creative Commons. Некоторые виртуальные библиотеки, например, Gallica, разработали свою собственную открытую лицензию, основанную на принципе лицензии Creative Commons. Данный подход позволяет виртуальным библиотекам предоставлять читателям онлайн-доступ не только к произведениям, перешедшим в общественное достояние (объем данных произведений неизбежно с каждым годом растет), но и расширять объем онлайн-ресурсов за счет получения и предоставления читателям прав, например, на вновь создаваемые авторами произведения, на основе открытой лицензии. Несмотря на присутствующий у некоторых сотрудников библиотек осторожный скептицизм относительно перспектив открытой лицензии *per se*, нельзя не отметить, что предоставление прав на произведения по открытой лицензии, бесспорно, отвечает интересам молодых авторов и ученых, перед которыми стоят задачи популяризации их

¹ URL: <https://library.stanford.edu/sites/default/files/Bibliotheque%20nationale%20de%20France.pdf> (gallica.bnf.fr)

² URL: <http://wikisource.org>

научных и литературных работ, обретения читательской аудитории, коллег-единомышленников и получения обратной связи.

Открытая лицензия позволяет максимально широко распространить лицензируемый объект в силу облегчения доступа к нему и четко регламентировать условия его использования. Конечно же, произведения сами по себе должны представлять интерес для читателя в силу их содержания и к ним не должен быть предоставлен широкий доступ из других источников, как, например, в случае, когда права на произведения передаются по открытой лицензии в рамках проведения научного или литературного конкурса / проекта.

Располагая ресурсом, состоящим из интересных произведений, охраняемых авторским правом, библиотека автоматически привлекает внимание читателей не только к своим ресурсам, распространяемым по открытой лицензии, но и к фондам, находящимся в общественном достоянии. В результате расширяется диалог с читателями, возрастает общественная значимость и популярность библиотеки, укрепляется сотрудничество с иными библиотеками, использующими открытую лицензию в своей деятельности.

Механизм открытой лицензии Creative Commons

Как же работает наиболее популярная в среде виртуальных библиотек лицензия Creative Commons?

Если в авторском праве действует принцип «все права сохранены», то лицензия Creative Commons основана на подходе «некоторые права сохранены». Лицензия Creative Commons складывается из элементов, которые стороны договора могут комбинировать в зависимости от достигнутых договоренностей. Среди таких элементов можно, в частности, выделить следующие:

- Attribution (сокращенно BY) – пользователь должен указать авторство произведения;
- Share-alike (сокращенно SA) – производные условия обязательно должны распространяться на условиях этой же лицензии;
- Noncommercial (сокращенно NC) – запрещается использование произведения в целях получения прибыли;
- No Derivative Works (сокращенно ND) – запрещается создавать производные произведения на основе данного произведения.

Для удобства и эффективности структура лицензии представлена следующим образом: общее (краткое) описание (Commons Deed), юридический текст (Legal Code) и метаданные (текст, понятный машине). В отличие от различных лицензий на свободное программное обеспечение (например, GNU GPL) лицензии Creative Commons гораздо более удобны для фотографий, рисунков, коротких текстов и т. п., так как не требуют распространения вместе с произведением сопроводительного текста с условиями лицензии, достаточно лишь буквенного кода из базовых элементов, размещенных на произведении.

Базовые права и требования, содержащиеся в каждой лицензии Creative Commons:

- право авторства неприкосновенно;
- каждый лицензиат имеет право копировать, распространять, переводить, публично показывать лицензируемое произведение;
- нельзя изменять условия лицензии;
- необходимо ставить ссылку на лицензию в каждой копии произведения.

При этом каждая лицензия предполагает действие на территории всего мира, в течение всего срока охраны авторских прав и является безотзывной.

Способы предоставления доступа к объектам авторского права по открытой лицензии

Библиотека может распространять объекты авторского права по открытой лицензии, выступая как в качестве лицензиара, так и в качестве информационного посредника.

В первом случае библиотека заключает с правообладателем либо договор отчуждения прав, либо лицензионный договор, предоставляющий исключительные права в достаточном объеме для возможности дальнейшего распространения произведения читателям на условиях открытой лицензии. Как указывалось выше, целый блок различных мотивов может быть использован библиотекой для стимулирования авторов к достижению договоренности о предоставлении прав на произведения. Среди наиболее очевидных – завоевание популярности у читателей; привлечение внимания аудитории к определенным темам, идеям автора; получение от читателей отзывов и комментариев для осмысления пути дальнейшего развития и другие.

Если библиотека решает стать лицензиаром, она может как разработать собственную лицензию, так и использовать уже известные в мировой практике лицензии (например, подробная инструкция, как применять Creative Commons, описана на сайте проекта: URL: <http://creativecommons.ru/choose>).

Если библиотека ограничивается ролью информационного посредника, она может выступать в качестве интернет-площадки для предоставления доступа к контенту, распространяемому изначально под открытой лицензией. Например, на момент подготовки доклада по такой системе уже работала Государственная библиотека им. Маяковского (Санкт-Петербург)¹ – с помощью виртуального читального зала, доступ к которому осуществляется по номеру читательского билета этой библиотеки; при этом можно пользоваться различными электронными базами, предоставляющими научные публикации,

¹ Сайт виртуального читального зала библиотеки: URL: <http://www.pl.spb.ru/resources/virtual/>

книги, учебники по лицензии Creative Commons. В данном случае на библиотеку распространяются правила ст. 1253.1 ГК РФ об ограничении ответственности информационного посредника.

Риски и перспективы использования открытой лицензии библиотеками

При использовании открытой лицензии библиотекам надлежит проявлять разумную осмотрительность.

Не стоит забывать, что категории объектов, на которые не распространяется авторское право (объекты, перешедшие в общественное достояние), могут свободно использоваться без какой-либо лицензии с соблюдением личных неимущественных прав автора (право авторства, право на имя и на неприкосновенность произведения). В то же время, даже если срок охраны исключительных авторских прав истек, использование произведения может быть ограничено исключительным правом публикатора (ст. 1337 ГК РФ), которое действует в течение 25 лет, считая с 1 января года, следующего за годом обнародования произведения.

В случаях, когда библиотека действует в роли информационного посредника, к ней не должны применяться меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав без вины. Тем не менее, нужно учитывать обязанность информационного посредника принять все достаточные меры в случае, если выяснится, что библиотека неправильно идентифицировала правообладателя лицензируемого объекта и в силу того не получила надлежащие правомочия на осуществляемые ею действия. В случае непринятия таких мер библиотека может быть привлечена к ответственности на общих основаниях.

Кроме того, большинство лицензий Creative Commons (кроме вида ShareAlike) позволяют распространять лицензируемое произведение на иных условиях. Это дает возможность, например, при реализации литературного конкурса собрать контент под соответствующими лицензиями Creative Commons и распространить его далее для потенциальных участников на условиях собственной открытой лицензии. Если условия собственной лицензии будут ограничивать условия Creative Commons, это может быть квалифицировано как нарушение библиотекой лицензионных условий Creative Commons при размещении контента. Во избежание подобных ситуаций библиотеке следует заранее проанализировать и урегулировать вопросы совместимости лицензий.

Надеемся, что все вышеописанные возможности, которые институт открытой лицензии предоставляет библиотекам, авторам, читателям и обществу, будут восприняты и реализованы российскими библиотеками, тем самым обеспечивая новые перспективы их деятельности.

Размещение открытой лицензии в Интернете и связанные с этим проблемы

Али М. З.*

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности размещения открытой лицензии в сети Интернет. В частности, освещаются проблемы сложности идентификации интернет-пользователей, доказывания содержания условий открытой лицензии, а также вопросы, связанные с ограничениями одностороннего изменения открытой лицензии.*

***Ключевые слова:** открытая лицензия, Интернет, идентификация.*

Опубликование открытой лицензии в сети Интернет – наиболее распространенный и очевидный вариант ее общедоступного размещения. При этом интернет-среда, обладая собственной спецификой, обуславливает возникновение вопросов и проблем в сфере использования открытых лицензий, которые будут рассмотрены далее и являются актуальными для всех участников лицензионных отношений.

Большое число проблем в сфере открытых лицензий обусловлено тем, что пользователи сети Интернет зачастую либо выступают анонимно, либо не могут быть идентифицированы с абсолютной точностью. Применительно к правообладателю актуальной является проблема идентификации лицензиатов по следующим причинам: (а) необходимость получения информации о лицензиате, в случае если его действия выходят за пределы допустимого использования произведения, и, соответственно, применения к нему мер ответственности¹ и (б) необходимость получения информации

* Али Максим Зафарович, юрист практики по интеллектуальной собственности / информационным технологиям адвокатского бюро «Качкин и Партнеры». info@kachkin.ru

¹ К примеру, в порядке п. 5 ст. 1286.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

о лицензиате в целях контроля за выполнением им обязанностей, возложенных лицензионным договором (например, по внесению платежей). Учитывая изложенное, проблема идентификации представляется актуальной, несмотря на безвозмездность, по общему правилу¹, открытых лицензий, и требует решения.

При выборе оптимального способа идентификации лицензиата правообладателю следует выбрать такой, который, с одной стороны, будет достаточно убедительным, с другой – не потребует существенных временных или финансовых затрат от лицензиата. Это связано с тем, что размещение в сети Интернет открытой лицензии подразумевает в первую очередь заключение лицензионного договора одновременно простым и удаленным способом. Исходя из этого, идентификация посредством квалифицированной электронной подписи представляется нерациональной. Несмотря на то, что она придает электронному документу статус подписанного собственноручной подписью², ее применимость крайне ограничена ввиду ее отсутствия у большинства интернет-пользователей, а также сложности ее получения, зачастую связанной с явкой в удостоверяющий центр и оплатой его услуг.

В отношении безвозмездной открытой лицензии оптимальным способом решения проблемы идентификации лицензиата может выступать определение формы акцепта, подразумевающей предоставление пользователем сведений о себе³. Данный вариант представляется весьма удобным для правообладателя, который может определить акцепт практически в любой форме, например, путем внесения пользователем сведений в специальную веб-форму или направления им заполненной анкеты по определенному адресу электронной почты. Предложенный вариант, безусловно, не позволяет достоверно верифицировать пользователя, однако, в некоторой степени снижает риски правообладателя.

Еще более актуальной представляется необходимость идентификации пользователей лицензии в случае возмездной открытой лицензии⁴. В таком случае проблема идентификации пользователя может быть решена путем определения акцепта, осуществляемого в форме безналичного платежа, который при необходимости позволит установить плательщика, например, с помощью исследования реквизитов платежа. Однако следует обратить внимание, что различные способы безналичных расчетов предусматривают различную степень достоверности сведений о плательщике. В частности, использование электронных денежных средств снижает надежность предложенной

¹ См.: пункт 3 ст. 1286.1 ГК РФ.

² См.: пункт 1 ст. 6 Федерального закона.

³ См.: пункт 3 ст. 438, п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ.

⁴ См.: п. 3 ст. 1286.1 ГК РФ.

формы акцепта, поскольку операторы электронных денежных средств могут¹ проводить упрощенную² идентификацию своих клиентов.

Помимо преимуществ предложенной формы акцепта, связанных с идентификацией, следует отметить также то, что до момента оплаты возмездный лицензионный договор с пользователем не будет считаться заключенным, что позволяет применять меры ответственности за бездоговорное использование произведения, в том числе требовать выплаты компенсации за незаконное использование объектов интеллектуальной собственности³, если таковое имело место до совершения платежа.

Не менее остро проблема идентификации интернет-пользователей стоит перед лицензиатами, которые не всегда могут достоверно установить, действительно ли лицо, разместившее открытую лицензию, является правообладателем, и следовательно потенциальные лицензиаты подвергаются риску стать нарушителями исключительных прав. Это не всегда связано с недобросовестностью лица, разместившего лицензию, так как последнее может заблуждаться относительно наличия у него исключительных прав на использование объекта интеллектуальной собственности. Данная ситуация осложняется также тем, что пользователю обычно не может быть известно, предоставлялось ли ранее произведение на условиях исключительной лицензии третьему лицу и сохранилось ли у лицензиара право выдачи лицензий другим лицам.

Рассматривая возможность привлечения к ответственности пользователей, руководствовавшихся лицензией, размещенной неуполномоченным лицом, можно установить следующие условия привлечения их к ответственности (статья 1250 ГК РФ):

(1) Если нарушение допущено при осуществлении предпринимательской деятельности, то ответственность исключается только при обстоятельствах непреодолимой силы.

Иными словами, законодатель предусмотрел достаточно широкие возможности привлечения к ответственности субъектов предпринимательства. Несмотря на наличие у таких субъектов права возмещения убытков с лица, неправомочно разместившего открытую лицензию (п. 4 ст. 1250 ГК РФ), подобная возможность будет труднореализуемой ввиду сложности идентификации интернет-пользователя, незаконно разместившего открытую лицензию. Учитывая это, субъект предпринимательства, планирующий использовать произведение по открытой лицензии, должен оценить имеющиеся у него

¹ В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

² Производится в порядке, установленном в ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

³ См.: ст. 1301 ГК РФ.

риски привлечения к ответственности, связанные с размещением лицензии неуполномоченным лицом.

(2) В остальном ответственность применяется при наличии вины (ее отсутствие доказывается нарушителем).

В контексте привлечения к ответственности пользователей сети Интернет, считавших себя лицензиатами по открытой лицензии, следует рассмотреть вопрос о том, является ли наличие в сети открытой лицензии на производство безусловным и исчерпывающим доказательством отсутствия вины нарушителя (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

По мнению автора, обстоятельства использования произведения по «подложной» открытой лицензии должны оцениваться всесторонне, наряду с самим фактом ее размещения, что позволит установить, действовал ли интернет-пользователь с должной степенью заботливости и осмотрительности. Например, могут приниматься во внимание характер и содержимое сайта, на котором размещена открытая лицензия, адресующее к ней доменное имя, возможность рядового пользователя соотнести принадлежность сайта с правообладателем, а также возмездность использования произведения и разумность размера стоимости такого использования. В частности, если пользователь считал себя лицензиатом по открытой лицензии, размещенной анонимным лицом на сайте, который специализируется на пиратском контенте, то, вероятнее всего, в действиях такого пользователя вина имеется. С другой стороны, вряд ли в пределы должной заботливости и осмотрительности пользователя входит подробная проверка сайта, например, установление его администратора с помощью службы WHOIS.

Однако следует учитывать, что указанная выше необходимость наличия в действиях пользователя вины при привлечении его к ответственности не распространяется на применение к нему мер, пресекающих нарушение интеллектуальных прав (п. 5 ст. 1250 ГК РФ). При этом предъявление соответствующего требования правообладателем может столкнуться с практическими проблемами: например, сложно представить себе эффективный способ поиска и изъятия цифровых копий произведения, распространенных через сеть Интернет.

Очередной проблемой, связанной с использованием размещенной в сети Интернет открытой лицензии, на которую следует обратить внимание, является доказывание содержимого условий открытой лицензии, а также самого факта ее размещения. Поскольку интернет-сайт, где размещена открытая лицензия, находится под контролем правообладателя, в большей степени данная проблема актуальна для лицензиата, у которого может отсутствовать собственный экземпляр условий открытой лицензии, что в конечном счете может лишить его возможности ссылаться на факт одностороннего изменения условий открытой лицензии, равно как и на факт ее удаления с интернет-сайта.

Нотариальный осмотр интернет-страницы с открытой лицензией¹ с целью фиксирования содержания условий открытой лицензии едва ли можно считать подходящим способом защиты интересов лицензиата ввиду стоимости данной процедуры, необходимости посещения нотариуса, а также того, что такой осмотр должен производиться превентивно, на момент принятия условий открытой лицензии.

Тем не менее у лицензиата остаются возможности доказать содержание интернет-страницы, в частности, путем обращения к ее копиям, сохраняемым, например, поисковыми машинами и специальными интернет-архивами (такими, как сайт www.archive.org). Данные последнего нередко принимаются в качестве доказательств арбитражными судами, в том числе Судом по интеллектуальным правам². Недостатком данного подхода является отсутствие гарантий того, что нужная страница будет сохранена в нужный момент времени.

Следует также обратить внимание на вопросы, связанные с распространением условия открытых лицензий о праве правообладателя на односторонний отказ от договора или изменение его условий в одностороннем порядке. Дело в том, что законность подобного условия крайне сомнительна ввиду неограниченного круга лиц, выступающих лицензиатами, которые далеко не всегда задействованы в предпринимательской деятельности. Как следствие, подобное условие будет противоречить статье 310 ГК РФ.

Более законной представляется правовая конструкция, при которой в открытой лицензии устанавливается короткий срок ее действия и определяется акцепт ее условий в форме начала использования произведения. То есть продолжение использования произведения будет означать заключение формально нового лицензионного договора с измененными условиями. При этом сохраняется небольшой риск того, что подобные действия правообладателя могут быть признаны судом злоупотреблением правом в форме обхода закона с противоправной целью (ст. 10 ГК РФ)³.

В связи с проблемой одностороннего изменения открытой лицензии правообладателем интересен также подход Московского городского суда в деле об оспаривании одностороннего изменения условий программы «Аэрофлот бонус»⁴. Несмотря на то, что данный спор не был связан с интеллектуальной

¹ В соответствии со ст. 102-103 «Основ законодательства о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1).

² См., напр.: решение СИП от 24.12.2013 по делу № СИП-155/2013; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2008 по делу № А40-985/08-112-4; решение Арбитражного суда Ульяновской области от 05.03.2013 по делу № А72-9996/2012; решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.09.2012 по делу № А40-8334/12; решение Арбитражного суда г. Москвы от 11.07.2013 по делу № А40-26695/13.

³ Аналогичной позиции придерживается Савельев А. И. См.: *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. 543 с.

⁴ См.: определение Московского городского суда от 20.09.2011 по делу № 33-29870.

собственностью, выводы суда представляются интересными и в рамках рассматриваемой проблемы. В данном деле суд, помимо прочего, сослался на то, что программа по начислению бонусных миль пассажиру является поощрением со стороны авиакомпании, и обратил внимание, что у пассажира не возникает обязанностей по оплате премиальных билетов или услуг. Представляется, что аналогичный подход допустим и в отношении безвозмездной открытой лицензии, когда она не возлагает активных обязанностей на лицензиата, в том числе по оплате, и является в каком-то смысле самоограничением исключительного права. Иной подход был бы скорее вреден для самих лицензиатов, так как более жесткие требования к изменению открытой лицензии уменьшили бы количество правообладателей, готовых безвозмездно предоставить право использования своих произведений.

Правовые аспекты использования фотографий при формировании библиотечного фонда

Круглова Н. С., Оборотова М. Л.*

***Аннотация:** Указаны основные правовые аспекты использования фотографий библиотеками. Предлагается ввести в законодательство положения о возможности некоммерческого использования библиотеками фотографий, имеющих культурное и историческое значение, авторы и правообладатели которых неизвестны, по истечении какого-либо разумного срока с момента создания фотографии.*

***Ключевые слова:** авторское право, библиотеки, фотографии, сиротские произведения.*

Одна из важнейших задач библиотек в современном информационном обществе – обеспечить сохранность и доступность культурных ценностей для будущих поколений и оптимизировать доступ к ним для сегодняшних читателей. Президентская библиотека как первая электронная библиотека России в качестве объектов комплектования своего фонда использует не только литературные, но и фотографические произведения – цифровые копии черно-белых и цветных позитивов и негативов пленочного хранения, диапозитивов, слайдов, цифровых фотографий. В их число входят, например, фотолетописи территории России, представляющие собой фотографическое исследование определенных местностей нашей страны, этнографические и археологические фотографии.

Для оцифровки фотографий в фондах учреждений – источников комплектования – отбираются фотодокументы хорошей степени сохранности

* Круглова Наталья Сергеевна, главный юрисконсульт Президентской библиотеки. kruglova@prlib.ru; Оборотова Мария Леонидовна, ведущий юрисконсульт Президентской библиотеки. oborotova@prlib.ru

и качества, тематически соответствующие профилю комплектования Президентской библиотеки.

Фотографическое произведение является объектом авторского права, следовательно, для его воспроизведения необходимо получить согласие правообладателя. Правообладателем фотографий является чаще всего их автор-фотограф, если он не передал права другим лицам по договору (например, работодателю, заказчику) и не заключил договор о распределении прав с иными участниками съемки, например, с художником по свету, ретушером, дизайнером.

Необходимо обратить внимание, что ошибочно считать обладателями авторских прав организации – источники хранения фотодокументов – архивы, музеи и библиотеки. В числе таких организаций выделяются музеи, которым на основании статьи 36 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» принадлежит право первой публикации закрепленных за ними музейных предметов и музейных коллекций. В случае нарушения указанного права способы защиты прав правообладателей, предусмотренные положениями ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, к данным правоотношениям неприменимы. Правовым основанием иска здесь будут являться положения ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации – возмещение убытков.

Не являются обладателями авторских прав на фотографии и лица, приобретшие их материальные носители на законных основаниях, так как в силу пункта 1 ст. 1227 Гражданского кодекса РФ интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.

При использовании фотографий необходимо учитывать положения действующего законодательства о том, что такой способ использования произведений, как воспроизведение, включает также случаи создания двухмерного изображения трехмерного произведения (например, при фотографировании произведений скульптуры). Следовательно, если на фотографии изображено какое-либо охраняемое авторским правом произведение – фотограф должен получить у правообладателя согласие на воспроизведение данного произведения, за некоторыми исключениями, изложенными в ст. 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Библиотекам также следует иметь в виду, что авторское право охраняет любые оригинальные, творческие фотографические произведения. В связи с этим не могут считаться оригинальными и не охраняются авторским правом так называемые «технические» фотографии: репродукции картин, графики, рисунков, гобеленов, мозаик, панно, витражей. Задача фотографа,

занимающегося репродукционной съемкой, не создавать оригинальное авторское произведение, а добиться максимального соответствия снимаемому оригиналу, правильной цветопередачи, свойственной объекту съемки.

При использовании фотографий не следует забывать и о правовой охране изображения гражданина. Согласно положениям п. 1 ст. 152.1. Гражданского кодекса РФ обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, на которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

- 1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;
- 2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;
- 3) гражданин позировал за плату.

При решении вопроса об оцифровке фотографий для фондов библиотек некоторую сложность представляет определение срока, после истечения которого произведение считается перешедшим в общественное достояние. Особенно это касается фотографий начала XX в.

В настоящее время срок действия исключительного права на произведение регулируется положениями ст. 1281 Гражданского кодекса РФ. Исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора. Исключительное право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни автора, пережившего других соавторов, и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом его смерти. На произведение, обнародованное анонимно или под псевдонимом, срок действия исключительного права истекает через семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом его правомерного обнародования. Если в течение указанного срока автор произведения, обнародованного анонимно или под псевдонимом, раскроет свою личность или его личность не будет далее оставлять сомнений, исключительное право будет действовать в течение срока, установленного п. 1 настоящей статьи. Исключительное право на произведение, обнародованное после смерти автора, действует в течение семидесяти лет после обнародования произведения, считая с 1 января года, следующего за годом его

обнародования, при условии, что произведение было обнародовано в течение семидесяти лет после смерти автора. Если автор произведения был репрессирован и посмертно реабилитирован, срок действия исключительного права считается продленным и семьдесят лет исчисляются с 1 января года, следующего за годом реабилитации автора произведения. Если автор работал во время Великой Отечественной войны или участвовал в ней, срок действия исключительного права, установленный настоящей статьёй, увеличивается на четыре года.

Срок охраны авторских прав зачастую привязан к обнародованию произведения (ст. 1268 ГК РФ). Автору принадлежит право на обнародование своего произведения, то есть право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо любым другим способом принадлежит только автору. Произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение, если обнародование не противоречит воле автора произведения, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном).

Согласно статье 6 Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» сроки охраны прав, предусмотренные ст. 1281, 1318, 1327 и 1331 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяются в случаях, когда пятидесятилетний срок действия авторского права или смежных прав не истек к 1 января 1993 г. Авторское право юридических лиц, возникшее до 3 августа 1993 г., т. е. до вступления в силу Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», прекращается по истечении семидесяти лет со дня правомерного обнародования произведения, а если оно не было обнародовано – со дня создания произведения. К соответствующим правоотношениям по аналогии применяются правила части четвертой Кодекса. Для целей их применения такие юридические лица считаются авторами произведений.

Сейчас для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрации произведения или соблюдения каких-либо иных формальностей (п. 4 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации). Но так было не всегда.

Согласно ст. 9 Постановления ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права» для сохранения за фотографом авторского права на фотографическое изображение необходимо было на каждом экземпляре фотографии указать фирму или имя, фамилию и место жительства

фотографа или издателя фотографии и год выпуска в свет фотографического произведения.

Принятые вслед за ним Основы авторского права, утвержденные постановлением ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 г., для сохранения за фотографом авторского права на фотографические изображения также требовали обозначения на каждом экземпляре: фирмы или имени, фамилии и места жительства фотографа, а также года выпуска в свет фотографического произведения (ст. 12).

По общему правилу, если фотографическое произведение не перешло в общественное достояние, при воспроизведении фотографии с целью включения ее в библиотечный фонд требуется получить согласие автора фотографии или иного правообладателя. Это достаточно сложная и длительная работа, связанная с поиском автора, правообладателя фотографии или их наследников, правопреемников, и с заключением с ними договора, как правило лицензионного. Данная задача выполнима, если нам известен автор фотографии и есть возможность установить его контактные данные. Однако зачастую фотографии не подписаны автором либо найти автора не представляется возможным. Так называемые сиротские произведения – термина этого в российском законодательстве нет – среди фотографий встречаются гораздо чаще, чем среди литературных произведений.

Проблема использования библиотеками литературных произведений, авторы которых известны и которые были правомерно введены в гражданский оборот, но с их авторами невозможно выйти на связь либо заключить лицензионный договор, отчасти была решена внесением изменений в ст. 1275 Гражданского кодекса. Данные изменения расширили случаи свободного использования библиотеками произведений, в том числе позволили библиотекам без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора и источника заимствования создавать единичные копии, в том числе в электронной форме, экземпляров произведений, принадлежащих им и правомерно введенных в гражданский оборот, имеющих исключительно научное и образовательное значение, при условии, что они не переиздавались свыше десяти лет с даты выхода в свет их последнего издания на территории Российской Федерации.

Принимая данные изменения, законодатель подразумевал прежде всего произведения литературные – речь идет об изданиях, в которых содержатся выходные данные об авторах и других правообладателях. Кроме того, применить данную норму к фотографии затруднительно еще и потому, что определить «научное» и «образовательное» значение фотографии зачастую нелегко, более применимыми в отношении фотографии представляются такие формулировки, как фотография, имеющая «историческое» и «культурное» значение.

Определенные возможности по оцифровке для фондов отдельных фотографий, авторы которых известны, библиотекам предоставляет абзац 3 пп. 1 п. 2 ст. 1275 Гражданского кодекса РФ. Согласно данной норме общедоступные библиотеки вправе при условии отсутствия цели извлечения прибыли без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора и источника заимствования создавать единичные копии, в том числе в электронной форме, экземпляров произведений, принадлежащих им и правомерно введенных в гражданский оборот в целях обеспечения сохранности и доступности для пользователей: единичных и (или) редких экземпляров произведений, рукописей, выдача которых пользователям может привести к их утрате, порче или уничтожению. Поскольку фотографическое произведение существует в единичном экземпляре, библиотеки при оцифровке фотографий вправе опираться на данную норму.

Предоставляться пользователям такие электронные копии фотографий согласно действующему законодательству могут только в помещении библиотеки при условии исключения возможности дальнейшего создания копий произведений в электронной форме. Таким образом, возможность размещать такие фотографии на своих порталах в Интернете для предоставления к ним доступа удаленным пользователям у библиотек отсутствует.

Фотографии же, у которых неизвестно даже имя автора, – оказываются, по сути, совершенно вне правового поля, и ввести их в оборот очень затруднительно, в то время как они зачастую представляют уникальную историческую ценность и культурный интерес.

Вопрос о сиротских произведениях получил очень удачную регламентацию в Европе благодаря Директиве Европейского Союза 2012 г. Однако это возможно в том числе благодаря сложившейся в европейских странах практике коллективного управления правами. Принципы Директивы просты: она устанавливает разрешение использовать сиротское произведение без позволения автора, но с выплатой авторского вознаграждения в пользу обществ по коллективному использованию прав в случае, если автор не был найден.

Сиротские произведения определяются в Директиве как произведения, на которые распространяются авторские и смежные права, но их правообладатели не установлены либо установлены, но не обнаружены в результате добросовестного поиска, который был выполнен и задокументирован в соответствии с Директивой. Разрешение на использование таких произведений выдается после удостоверения того, что был произведен добросовестный поиск. Если правообладатель находится, он получает вознаграждение, собираемое авторским обществом, или отзывает свое произведение. Этот порядок распространяется на различные объекты авторских прав – книги, периодику,

визуальные, аудиовизуальные произведения, видео- и кинопродукцию. В дальнейшем предполагается распространить сферу действия Директивы в том числе на выдающиеся фотографии и иные изображения.

Интересен с этой точки зрения также опыт Государственной библиотеки Берлина (которым поделился с нами руководитель отдела Восточной Европы Государственной библиотеки Олаф Хаманн): библиотекой достигнуто соглашение с Обществом защиты авторских прав о сиротских произведениях, опубликованных до 1966 г. В соответствии с соглашением библиотека за шесть месяцев до предполагаемой оцифровки размещает информацию о своих планах на оцифровку таких произведений, и если в течение полугода правообладатель не заявляет о своих правах на произведение, библиотека приобретает права на оцифровку. Кроме того, библиотекой осуществляется взаимодействие по обмену изображениями (фотографии, оцифрованные рисунки) с фотоархивом, который выполняет роль агента, представляющего интересы правообладателей изображений.

В российском законодательстве введение аналогии с европейской Директивой на данном этапе невозможно, поскольку у нас недостаточно развит институт коллективных авторских обществ.

В связи с этим необходимо комплексное решение проблемы правового регулирования использования сиротских произведений. Данная проблема в последние годы обсуждается специалистами, в том числе в издательской и библиотечной среде. Но хочется обратить внимание, что в обсуждениях опять же в большинстве случаев речь идет об изданиях, литературных произведениях и совершенно не учитываются особенности иных произведений, в частности, фотографий. Но в современных реалиях необходимо, чтобы законодательное регулирование использования библиотеками сиротских произведений распространялось не только на литературные, но и на иные произведения, а именно на фотографии.

Представляется целесообразной разработка вопроса о введении в законодательство положений о возможности некоммерческого использования библиотеками (в частности, воспроизведения и доведения до всеобщего сведения) фотографий, имеющих культурное и историческое значение, авторы и правообладатели которых неизвестны, по истечении какого-либо разумного срока с момента создания фотографии. Безусловно, данный вопрос требует комплексного подхода, учитывающего интересы всех сторон – авторов, правообладателей, библиотек, читателей.

Веб-архивирование как форма сохранения культурного наследия: правовые аспекты

Луценко Е. С.*

***Аннотация:** На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует комплексный механизм правового регулирования сохранения цифрового наследия. Предлагаются организационные и правовые меры по сохранению цифрового наследия.*

***Ключевые слова:** Культурное наследие, цифровое наследие, веб-архивирование, интернет, электронный документ, архив, библиотека.*

В настоящее время сформировался и продолжает развиваться огромный массив документов в цифровой форме, включающий в себя самые разнообразные информационные ресурсы в сфере культуры, образования, науки и управления, а также техники, права, медицины и др. Они создаются в цифровой форме либо переводятся в нее с аналоговых носителей и в обобщенной форме именуется «цифровым наследием»¹. Цифровое наследие нуждается в защите и сохранении для будущих поколений, поскольку существует угроза его исчезновения.

Целью сохранения информационных ресурсов, выраженных в цифровой форме, является обеспечение их долговременной (или вечной) доступности с сохранением всех смысловых и функциональных свойств оригинала, возможностей поиска, презентации и интерпретации для широкого доступа

* Луценко Екатерина Сергеевна, старший преподаватель Ростовского государственного университета путей сообщения. ekaluts@gmail.com

¹ Хартия о сохранении цифрового наследия от 15 октября 2003 г. [Электронный ресурс] // URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 27.03.2015).

к ним и использования нынешним и будущими поколениями¹. Сохранение цифровых ресурсов осуществляется посредством веб-архивирования, включающего сбор цифровой информации, размещенной в сети Интернет, и обеспечение ее сохранности.

Значительную роль в исследовании проблем, связанных с сохранением мирового цифрового наследия, играет ЮНЕСКО, разрабатывающая общие принципы, стандарты, которые используются государствами-участниками при решении этой задачи, в том числе и путем законодательного регулирования.

Анализ действующего российского законодательства показывает, что в настоящее время отсутствует комплексная программа, обеспечивающая правовую основу деятельности по сохранению цифрового наследия, в том числе и по веб-архивированию. Еще в 2009 г. специалисты отмечали, что «...в России эта проблема [сохранения цифрового наследия] еще не осознана в полном объеме ни на федеральном, ни на отраслевом, ни на региональном уровне. Ни федеральной, ни отраслевой программы сохранения цифрового наследия в России не существует»². В 2010 г. была принята государственная программа РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 г. № 1815-р³, которая содержала подпрограмму № 6 «Цифровой контент и культурное наследие». Она предусматривала ряд мероприятий, направленных на сохранение культурного наследия, в том числе оцифровку объектов культурного наследия, перевод их в цифровой формат. Для достижения данных целей предполагались: создание национальной информационно-коммуникационной платформы для распространения цифрового контента; создание единого интернет-портала для популяризации культурного наследия; разработка обучающего цифрового мультимедийного и интерактивного контента; создание национального библиотечного ресурса и т. д. Как следует из текста программы, приоритетом являлась оцифровка имеющихся материальных объектов; сохранение ресурсов, изначально созданных в цифровой форме, ею не предусматривалось. В настоящее время указанная программа утратила силу.

В действующей программе «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313⁴, определяется ряд направлений развития сервисов на основе

¹ Кузьмин Е. И. Сохранение информации: прошлое, настоящее, будущее // Сохранение электронной информации в информационном обществе. Сборник материалов международной конференции (Москва, 3–5 октября 2011 г.) / сост. Кузьмин Е. И., Мурована Т. А. – М.: МЦБС, 2012. С. 29

² Браккер Н. В., Куйбышев Л. А. Сохранение цифрового наследия – мировой опыт // Информационный бюллетень РБА. 2009. № 53. С. 23.

³ Собрание законодательства Российской Федерации от 15 ноября 2010 г. № 46. Ст. 6026.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014.

информационных технологий в сферах образования, науки и культуры, развитие национальных информационных ресурсов и т. д., но отсутствует целостный подход к решению проблем сохранения культурного наследия, в том числе и цифрового.

Ее положения свелись к решению ряда частных задач: созданию и развитию единого российского интернет-портала, содержащего исчерпывающую информацию о российских музеях; переводу в цифровой формат аудиовизуальных материалов, произведенных теле- и радиоккомпаниями; созданию и поддержанию интернет-порталов на базе архивных материалов Гостелерадиофонда. Исследователи отмечают, что предусмотренные действующим законодательством меры оказываются недостаточными, не соответствующими ни возможностям, которые предоставляют современные технологии, ни интересам общества, ни новым экономическим моделям¹. На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует комплексный механизм правового регулирования сохранения цифрового наследия.

Существующие правовые нормы – Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об обязательном экземпляре документов», п. 7 ст. 1275 Части 4 ГК РФ – недостаточны. Так, Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» прямо исключает из сферы действия закона электронные документы, распространяемые исключительно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (аб. 3 преамбулы), т. е. содержимое веб-сайтов не подлежит сбору и хранению на основании законодательства об обязательном экземпляре. Таким образом, действующий Закон «Об обязательном экземпляре» не решает задач по сохранению информации, изначально созданной в цифровой форме. В связи с этим представляется актуальным предложение распространить действие законодательства об обязательном экземпляре документов на сетевые информационные ресурсы².

Определенные надежды возлагались на новую редакцию ст. 1275 ч. 4 ГК РФ. Согласно ч. 7 ст. 1275 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ) государственные архивы в пределах своей компетенции вправе создавать единичные копии произведений, размещенных в сети Интернет, для хранения в архиве с исключением последующего воспроизведения и доведения до всеобщего сведения. Данная норма вызывает ряд вопросов. Во-первых, существует нормативное определение веб-сайта, которое содержится в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об информации,

¹ *Войниканис Е. А.* Оцифровка культурного наследия как правовая проблема // Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частно-правовое регулирование: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Сер. «Электронное законодательство» / под ред. Н. А. Шевелёвой. СПб.: Президентская библиотека, 2013. С. 153.

² *Браккер Н. В., Куйбышев Л. А.* Сбор и сохранение цифровой информации: правовые аспекты // Библиотекосведение. 2011. № 6. С. 42.

информационных технологиях и о защите информации». Под сайтом в сети Интернет понимается совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет (п. 13 ст. 2 Федерального закона). Таким образом, веб-сайт представляет собой сложный объект, включающий как программное обеспечение, так и содержащуюся в нем информацию. Веб-сайт объединяет различные текстовые, графические, аудиовизуальные элементы, имеет нелинейную структуру, содержит множество гипертекстовых ссылок, может включать несколько версий (например, рассчитанных на разные языковые аудитории и т. д.), кроме того, веб-ресурсы имеют динамический, интерактивный характер, их контент постоянно меняется либо дополняется. С этой точки зрения понятие «произведение в сети Интернет», используемое в ч. 7 ст. 1275 ГК РФ, нуждается в уточнении.

Во-вторых, данная статья предоставляет право архивам создавать единичные копии произведений, размещенных в сети Интернет, для хранения в архиве. Речь идет о деятельности, которая, будучи правом, а не обязанностью, зависит исключительно от заинтересованности соответствующего государственного учреждения в сохранении цифровой информации. В нынешней ситуации, когда деятельность архивов направлена преимущественно на оцифровку имеющихся архивных документов, сложно предположить, что какой-либо архив по своей инициативе, без соответствующей федеральной либо региональной программы, в отсутствие утвержденного плана мероприятий и финансирования начнет заниматься и веб-архивированием.

Следующая проблема заключается в отсутствии критериев отбора объектов веб-архивирования. В статье 7 Хартии отмечается, что главными критериями при определении того, какие цифровые материалы следует сохранять, должны быть их значимость и непреходящая культурная, научная, документально подтвержденная или иная ценность. В национальных проектах сохранности в зарубежных странах используют следующие принципы отбора сетевых ресурсов: сбор всех электронных документов, например, Internet Archive; сбор электронных документов, которые относятся к национальному домену; сбор документов по какой-то теме/отрасли; выборка из некоторого количества сайтов и отслеживание динамики их развития; событийный сбор информации¹. Если речь идет о выборочном веб-архивировании, требуются критерии отбора цифровых ресурсов. Например, архивные документы включаются

¹ Козлова Е. И. Задачи сохранения цифрового контента в составе национального библиотечно-информационного фонда // Сохранение электронной информации в информационном обществе: Сборник материалов международной конференции (Москва, 3–5 октября 2011 г.) / сост. Кузьмин Е. И., Мурована Т. А. – М.: МЦБС, 2012. С. 260.

в архивный фонд после прохождения экспертизы ценности (п. 16 ст. 3 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»), которая предполагает изучение документов на основании критериев их ценности в целях определения сроков хранения документов и отбора их для включения в состав Архивного фонда Российской Федерации. Для отдельных видов документов разработаны свои методические рекомендации по экспертизе ценности. Аналогичную экспертизу ценности рекомендуется проводить и в отношении веб-ресурсов.

По нашему мнению, веб-архивированию подлежат ресурсы, имеющие первостепенное научное, образовательное, культурное и историческое значение как для всего государства в целом, так и отражающие национальное, культурно-историческое своеобразие того или иного региона (историко-краеведческие ресурсы и т. д.). Но критерии и методика их отбора требуют детальной разработки. Необходима методика определения ценности цифрового контента с точки зрения его значимости, оригинальности, уникальности. С другой стороны, то, что представляется малозначимым сейчас, спустя столетие будет представлять огромную ценность для историков, культурологов, социологов, и это тоже следует учитывать.

Зарубежный опыт веб-архивирования¹ показывает, что задача сохранения цифрового наследия не по силам одному учреждению, требуется комплексный подход. Как правило, в работе принимают участие крупнейшие библиотеки, университеты, издательства, государственные учреждения. Разрабатывается национальная программа сохранения цифрового наследия, которая регламентирует условия и порядок комплектования и хранения цифровых документов. Создается необходимое законодательство, как правило, на основе норм законов об обязательном экземпляре, позволяющих собирать и цифровые ресурсы². Если же такого законодательства нет, то архивирование осуществляется на основании договоров с правообладателями. Затем формируется специальный цифровой архив, устанавливается программное обеспечение для сбора и описания веб-ресурсов. Таким образом, здесь нужны кооперация и эффективное, активное взаимодействие и взаимопомощь в работе всех субъектов информационного общества³.

¹ См. подробнее: *Браккер Н. В., Куйбышев Л. А.* Сбор и архивирование сетевых ресурсов. Опыт национальных библиотек зарубежных стран // Библиотековедение. 2013. № 2. С. 88–96.

² См., например: *Якобсен Г.* Веб-архивирование в Дании (1998–2011 гг.) // Сохранение электронной информации в информационном обществе: Сборник материалов международной конференции (Москва, 3–5 октября 2011 г.) / сост. Кузьмин Е. И., Мурована Т. А. – М.: МЦБС, 2012. С. 109–116.

³ *Шрайберг Я. Л.* Сохранение цифровой информации в библиотеках: проблемы и решения // Сохранение электронной информации в информационном обществе: Сборник материалов международной конференции (Москва, 3–5 октября 2011 г.) / сост. Кузьмин Е. И., Мурована Т. А. – М.: МЦБС, 2012. С. 90.

В статье 8 Хартии подчеркивается, что законодательство об архивах и обязательном или добровольном депонировании соответствующих материалов в архивы, библиотеки, музеи и иные публичные хранилища должно охватывать цифровое наследие. Современное российское законодательство не отвечает этим требованиям.

В заключение отметим следующее. На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует комплексный механизм правового регулирования сохранения цифрового наследия. Выработка мер по сохранению цифрового наследия требует участия широкого круга специалистов в области информатизации, авторского права, библиотечного и архивного дела, крупнейших библиотек, университетов, архивов.

Необходимы изменения действующей программы «Информационное общество», которые бы регламентировали условия и порядок комплектования и хранения цифровых документов. Рекомендуется внести изменения в Федеральный закон «Об обязательном экземпляре», распространив его действие на сетевые ресурсы. Формулировка ч. 7 ст. 1275 ГК РФ «произведение в сети Интернет» нуждается в уточнении.

При выборочном веб-архивировании требуется разработка критериев и методики отбора сайтов, имеющих первостепенное научное, образовательное, культурное и историческое значение для всего государства в целом, либо отражающих национальное, культурно-историческое своеобразие того или иного региона.

К истории развития института авторского права в России

Мацнева Н. Г.*

***Аннотация:** Показана история становления и развития в России института авторского права начиная с допечатных времен до начала XX в. Прослежен поиск баланса интересов авторов произведений, книгоиздателей и читающей публики. Кратко рассмотрено отношение российского общества и ученых-юристов к участию России в международно-правовых договорах по вопросам авторского права.*

***Ключевые слова:** история права в России, авторское право, международные конвенции об авторском праве.*

Формирование и развитие института авторского права начинается сравнительно поздно, в эпоху Нового времени. Создатели произведений литературы и искусства предшествующих эпох могли реализовать плоды своего творческого труда, как правило, лишь однажды, передав свое произведение заказчику, которым могло быть как государство, так и частные лица, а также продав или передав его безвозмездно другому лицу. Способов тиражирования произведений практически не существовало. Каждое произведение искусства было уникальным, и права автора в общем исчерпывались после передачи материального носителя произведения – скульптуры, рукописи, предмета декоративно-прикладного искусства. Автор мог рассчитывать только на то, что имя его сохранит история.

На Руси в допечатный период преобладало понятие о том, что книги составляют общую собственность, общее достояние, которым может пользо-

* Мацнева Наталья Геннадьевна, старший преподаватель кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета. macneva.n@jurfak.spb.ru

ваться любой, читая и переписывая. В Средние века написание книги часто составляло духовный подвиг человека, и его труд по созданию произведения и по его материальному воплощению в рукопись был неразделим. С учетом крайне малого числа людей, умеющих читать и писать, спрос на книги был невелик: они использовались в богослужении или собирались немногими ценителями, известна, например, библиотека государя Ивана Грозного. Имена авторов рукописных книг нам по большей части неизвестны, в отличие от имен переписчиков, которые зачастую правили оригиналы по своему усмотрению и разумению, тем самым становясь своеобразными «соавторами» переписанной рукописи. Переписка книги была столь трудоемкой, что труд переписчика ценился едва ли не более труда автора произведения. Считалось естественным право любого человека переписывать любую книгу. Переписывание книг зачастую было монашеским послушанием.

Изобретение книгопечатания стало не только революцией в культуре, распространении информации, но и изменило статус авторов произведений. Механическое печатание книг становится промыслом, приносящим доход. С другой стороны, в этот исторический период появляется общественная потребность в распространении грамотности и образования и, следовательно, появляется необходимость в достаточно массовом производстве книжной продукции. Это в свою очередь породило вопрос о правах авторов на создаваемые ими произведения, а также о праве издателей и книгопродавцев на печатаемую и продаваемую ими продукцию. В Западной Европе уже в начале XVI в. государства дают авторам так называемые «привилегии», которые припечатывались к книге и грозили уголовным наказанием за незаконную перепечатку сочинения¹.

Книгопечатание стало известно на Руси примерно спустя сто лет после изобретения печатного станка И. Гуттенбергом. В 1553 г. царь Иван Грозный основывает Печатный двор, а в 1564 г. мастерами Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем здесь был напечатан «Апостол» – первая датированная печатная книга в России. О печальной судьбе Ивана Федорова, умершего в нищете на чужбине, упомянул Н. Рерих: «Неужели и первопечатника изгнали? Откуда же такое расточительство?»²

Большинство первых печатных книг были книгами религиозными, светских частных произведений было чрезвычайно мало, а о вознаграждениях за такие частные литературные труды ничего не известно. По всей видимости, авторы по-прежнему получали вознаграждение из рук государя или других меценатов или не получали его вообще. К 1669 г. относится первый

¹ *Мартенс Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2. СПб., 1896. С. 145.

² *Рерих Н. К.* Первопечатник // Рерих Н. Листы дневника. Т. 2. С. 120.

документально установленный случай вознаграждения автора в России: дьяк Грибоедов за историческое сочинение о России получил от царя Алексея Михайловича 40 соболей, 50 рублей денег, атлас, камку и в придачу к поместному окладу 10 рублей¹.

В XVIII в. в России действовала система государственной монополии на книгопечатание. Государство выдавало привилегии (разрешения) отдельным учреждениям и частным лицам на печатание определенных изданий. Так, в 1771 г. типографии Гартунга было выдано разрешение печатать иностранную литературу. Книги же на русском языке могли издавать только казенные типографии. Привилегии имела также Академия наук, выпустившая, в частности, в 1770 г. «Наказ» Екатерины Великой. Перепечатка другими типографиями этих книг считалась контрафакцией. Таким образом, первоначально охранялись права именно книгоиздателей. Отношения между издателями и авторами еще не имели правового основания. Литературная деятельность не была на тот момент еще источником заработка: авторы получали награды, подарки, пенсии и ордена – таковы были атрибуты покровительства, которое оказывали сочинителям государство или отдельные меценаты. А. С. Пушкин писал об этом времени: «Никто не думал извлекать из своих произведений других выгод, кроме успехов в обществе, авторы сами поощряли их перепечатку и тщеславились этим...»²

Только к началу XIX в. относится правовое закрепление прав авторов на свои произведения. Это нашло отражение в нормах Цензурного устава. Первоначально цензоры не обязаны были проверять, имеют ли издатели права на произведения, дозволение на печать которых они испрашивали. Только в случаях, когда сами авторы подавали в Цензурный комитет прошения не давать разрешения издателям на печатание их произведений без их письменного согласия, цензоры принимали меры по защите прав авторов. С такими прошениями обращались, в частности, А. С. Пушкин, И. А. Крылов, вдова Г. Р. Державина. После того как участились случаи мошенничества, когда книгам приписывалось ложное авторство, Министерство народного просвещения издало распоряжение, обязывающее издателей доказывать свое право на издание рукописей. Так в России был впервые поставлен вопрос о связи прав издателей на печатание книг с правами сочинителей.

В 1828 г. в новый Устав о цензуре была включена специальная глава «О сочинителях и издателях книг». Этот правовой акт устанавливал исключительное пожизненное право авторов пользоваться своими произведениями и продавать их. Кроме того, закреплялись права наследников авторов, а также вводилось понятие общественного достояния:

¹ *Калмыков П.* О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России // Журн. Мин-ва народ. просвещения. 1851. Октябрь. С. 41-42.

² *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. Т. 16. М., 1997. С. 401.

«§ 136. Законные наследники Сочинителя пользуются также исключительным правом издания и продажи его произведений (если Сочинитель никому не завещал оных) в продолжение 25 лет со дня его смерти.

§ 137. По истечении 25 лет со дня смерти Сочинителя его творения, кому бы оные дотоле ни принадлежали, становятся собственностью публики и всяк может печатать, издавать и продавать оные беспрепятственно»¹.

Спустя два года новое положение «О правах сочинителей, переводчиков и издателей» существенно расширило область правовой охраны авторских прав. Ею стали пользоваться не только книги, но и статьи в журналах, частные письма, хрестоматии, первые издания фольклорных произведений. Второе издание книги должно было согласовываться с автором, а если его не было в живых, то – с Цензурным комитетом. В законе официально вводилось понятие «контрафакция». Срок охраны литературного произведения устанавливался в 25 лет после смерти автора. Однако если новое издание книги было сделано за пять лет до истечения этого срока, он увеличивался до 35 лет. Защита авторского права ставилась при этом в зависимость от соблюдения цензурных правил и напечатавший книгу без одобрения цензуры лишался всех прав на нее.

Развитие правового регулирования отношений авторства сделало актуальной научную проработку этих проблем. Первопроходцем в научном исследовании истории и теории авторского права в России стал ординарный профессор кафедры энциклопедии законоведения Санкт-Петербургского университета Петр Давыдович Калмыков. На публичном университетском акте 1851 г. он произнес речь (по сути, научный доклад) «О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России», которая в том же году была опубликована в двух номерах «Журнала Министерства народного просвещения» и вышла отдельным изданием: «Гражданское общество, пользуясь трудом Писателя ... обязано по всей справедливости вознаградить этот труд не только уважением к его достоинству, но и доставлением Писателю вещественных выгод от его произведения проистекающих. Науке Юриспруденции и законодательству предстоит трудная задача определить способ и меру такого вознаграждения»². Решение задачи, сформулированной в середине XIX в., остается актуальным и поныне. Поиск баланса интересов автора, издателя и читателей не только не утратил своего значения, но и составляет суть сегодняшних проблем, серьезно обострившихся в информационную эпоху.

К середине 1850-х гг. относятся и первые сравнительно-правовые исследования проблем авторского права. Главноуправляющий Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии граф Дмитрий

¹ Устав о цензуре : [утв. 22 апр. 1828 г.]. Санктпетербург, 1829. С. 68.

² Калмыков П. Указ. соч. С. 7.

Николаевич Блудов подготовил обстоятельный доклад о состоянии законодательства об охране авторских прав в России и европейских странах. Отметив, что срок охраны авторских прав в России в основном соответствует европейским канонам, он писал: «В России сочинители, в сравнении с иностранными, имеют, вообще, гораздо менее выгод и, следственно, менее вознаграждаются за свои труды, иногда соединенные с разными неудобствами и расходами. Причиной сего и теснейший у нас круг читателей, и отсутствие духа предприимчивости, иногда и вкуса и знаний в классе производящих торговлю книгами... Потому, кажется, было бы справедливо... продолжить для наследников авторов, и особенно прямых наследников их и семейств, время, в которое они могут по закону пользоваться исключительным правом перепечатывать и издавать их сочинения, дабы таким образом сохранить выгоды, сим доставляемые, по крайней мере, всему первому от них поколению»¹.

С учетом выводов Д. Н. Блудова, опыта зарубежных стран и общественных настроений того времени император Александр II утвердил изменения в законодательстве, увеличившие срок охраны авторского права до 50 лет после смерти автора.

Широкому распространению международной охраны авторских прав способствовала Франция, которая в середине XIX в. признала равноправие авторов – французских граждан и граждан других государств.

В 1861 г. Россия заключила с Францией, а в 1862 г. с Бельгией конвенции о литературной и художественной собственности сроком на 25 лет. Стороны взаимно признавали исключительные права авторов и переводчиков на «произведения ума или искусства», охрану прав наследников. Однако в России скоро обнаружилось общественное недовольство этими договорами, которые, по мнению публики, затрудняли распространение дешевых переводов и развитие образования. По истечении 25-летнего срока соглашения с Францией и Бельгией продлены не были.

В 1886 г. Россия отказалась присоединиться к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. Многие видные ученые и общественные деятели выступали за сохранение свободы переводов, т. к. Россия активно использовала иностранную литературу для нужд образования и науки. В обоснование этой позиции известный правовед Г. Ф. Шершеневич писал, что в основном переводят произведения, уже обратившие на себя внимание, принесшие авторам известность и материальное обеспечение, и потому перевод этих работ не подрывает имущественных интересов авторов и не противоречит цели института авторского права². Однако в литературе приводились аргументы и в пользу присоединения к международным конвен-

¹ *Коптев Д. А.* Закон об авторском праве. СПб., 1911. С. 22.

² *Шершеневич Г. Ф.* Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 129.

циям. Так, профессор Ф. Ф. Мартенс отмечал, что возможность беспрепятственного перевода иностранных сочинений губит самостоятельность литературы отечественной¹.

На протяжении более чем ста лет Россия оставалась в стороне от международных институтов охраны авторского права. Только в 1968 г. СССР вступил во Всемирную организацию интеллектуальной собственности, а в 1971 г. присоединился к Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве 1952 г. Позднее Российская Федерация подтвердила свое участие в этой Конвенции. Важным этапом включения России в международную систему охраны авторских прав стало ее присоединение в 1994 г. к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г. – старейшему и наиболее строгому международному соглашению в этой области. Так завершился столетний период нахождения России вне рамок международно-правового регулирования в этой сфере. Россия стала полноправным участником всемирной системы регулирования и защиты авторских прав, значение которых в информационную эпоху несравнимо выросло.

¹ *Мартенс Ф.* Указ. соч. С. 167.

Из истории авторского права в России

Электронная выставка «Из истории авторского права в России» была подготовлена сотрудниками Санкт-Петербургского государственного университета Н. Г. Мацневой, Е. А. Яцук, О. В. Анисимовым, Н. Н. Рыбиной*.

Выставка демонстрировалась в Президентской библиотеке в дни проведения конференции. Достижение баланса интересов авторов, издателей и читателей при переходе к электронным цифровым носителям информации постоянно обсуждается в последнее время. В связи с этим стоит еще раз напомнить о том, как находили этот баланс в прошлом.

Введение

Авторское право как особый юридический институт, призванный регулировать и защищать права авторов на созданные ими произведения, начало формироваться сравнительно недавно, в Новое время, и прошло в своем развитии несколько этапов: от юридической защиты первоначально только литературных сочинений к защите прав создателей музыкальных и художественных произведений, от защиты авторских прав в отдельных государствах к международно-правовому регулированию этих отношений.

Настоящая выставка освещает основные вопросы развития авторского права в России от времен создания первых рукописных книг до присоединения в 1994 г. к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. В настоящее время проблемы авторского права активно обсуждаются как специалистами, так и обществом в целом; законодательство развивается, отвечая на новые вызовы современной жизни.

* *Мацнева Наталья Геннадьевна*, заведующая библиотечно-информационным отделом по обеспечению направлений «медицина», «медицинские технологии», «стоматология» и «юриспруденция»; *Яцук Екатерина Александровна*, заведующая отраслевым отделом по направлению «юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького; *Анисимов Олег Викторович*, канд. истор. наук, библиотекарь отраслевого отдела по направлению «юриспруденция»; *Рыбина Наталья Николаевна*, библиотекарь отраслевого отдела по направлению «юриспруденция».

Авторство в допечатную эпоху

В этот период на Руси преобладало понятие о том, что книги являются общей собственностью, которой все пользуются в равной степени.

Имена авторов чаще всего неизвестны, в отличие от имен многих переписчиков, которые нередко правили оригиналы по своему усмотрению. Переписка книги была столь трудоемкой, что труд переписчика ценился едва ли не более труда автора произведения.

Писцы книг.

Миниатюра из лицевого «Жития преподобного Сергия Радонежского». XVI в.

Источник: Российский общеобразовательный портал.

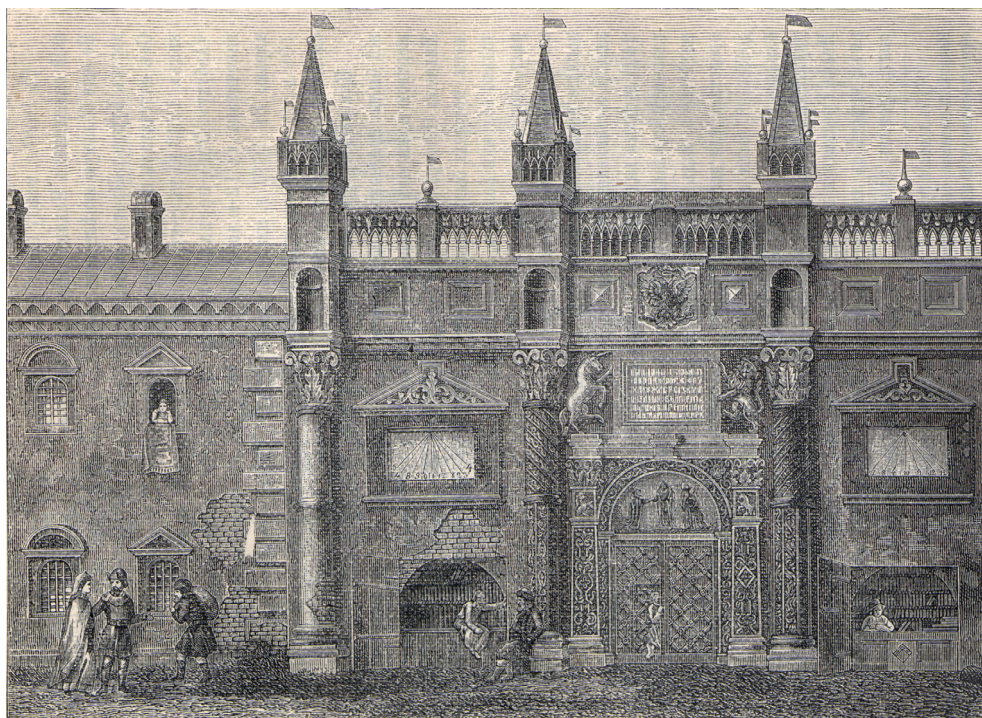
Коллекция: исторические документы.

Источник: historydoc.edu.ru

Книгопечатание и авторское право

С изобретением книгопечатания и началом тиражирования и широкого распространения книг возникает представление о праве авторов на создаваемые ими произведения, а также о праве издателей на печатаемую ими продукцию.

Первый документально известный случай авторского вознаграждения в России относится к 1669 г., когда дьяк Грибоедов за историческое сочинение о России получил от царя Алексея Михайловича «40 соболей, 50 рублей денег, атлас, камку и в придачу к поместному окладу 10 рублей» (см. Калмыков П. О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России // Журнал Министерства народного просвещения. 1851. Ч. LXXII, отд. II. С. 41–42).

Печатный двор в Москве XVII века.

Из книги: Булгаков Ф. И.

Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства.

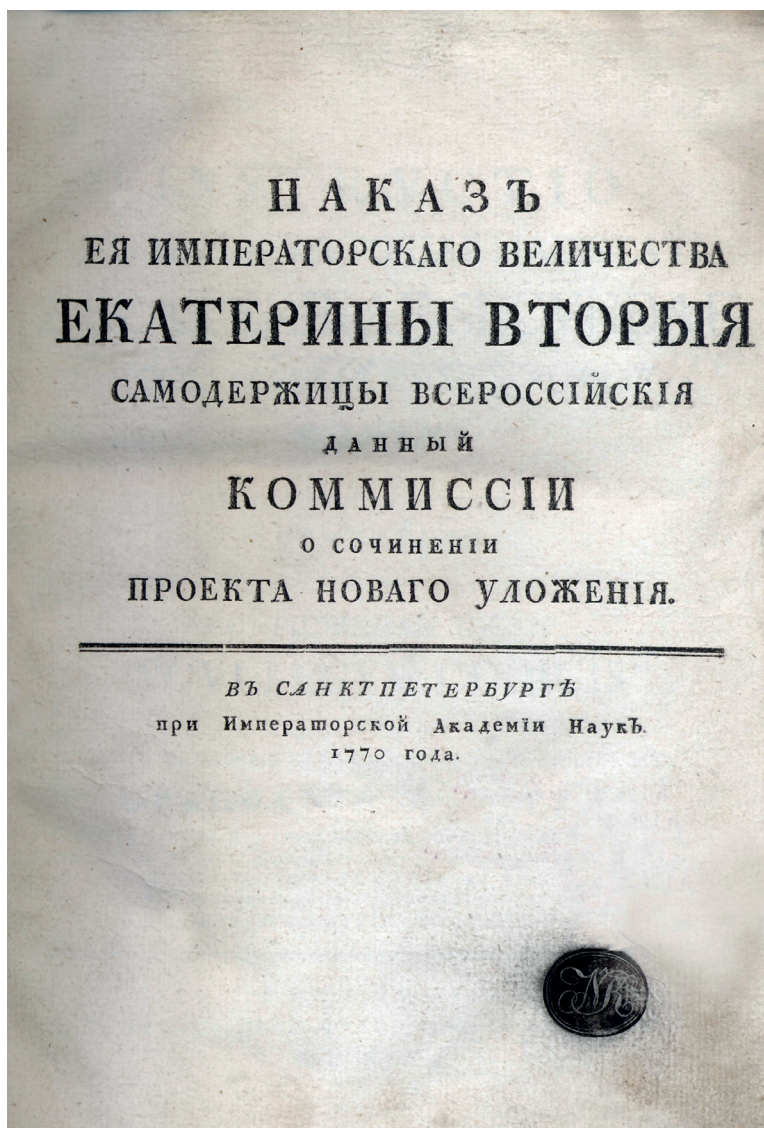
СПб., 1889. Т. 1.

Из фондов Научной библиотеки СПбГУ

Монополии и привилегии

В XVIII столетии в России действовала система государственной монополии на книгопроизводство и выдачу государством привилегий (разрешений) отдельным учреждениям (Академии наук, Комиссии народных училищ) и частным лицам на печатание определенных изданий.

Указом Екатерины Великой 1783 г. было разрешено открывать частные – «вольные» – типографии. Каждая типография получила исключительное право на издание тех сочинений, которые впервые были опубликованы в ней. Перепечатка этих книг другими типографиями считалась контрафакцией.

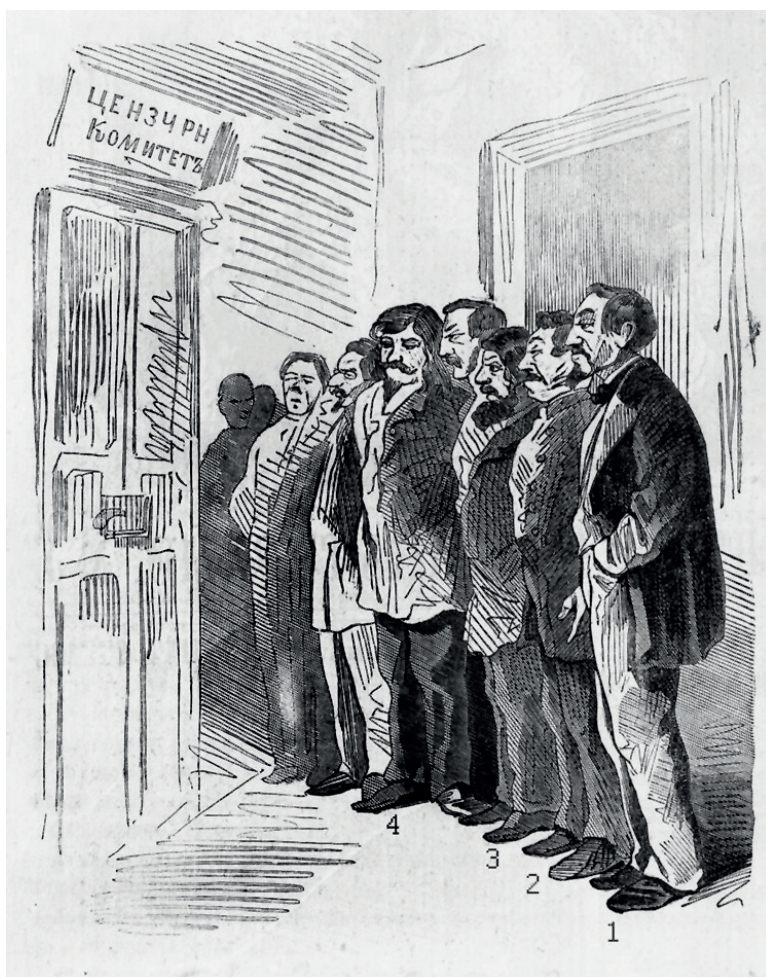

Из фондов Научной библиотеки СПбГУ

Авторские права и цензура

Особенностью становления российского авторского права была его тесная связь с цензурным законодательством. Действовавший с 1804 г. Цензурный устав, самый либеральный из всех аналогичных документов Российской империи, был нацелен на то, чтобы «доставить обществу книги и сочинения, способствующие истинному просвещению ума».

Цензоры не обязаны были проверять, имеются ли права на произведения, в отношении которых испрашивалось дозволение на печать. Однако, после того как участились случаи мошенничества, когда книгам приписывалось ложное авторство, Министерство народного просвещения издало распоряжение, которое обязывало издателей доказывать их право на издание рукописей.

*Цензурный комитет. Редакторы журналов отстаивают свои статьи:
1. Н. А. Некрасов, 2. В. С. Курочкин, 3. С. С. Громека, 4. М. М. Достоевский.
Карикатура из журнала «Искра». 1862.
Из фондов Научной библиотеки СПбГУ*

А. С. Пушкин защищает свои авторские права

В 1824 г. литератор Евстафий Ольдекоп перевел и издал поэму А. С. Пушкина «Кавказский пленник» на немецком языке вместе с оригинальным текстом. Отец поэта, Сергей Львович Пушкин, обратился в Цензурный комитет с жалобой на издателя, опубликовавшего сочинение его сына без разрешения. Жалоба была отклонена, поскольку у Комитета не имелось полномочий заниматься правами издателей и переводчиков. Однако Комитет согласился впредь давать разрешения на печать произведений А. С. Пушкина только с согласия автора.

Александр Сергеевич Пушкин.

Открытка из коллекции Детского музея открытки.

Электронная копия из фондов Президентской библиотеки

Первый закон о правах сочинителей

В 1828 г. в новый Устав о цензуре была включена специальная глава «О сочинителях и издателях книг». Проект этого документа был передан в Государственный совет лично Николаем I.

Данный правовой акт устанавливал исключительное пожизненное право авторов использовать свои произведения и продавать их экземпляры, а также закреплял права наследников авторов. Вводилось понятие общественного достояния.

Николай I.

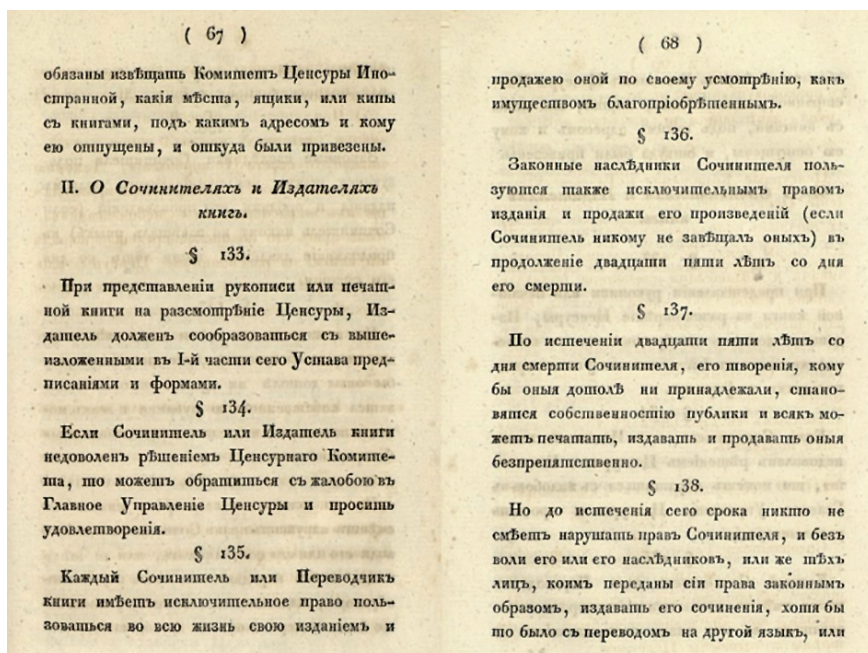
*Из книги: Русские портреты
XVIII и XIX столетий. Т. 5, вып. 2. СПб., 1909.*

Из собрания

Российской государственной библиотеки.

Электронная копия из фондов

Президентской библиотеки

(67)

обязаны извѣщать Комитетъ Цензуры Иностранной, какія мѣста, ящички, или кнѣпы съ книгами, подъ какою адресомъ и кому ею опущены, и онкуда были привезены.

II. О Сочинителяхъ и Издателяхъ книгъ.

§ 133.

При представленіи рукописи или печатной книги на разсмотрѣніе Цензуры, Издатель долженъ сообразоваться съ вышеизложенными въ I-й части сего Устава предписаніями и формами.

§ 134.

Если Сочинитель или Издатель книги недоволенъ рѣшеніемъ Ценсурнаго Комитета, то можетъ обратиться съ жалобою въ Главное Управление Цензуры и просить удовлетворенія.

§ 135.

Каждый Сочинитель или Переводчикъ книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и

(68)

продажею оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтённымъ.

§ 136.

Законные наследники Сочинителя пользующіе также исключительнымъ правомъ изданія и продажи его произведеній (если Сочинитель никому не завѣщалъ оныхъ) въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ со дня его смерти.

§ 137.

По истеченіи двадцати пяти лѣтъ со дня смерти Сочинителя, его творенія, кому бы оныя дошлы ни принадлежали, становятся собственностію публики и всякъ можетъ печатать, издавать и продавать оныя безпрятиспешенно.

§ 138.

Но до истеченія сего срока никто не смѣетъ нарушать правъ Сочинителя, и безъ воли его или его наследниковъ, или же шѣхъ лѣтъ, коимъ переданы сіи права законнымъ образомъ, издавать его сочиненія, хотя бы то было съ переводомъ на другой языкъ, или

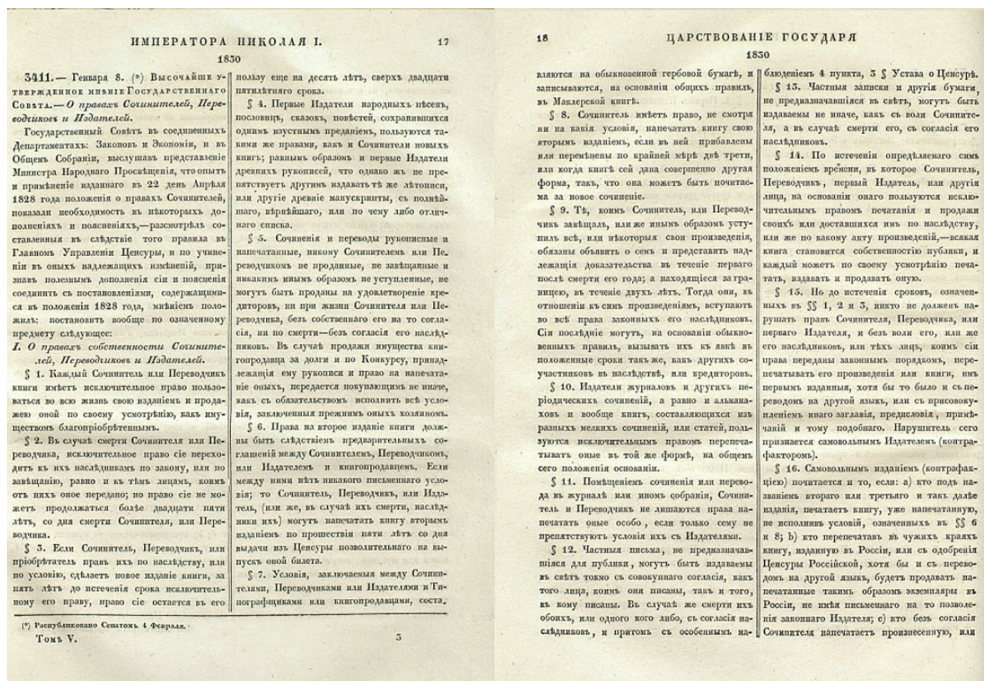
*Устав о цензуре: [Утв. 22 апр. 1828 г.]. СПб., 1829.
Из собрания Российской государственной библиотеки.
Электронная копия из фондов Президентской библиотеки*

Совершенствование законодательства об авторском праве

В 1830 г. появилось новое положение «О правах сочинителей, переводчиков и издателей», которое включало в себя три раздела:

1. О правах собственности сочинителей, переводчиков и издателей;
2. О правах академий, университетов, училищ, ученых и других обществ на издаваемые ими книги или произведения наук и словесности;
3. О действии судебных и правительственных мест по делам, касающимся прав собственности сочинителей, переводчиков и издателей.

Произошло окончательное признание права сочинителя в качестве права собственности. Особым образом регламентировались права юридических лиц. Правовой основой стали пользоваться не только книги, но и статьи в журналах, частные письма, хрестоматии, издания фольклорных произведений. В законе официально вводилось понятие «контрафакция».

Положение «О правах сочинителей, переводчиков и издателей». Полное собрание законов Российской империи. Т. 5, 1830. Отд. первое. СПб., 1831. Из фондов Научной библиотеки СПбГУ

Начало научной разработки вопросов авторского права в России

*Ефремов И. И. Петр Калмыков.
2000-е гг. Из собрания СПбГУ*

Ординарный профессор кафедры энциклопедии, законоведения и российского государственного права Санкт-Петербургского университета Петр Давыдович Калмыков (1808–1860) был первопроходцем в научном исследовании истории и теории авторского права в России.

На публичном университетском акте 1851 г. он произнес речь «О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России», которая в том же году была опубликована в двух номерах «Журнала Министерства народного просвещения»: «Гражданское общество, пользуясь трудом Писателя... обязано, по всей справедливости, вознаградить этот труд не только уважением к его достоинству, но и доставлением Писателю вещественных выгод, от его произведения проистекающих» (Журнал Министерства народного просвещения. 1851. Ч. LXXII, отд. II. С. 7).

Дмитрий Блудов о состоянии авторского права в России

Дмитрий Блудов.

Из книги: Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1826–1882. СПб., 1906. Из собрания Российской государственной библиотеки.

Электронная копия из фондов Президентской библиотеки

В 1857 г. главноуправляющий Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии граф Дмитрий Николаевич Блудов подготовил обстоятельный доклад о состоянии законодательства об охране авторских прав российских писателей.

Д. Н. Блудов считал, что срок охраны авторских прав в России в основном соответствует европейским канонам, и тем не менее он отметил: «В России сочинители, в сравнении с иностранными, имеют, вообще, гораздо менее выгод... Потому, кажется, было бы справедливо... продолжить для наследников авторов, и особенно прямых наследников их и семейств, время, в которое они могут по закону пользоваться исключительным правом перепечатывать и издавать их сочинения...» (см. *Коптев Д. А. Закон об авторском праве. СПб., 1911. С. 22*).

Учитывая доклад Д. Н. Блудова, опыт западных стран и общественные настроения, император Александр II утвердил изменения в законодательстве, согласно которым срок охраны авторского права увеличился до 50 лет после смерти автора.

Права авторов во второй половине XIX в.

«Право собственности на произведения литературы и художеств, принадлежащее самим авторам сих произведений, их наследникам или лицам, коим оно передано теми или другими, называется собственностью литературною или художественною; а право собственности на произведения музыкальные – собственностью музыкальною.

Основания сих видов собственности, сроки пользования оною и порядок охранения в случае споров о нарушении соединенных с таковою собственностью прав определяются в Уставе о Цензуре и в Законах о Судопроизводстве Гражданском» (см. Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1. Законы гражданские, ст. 420, прим. 2, изд. 1857 г.).

Вознаграждение автору было предметом гражданско-правового договора между ним и издателем.

В 1880-х гг. средняя гонорарная ставка составляла 70–80 руб. за 1 печатный лист. Однако известные авторы получали большее вознаграждение:

И. С. Тургенев	350 руб.,
Н. С. Лесков	300 руб.,
Ф. М. Достоевский	300 руб.,
Г. И. Успенский	250 руб.,
А. П. Чехов	200 руб.

(см. Книга в России, 1881–1895 / под общ. ред. И. И. Фроловой. СПб., 1997. С. 186).

Россия и международное регулирование авторского права

Габриэль Шершеневич. Из книги:
Шершеневич Г. Ф. Авторское право
на литературные произведения.
Казань, 1891.

Из фондов Научной библиотеки СПбГУ

В 1886 г. Россия отказалась присоединиться к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. Многие видные ученые и общественные деятели выступали за сохранение свободы переводов, так как Россия активно использовала иностранную литературу для нужд образования и науки.

В обоснование этой позиции известный правовед Габриэль Феликсович Шершеневич писал, что «в основном переводят произведения, уже принесшие авторам материальное обеспечение, и потому перевод этих работ не подрывает имущественных интересов авторов» (Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 129).

Из фондов Научной библиотеки СПбГУ

Эмиль Золя. Открытое письмо к русской печати

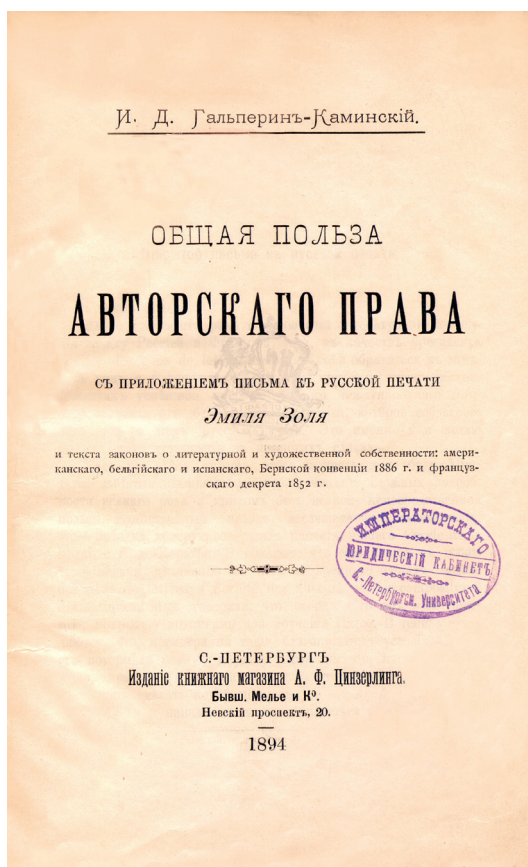
Отсутствие законодательной охраны прав зарубежных авторов в России вызывало их открытое недовольство. В частности, в 1890 г. Эмиль Золя обратился с открытым письмом к российским издателям.

«Господа редакторы!

...И прежде всего, и выше всего стоит принцип честности и справедливости, по которому литературная собственность есть собственность... И разве не печально для нас, что ... нация, в которой мы чаем любящую сестру, есть единственная великая нация в Европе, которая живет поодаль от современного права, вне всякого кодекса? ... я прошу вас поставить во всех газетах на очередь вопрос о заключении литературной конвенции с Францией...» (см. *Гальперин-Каминский И. Д.* Общая польза авторского права... СПб., 1894. С. 1–6).

Эмиль Золя. Из книги:
Гальперин-Каминский И. Д.
Общая польза авторского права...
СПб., 1894.
Из фондов
Научной библиотеки СПбГУ

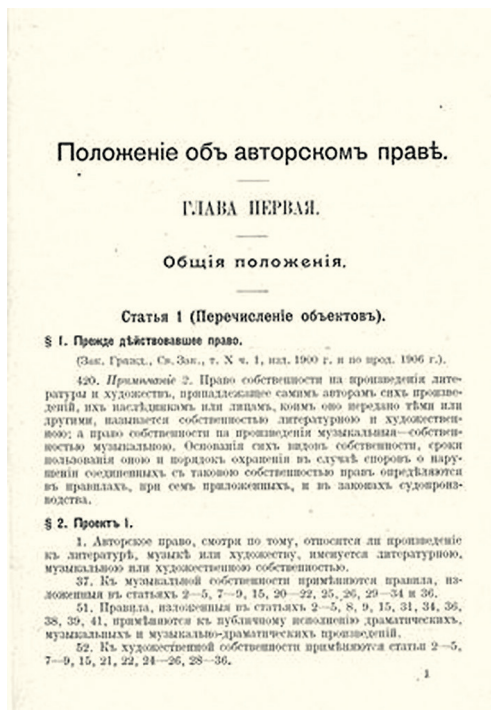
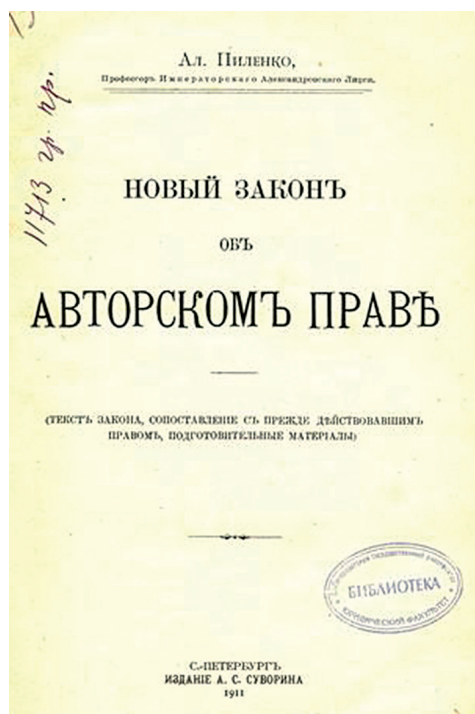
Из фондов Научной библиотеки СПбГУ

Законодательство об авторском праве в начале XX в.

Совершенствование на протяжении XIX столетия российского законодательства в области авторского права получило свое завершение в 1911 г. принятием Закона «Об авторском праве» и «Положения об авторском праве».

К охраняемым объектам, наряду с литературными произведениями, были отнесены также музыкальные произведения, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, скульптуры, фотографии.

Законодательство предусматривало исключительные права авторов на воспроизведение всеми способами, публикацию и распространение их произведений. Подробно регулировались вопросы соавторства, использования псевдонимов, заключения авторских договоров и порядок безвозмездного использования произведений.

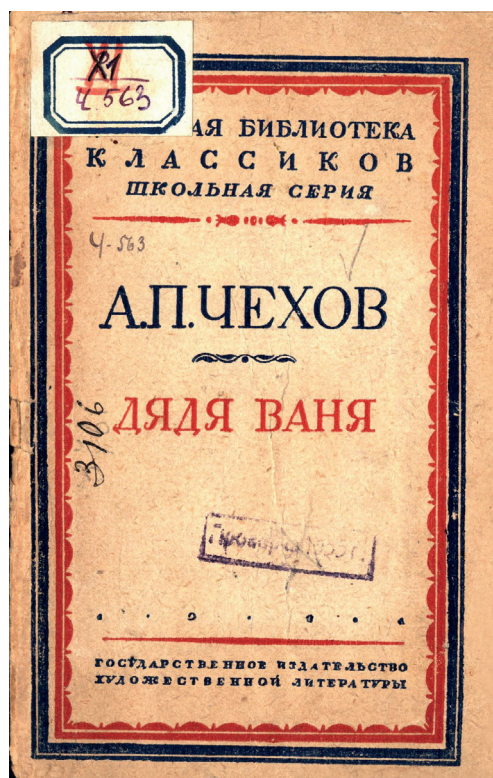
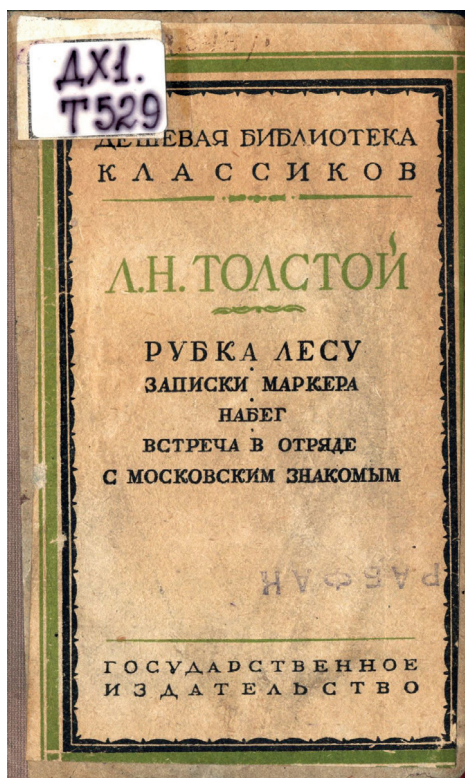

Пиленко А. Новый закон об авторском праве. СПб., 1911.
Из фондов Научной библиотеки СПбГУ

Авторское право в первые годы советской власти

В конце 1917 г. прежнее гражданское законодательство было отменено.

Декретом ВЦИК «О государственном издательстве» от 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) Народной комиссии по просвещению было поручено осуществить «дешевое народное издание русских классиков». Декрет предоставлял комиссии право объявлять государственную монополию на отдельные сочинения сроком до 5 лет. Монополия была объявлена на сочинения 23 авторов, к тому моменту уже умерших, среди которых – А. С. Грибоедов, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов.

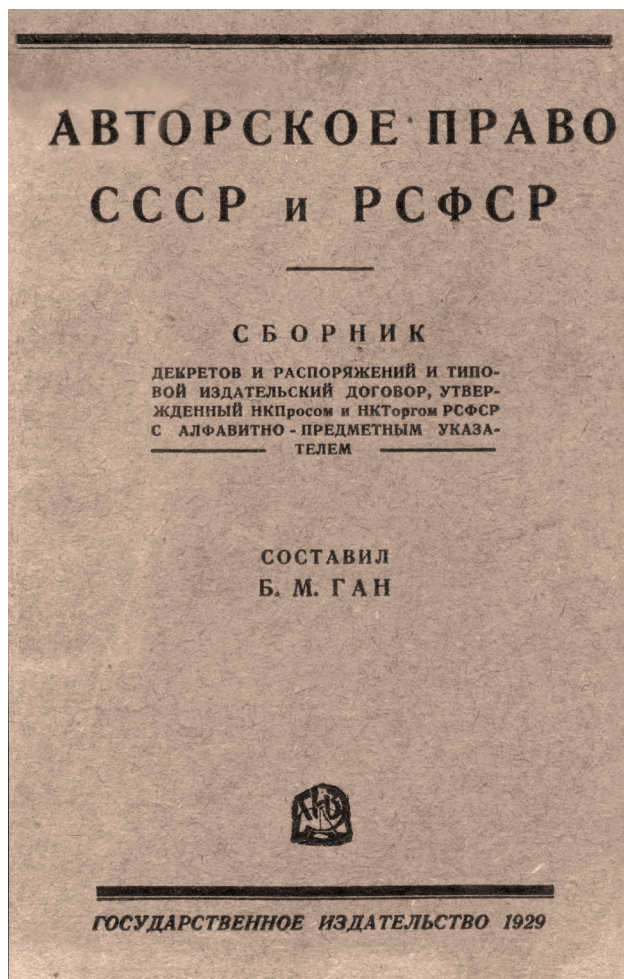
Из фондов Научной библиотеки СПбГУ

Законодательство 1920–х гг. о правах авторов

В мае 1928 г. совместным постановлением ЦИК и СНК СССР были введены в действие Основы авторского права, нормы которых получили развитие в Законе РСФСР «Об авторском праве» от 8 октября 1928 г.

Эти акты устанавливали пожизненный срок действия исключительных прав автора на его произведение с момента первого издания или исполнения и 15-летний срок со дня смерти автора – для наследников.

Детально регулировались порядок заключения авторских договоров, ставки и порядок выплаты авторского вознаграждения, безвозмездного использования произведения, принудительного выкупа прав со стороны государства.

Из фондов Научной библиотеки СПбГУ

Права иностранных авторов в СССР

На протяжении 1920–1960-х гг. СССР не присоединился ни к одной из международных конвенций по охране авторского права и не подписал ни одного двустороннего соглашения. Произведения авторов-иностранцев свободно издавались в Советском Союзе на языке оригинала и в русском переводе.

Один из немногочисленных случаев выплаты гонорара иностранному автору относится к 1945 г., когда известному американскому писателю Теодору Драйзеру через два месяца после его требования был выплачен авторский гонорар за его произведения, изданные в СССР, в размере 34 600 долларов (см. Мамонтов М. С. О неприсоединении Советского Союза... // Правоведение. 1962. № 4. С. 131).

Теодор Драйзер.

Из книги: Драйзер Т. Собрание сочинений. М., 1955. Т. 1.

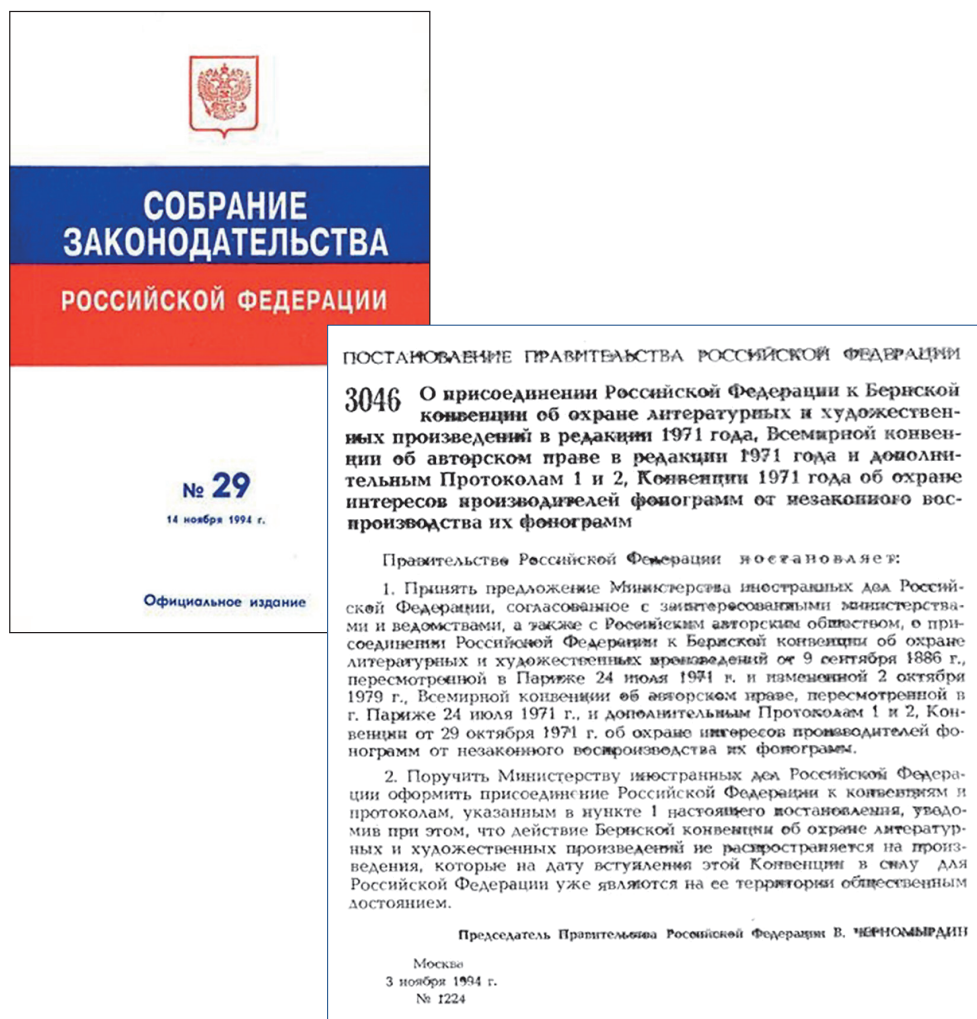
Из фондов Научной библиотеки СПбГУ

Российская Федерация и международно-правовое регулирование в области авторского права

В 1968 г. СССР вступил во Всемирную организацию интеллектуальной собственности, а в 1971-м присоединился к Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве 1952 г.

После распада Советского Союза остро встал вопрос об охране прав авторов в новых независимых государствах. В 1993 г. было подписано многостороннее соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав.

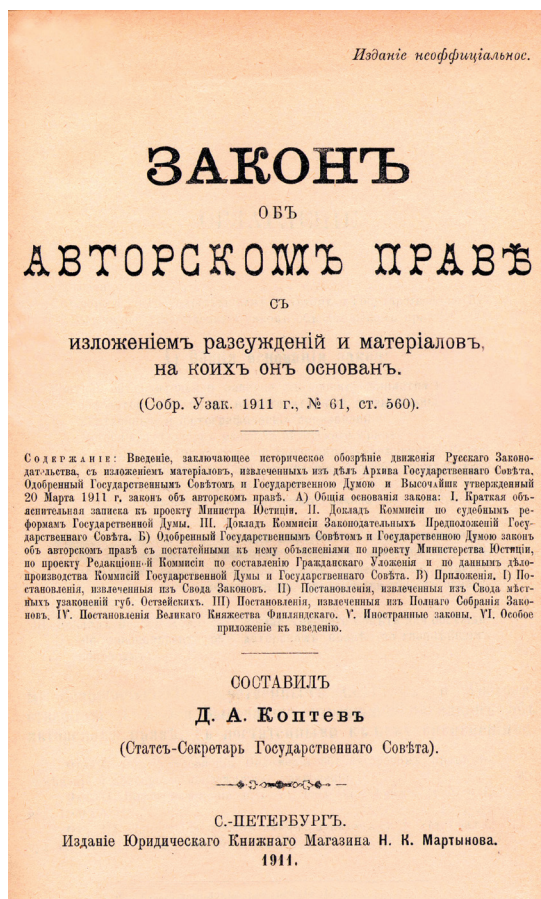
В 1994 г. Россия присоединилась к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, став полноправным участником всемирной системы регулирования и защиты авторских прав, значение которых в информационную эпоху заметно возросло.

Из фондов Научной библиотеки СПбГУ

Краткий список литературы

1. *Гальперин-Каминский И. Д.* Общая польза авторского права с приложением письма к русской печати Эмиля Золя и текста законов о литературной и художественной собственности: американского, бельгийского и испанского, Бернской конвенции 1886 г. и французского декрета 1852 г. СПб., 1894.
2. *Калмыков П. Д.* О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России // Журнал Министерства народного просвещения. 1851. Ч. LXXII, отд. II. С. 1–42.
3. *Канторович Я. А.* Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. СПб., 1911.
4. *Книга в России, 1881–1895* / Рос. нац. библ. ; под общ. ред. И. И. Фроловой. СПб., 1997.
5. *Коптев Д. А.* Закон об авторском праве. СПб., 1911.
6. *Мамонтов М. С.* О неприсоединении Советского Союза к международным конвенциям по охране авторского права // Правоведение. 1962. № 4. С. 128–132.
7. *Шершеневич Г. Ф.* Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891.

**Право и информация:
вопросы теории и практики**

*Сборник материалов
международной научно-практической конференции*

Ответственный за выпуск: *Д. А. Савельев*

Ведущий редактор: *А. Д. Бархатова*

Разработка и дизайн обложки:

А. К. Коршунова, Ю. В. Гребнева

Корректор: *Л. Н. Анастасиади*

Техническое редактирование

и компьютерная верстка: *Г. А. Филичева*

Подписано в печать 07.04.2016. Формат 70 × 100¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,22.
Зак. № 009. Тираж 80 экз. (1-й завод).

ISBN 978-5-905273-65-0

Издание подготовлено и отпечатано
в ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина».
190000, Санкт-Петербург, Сенатская пл., 3

www.prlib.ru

СБОРНИКИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

СЕРИЯ

ЭЛЕКТРОННОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Выпуск 5

В сборнике опубликованы материалы международной научно-практической конференции «Право и информация: вопросы теории и практики», проведенной 17 апреля 2015 г. ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина».

Темами выпуска стали теоретические и практические вопросы информационного права и законодательства в целом, правовая информатика и авторское право. В представленных материалах раскрываются меры по совершенствованию электронного опубликования правовых актов, вопросы электронного государства. Специальный раздел сборника посвящен перспективным направлениям совершенствования законодательства, прежде всего гражданского, в сфере доступа к информации в библиотеках.

В приложении к сборнику представлены материалы виртуальной выставки «Из истории авторского права в России».